

Пензенская Епархия
Религиозная организация - духовная образовательная
организация высшего образования «Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»
Студенческое научно-богословское общество имени Иоанна
Богослова ПДС

Христианство и мир

Сборник материалов VI Всероссийской студенческой
научно-богословской конференции

Пенза 2021

УДК 23-29

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
(Номер Издательского совета РПЦ - ИС Р21-114-0352)

Печатается по решению Редакционно-издательского совета РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария Пензенской епархии Русской Православной Церкви»

Редакторы: Ершов В.К. (протоиерей), проректор по научной работе ПДС, кандидат богословия

X 93

Христианство и мир. Сборник материалов VI Всероссийской студенческой научно-богословской конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2021. – 132 с.

В сборнике представлены материалы всероссийской студенческой конференции «Христианство и мир». Теоретические вопросы христианского вероучения, история Русской Православной Церкви, Церковь и современный социум – эти и другие вопросы находят свое отражение в публикуемых материалах. Общим для авторов статей является опора на богословско-философский инструментарий в осмыслении проблем христианизации современного общества. Материалы обращены к студентам высших учебных заведений, а также ко всем интересующимся историей и современностью Христианства.

ISBN 978-5-6045210-6-9

© РО-ДООВО «Пензенская духовная семинария
Пензенской Епархии Русской Православной Церкви»

UDC 23-29

Publishing authorized by the Editorial Board of the RO-TEOHE “Penza Theological Seminary of Penza Diocese of Russian Orthodox Church”

Edited by V. Yershov (archpriest), prorector on scientific work of PTS, candidate of theology

Christianity and World. The 800th anniversary of the birth of the most Orthodox Prince St. Alexander Nevsky. Collected papers of the VI All-Russian scientific theological student conference. – Penza, Penza Theological Seminary, 2021. – 132 p.

The collection contains the papers of the All-Russian scientific theological student conference “Christianity and World.” The published papers consider the theoretical questions of the Christian faith, the history of the Russian Orthodox Church, the Church and the modern society. The common ground for all the authors is the heavy reliance on the theological and philosophical tools in understanding the problems of the Christianization of the modern society. The papers are addressed to students of institutions of higher education, as well as to those interested in the history and modern period of Christianity.

ISBN 978-5-6045210-6-9

© PO RO-TEOHE “Penza Theological Seminary of Penza Diocese of Russian Orthodox Church”

СОДЕРЖАНИЕ

Библеистика и богословие

Г. С. Алексеев

К вопросу о первом упоминании «чина теплоты»
в византийской традиции 6

В. И. Зараменских

Обращение эфиопского евнуха (Деян.8:25-40):
действие святого духа на язычника..... 10

монахиня Мария (Лермонтова Т.Н.)

Брак или девство: мужчина и женщина
в свете новозаветного учения 16

И. А. Татаринцев

История и богословское значение поминальных частиц 26

Проблемы межконфессионального диалога

К. Д. Белик

Об униональных предпосылках экуменизма в римо-католицизме ... 31

М. А. Чернецов

Компаративный подход как основа изучения религиозных доктрин:
методологический аспект 39

История Русской Православной Церкви

С. А. Ефремов

Военное духовенство в
русской армии конца XIX и начала XX веков 48

В. В. Уткин

События 1917 года в воспоминаниях
деятелей Русской Православной Церкви..... 54

А. Д. Шаповалов

Поэтическое наследие святителя Иннокентия (Смирнова),
епископа Пензенского и Саратовского..... 57

И. Садилов

Роль К. Минина и Д. Пожарского в борьбе
с польской интервенцией 61

Христианское образование и наука

Е. М. Гнилоухова, Н. В. Саратовцева
Жертвенность в педагогическом труде 70

А. А. Демичева, Н. В. Саратовцева
Василий Осипович Ключевский:
становление ученого и его научное наследие 74

Д. С. Ларионов, священник
Профессор Казанской духовной академии Ф. В. Благовидов..... 80

В. В. Марасов, священник
Исторический очерк о святителе Питириме,
втором епископе Тамбовском, протоиерея Иоанна Кобякова,
клирика Тамбовской епархии конца XIX – начала XX века 92

Д. С. Машкова, Н. В. Саратовцева
Воспитательный потенциал курса
«Этика и культура мировых религий» 102

Л. В. Шварева, к. п. н., П. Д. Мельников, священник
Понятие индивидуального наставничества
в образовательном процессе Европы и России 108

иеромонах Никита (В. А. Сергеев)
Онлайн-обучение в высшем образовании:
противоречия, достоинства и недостатки 116

А. В. Сидорова, Н. В. Саратовцева
Музыка как средство духовно-нравственного развития личности . 122

А. М. Смирнова, Н. В. Саратовцева
Отношение современной студенческой молодёжи к религии 126

БИБЛЕИСТИКА И БОГОСЛОВИЕ

УДК 265.33

К ВОПРОСУ О ПЕРВОМ УПОМИНАНИИ «ЧИНА ТЕПЛОТЫ» В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТРАДИЦИИ

*Г. С. Алексеев
Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская
Православная Духовная Семинария*

Автор поднимает вопрос о первом упоминании «Чина Теплоты», акцентирует внимание на исторической традиции данного вопроса в источниках и специальной литературе.

Ключевые слова: Теплота, чин Теплоты, таинство, монофизиты, Византия, вода, Святые Дары.

ON THE QUESTION OF THE FIRST MENTION OF THE “ZEON” IN THE BYZANTINE TRADITION

*G. Alexeev
Svyato-Alekseyevskaya Ivanovo-Voznesenskaya
Orthodox Theological Seminary*

The author raises the question of the first mention of the “Zeon”, focusing attention on the historical tradition of the given question in different sources and special literature.

Keywords: living water, Zeon, sacrament, Monophysites, Byzantine, water, Holy Gifts.

Согласно 32 Правилу Шестого Вселенского Собора, Господь предал нам хлеб и вино, водою растворённое. А кто по преданному от апостолов чину, воду с вином не соединяя, приносит пречистую жертву, да будет извержен, яко несовершенно таинство возвещающий и преданное нововведением повреждающий [3].

Центральным вопросом в истории чина Теплоты, безусловно, является вопрос времени появления обряда в византийской традиции богослужения.

С одной стороны, существуют два свидетельства о Теплоте, относящиеся к V–VI вв., с другой – неизвестно ни одного упоминания о Теплоте за последующие пять веков. Мы находим несколько вариантов объяснения такой ситуации. Прежде всего, отметим, что источники V–VI вв. не указывают нам прямо на обряд добавления «Теплоты» в уже освященную Чашу со Святыми Дарами.

Также в житии преподобного Феодора Сикеота находим упоминание о жаровне для подогревания воды во время Литургии [4], что говорит нам о том, что в VI в. уже была известна традиция использования горячей воды в литургической традиции.

В другом источнике – письме Раввулы, епископа Эдесского, участника богословских споров Третьего Вселенского собора видим, что он был против употребления квасного хлеба и стоял за опресноки, но не порицал обычая вливать в Чашу горячую воду [11], там же можем увидеть, что ещё в V веке Сирийская церковь знала обычай вливания теплоты в потир.

По мнению исследователя этого вопроса Л. Грондейса, первые свидетельства о «Теплоте» в литургической практике мы встречаем в середине VI века. В 552 г. византийский император Маврикий Флавий потребовал от армянского каталикоса Моисея II Эгивартедзе прибытия в Константинополь с целью богословских споров между армянами-монофизитами и византийскими богословами на предмет разных традиций совершения Литургических обрядов [6], то последний, в свою очередь, ответил, что «он далёк от мысли перейти пограничную реку Азат и вкусить кислого хлеба (p'urmid) и пить теплую воду (t'ermon)» [9].

В свою очередь, Л. Грондис предполагает существование чина Теплоты в VI в. и связывает его появление с поддержкой императором Юстинианом учения автародокетов, сформулированного Юлианом Галикарнаским. По мнению Грондиса, после признания доктрины автародокетов еретической, чин Теплоты угасает и возобновляется спустя пять столетий, в XI в., в связи с широким распространением учения Никиты Стифата о нетленности Тела Спасителя, связанной с действием Святого Духа.

Здесь следует пояснить, что Армянская монофизитская церковь, используя в своей литургической практике одно только чистое вино, не смешивая его с водой, живет преданием св. Григория. Утверждается, что Кровь Христа была совершенно чиста по причине соединения

с чистым Словом, и только по этой одной причине армянская церковь совершает Евхаристию без вливания теплоты [2].

В Евангелии от Матфея читаем такие строки: «И, взяв чашу и благодарив, подал им и сказал: пейте из нее все, ибо сие есть Кровь Моя Нового Завета, за многих изливаемая во оставление грехов». И следующее, «Сказываю же вам, что отныне не буду пить от плода сего виноградного (лознаго) до того дня, когда буду пить с вами новое вино в Царстве Отца Моего» (Мф. 26.27–29). В оправдание вышесказанного армянская Церковь ссылается на учителя Церкви святителя Иоанна Златоуста, приводя в пример его изъяснения на Евангелия от Матфея, где святитель толкует стих 26:29 Мф. в отношении древних еретиков, которые использовали одну воду порицая, «чего ради не воду пил воскресший Господь, но вино? для того, да с корнем исторгнет иную нечестивую ересь. Ибо как суть некие, употребляющие в таинстве воду: того ради указывает, яко вино употребил и тогда, когда таинство преподавал, и по воскресении, когда предлагал простую трапезу, без таинства, и, указуя на сие, глаголет: от плода лознаго (Мф. 26:29), лоза же виноградная вино, а не воду производит» [8]. Из этих слов монофизиты делают вывод, будто святитель отвергает присоединение воды во святом священнодействии.

Исследователь Р. Тафт считает более вероятным, что Моисей II и Раввула Эдесский говорят об обычае добавлять тёплую воду в ещё неосвящённую Чашу на проскомидии, и относит возникновение чина Теплоты всё же к XI в., полагая неслучайным единовременное появление богословского объяснения чина Теплоты у Никиты Стифата и первых упоминаний о Теплоте в евхологиях [1].

Но вместе с тем Р. Тафт говорит о том что, несмотря на то, что упоминания о Теплоте в евхологиях [с. 699–700] [7] до XII в. совершенно отсутствуют, молчание источников может быть объяснено тем, что смешивание вина с тёплой водой соответствует не литургической, а обычной практике. Поэтому совершение литургии могло проводиться без какого-либо символического истолкования и соответственно, не фиксироваться в евхологиях [10, с. 11].

Поэтому свидетельство католика Моисея II может быть отнесено к восходящему ещё к античному византийскому обычаю: употреблению вина нелитургического значения, разбавленного тёплой водой [11, с. 11].

Таким образом, вопрос времени появления чина Теплоты в византийской традиции богослужения сравнительно недавно стал предме-

том изучения. Исследователи обращают внимание, что данный чин впервые упоминается в связи с контактами Византии и армянской Церкви.

Литература

1. Византийские литургические чины «Соединения Даров» и «Теплоты». Ранние славянские версии. Слуцкий А.С. С. 10.
2. Там же. С. 11.
3. Византийские литургические чины «Соединения Даров» и «Теплоты». Ранние славянские версии. Слуцкий А.С. С. 11. (Ссылка на Taft R. The Precommunion Rites P. 467.)
4. Исторические памятники вероучения Армянской Церкви относящиеся к XII ст. Перевод А. Худобашева. С. 193.
5. Официальные периодические издания: электрон, путеводитель/ Православная энциклопедия Т. 17, С. 699-700. URL: <https://www.pravenc.ru/text/187952.html> (дата обращения: 27.02.2021).
6. Профессор Архимандрит Иоанн (Керн). Евхаристия.- М.: Изд. храма свв. бессрб. Космы и Дамиана на Маросейке, 2006. – С. 282.
7. Там же. С. 282.
8. Свщч. Никодим (Милаш). Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Правило 32 Шестого Вселенского Собора, Трульского иначе Пято-Шестого Собора.
9. Свщч. Никодим (Милаш). Правила Святых Апостолов и Вселенских соборов с толкованиями. Правило 32 Шестого Вселенского Собора, Трульского иначе Пято-Шестого Собора.
10. Цит. По: Византийские литургические чины «Соединения Даров» и «Теплоты». Ранние славянские версии. Слуцкий А.С. С. 11.
11. Garitte G. La Narratio de rebus Armeniae. Edition critique et commentarie (Corpus scriptorium Christianorum orientalium 132 – Subsidia 4). Louvain. 1952.) 226, 227 ff.; здесь цит. по архим. Киприан (Керн) Евхаристия. Париж, 1947. – С. 308.

УДК 22

ОБРАЩЕНИЕ ЭФИОПСКОГО ЕВНУХА (ДЕЯН.8:25-40): ДЕЙСТВИЕ СВЯТОГО ДУХА НА ЯЗЫЧНИКА

В. И. Зараменских

Екатеринодарская духовная семинария

В статье ставятся задачи: рассмотреть отрывок книги Деяний, в котором повествуется об обращении в христианство и крещении первого язычника – эфиопского евнуха, проанализировать ветхозаветную цитату из 53-й главы книги пророка Исаии в ее ветхозаветном и новозаветном контексте, а также раскрыть идею действия промысла Божия на язычников на примере обращения эфиопского вельможи.

Ключевые слова: *книга Деяний Апостолов, Святой Дух, евнух, диакон Филипп, пророк Исаия, крещение / book of the Acts of the Apostles, the Holy Spirit, eunuch, Deacon Philip, the prophet Isaiah, epiphany.*

CONVERSION OF THE ETHIOPIAN EUNUCH (ACTS 8:25-40): THE EFFECT OF THE HOLY SPIRIT ON THE GENTILE

V. Zaramenskih

Ekaterinodar Theological Seminary

The article has the following aims: to examine the passage in the Acts describing the conversion to Christianity and baptism of the first gentile, Ethiopian eunuch, to analyze the Old Testament quotation from the 53rd chapter of the Book of Isaiah, in its Old and New Testament context, and also to reveal the work of God's Providence on gentiles by the example of the conversion of the Ethiopian eunuch.

Keywords: *The Acts of the Apostles, Holy Spirit, Eunuch, Deacon Philip, Prophet Isaiah, baptism*

Вся книга Деяний Апостолов не только наполнена свидетельствами непосредственного действия Святого Духа, но и сама являет-

ся собранием проявлений Божественного промысла. Сюжет обращения эфиопского евнуха является одним из многих примеров действия Святого Духа, иллюстрируемых на страницах книги Деяний. Рассматриваемый отрывок имеет большое значение в связи с тем, что история эфиопского евнуха является первой историей обращения, описанной в корпусе христианских письменных памятников.

Повествование о чудесном обращении начинается с повеления Ангела Господня Филиппу идти в город Газу из Иерусалима (Деян. 8:26). Это событие совпадает со временем путешествия апостолов Петра и Иоанна по Самарии [11, с. 263]. Дьякон Филипп являет послушание Божией воле, отправляется из Самарии, имеющей хорошие условия жизни, в город Газу, на пути к которому не встречается никаких поселений (Деян. 8:27). На пути Филипп встречает жителя Эфиопии, владельца сокровищ царицы Эфиопской. «Много похвального сказано о нем в этих словах», – отмечает святитель Иоанн Златоуст, комментируя 37-й стих книги Деяний. Несмотря на то, что вельможа жил в Эфиопии в суверенном городе, занят был таким множеством дел, он все же находил время, чтобы приехать на поклонение в Иерусалим. Великое усердие его видно и из того, что, сидя на колеснице, во время возвращения из паломничества он читал Слово Божие, тем самым исполняя наставление из книги Второзакония: «Пусть повеления, которые я даю тебе ныне, всегда будут у тебя в памяти. Пересказывай их своим детям, повторяй их постоянно – дома ты или в пути, ложишься или встаешь» (Втор. 6:6-7). Относительно титула эфиопа, а именно «вельможа Кандакии, царицы Эфиопской», по мнению исследователей, деесписатель Лука ошибается, считая «Кандака» собственным именем царицы. По свидетельству Плиния Старшего (Естественная история 6.186), это было общее имя для всех цариц Эфиопии и могло являться титулом женщины, реально управляющей государством [6, с. 271]. Евнух приехал в Иерусалим для поклонения (προσκυήσων). В Писании слово «προσκυήσων» является техническим термином для участия в обрядах Иерусалимского храма [6, с. 272]. Вельможа по дороге в Эфиопию читал пророка Исаяю. Святитель Иоанн Златоуст, комментируя восьмую главу книги Деяний (8: 27-28), указывает на положительную черту характера евнуха, ведь тот не понимал, но, тем не менее, читал и старался понять Писание [10, с. 181]. Господь изначально посылает дьякона Филиппа для проповеди в другие города, но на время направляет к колеснице вельможи, чтобы сам дьякон не считал это событие человеческим, а Божиим [10, с. 181].

Таким образом, Дух Святой указывает Филиппу пристать к колеснице, после чего Он слышит слова пророка Исайи и задаёт логичный вопрос, понимает ли евнух слова пророка (γινώσκετε ἃ ἀναγινώσκετε) (Деян. 8:30), на что слышит смиренный ответ: «Как мне понять, если кто не наставит меня?». Об этом Иоанн Златоуст говорит, что вельможа не обратил внимания на внешний вид Филиппа, не укорил его, не тщеславился, не говорил о том, что понимает текст, который он читал. Напротив, евнух сознается, что не понимает, потому и получает наставление, посланное Богом через Его служителя [10, с. 182]. Для евнуха не было понятно изречение пророка, которое не соответствовало еврейскому представлению о Мессии-Триумфаторе. Евнух не мог примирить между собой иудейские представления о Мессии с идеей унижения и крестной смерти Мессии [11, с. 267]. Цитата, приведённая дееписателем, взята из 53-й главы книги пророка Исайи. Она приведена автором по варианту отличному от Септуагинты из так называемых «песен раба Божия», которые посвящены описанию личности и деяний грядущего Спасителя [9, с. 339]. Как отмечает священник Александр Глаголев, пророчество Исайи говорит о добровольном безмолвном, безропотном перенесении Христом абсолютно незаслуженных Им страданий. Согласно святоотеческому толкованию, слова пророка Исайи говорят об отсутствии правильного суда над Мессией вследствие злоупотреблений судей, которые пользовались кротостью и смирением Мессии [9, с. 341]. В приведенных в 8-й главе книги Деяний стихах говорится о страданиях Человека, который «как овца, веден был Он на заклание, и, как агнец пред стригущим его безгласен» (Деян. 8:32), что является прямым продолжением слов о принятии Им греха и исцелении человеческого рода Его ранами. Отрывок весьма загадочен, так как в нём говорится о некоем рабе Бога, который будет почитаем даже царями, однако, пострадает, умрёт и будет погребён, но тем не менее, каким-то образом увидит Своё потомство [2, с. 138]. Сам Христос относил эти пророчества на Свой счёт (Лк. 22:37, см. Ис. 53:12), Спаситель понимал Свою жертвенную смерть в духе пророчеств. С первых же дней существования Церкви христиане читали 53-ю главу книги пророка Исайи как Мессианское место [5, с. 219]. После цитации евнухом отрывка дьякон «отверзает уста свои» (Деян. 8:35), что в библейском контексте означает целое выступление, своего рода проповедь с акцентом на конкретном месте из Писания [11, с. 269]. В своей проповеди Филипп, скорее всего, говорил эфиопу об Иисусе из Назарета, образ которого соответствовал мессианско-

му образу, представленному в книге пророка Исаяи задолго до рождения Иисуса Христа. Это подводит вельможу к мысли и желанию креститься. Филипп задаёт вопрос, как условие крещения, верует ли вельможа? На что слышит в ответ исповедание веры во Христа Иисуса как Сына Божия. 37-й стих подводит итог повествования Филиппом истин о Спасителе эфиопу: «верую, что Иисус Христос есть Сын Божий». Стоит учитывать, что во многих изданиях этот стих отсутствует. Однако это вовсе не говорит о подложности 37-го стиха. Эразм Роттердамский, включивший исповедание евнуха в современный греческий текст, считал его отсутствие в рукописях ошибкой переписчиков, в то время как оно было в тексте, написанном апостолом Лукой [11, с. 271]. В пользу достоверности пребывания исповедания евнуха в тексте можно сопоставить его с исповеданием апостола Петра в Евангелии от Матфея (16:16): «И ответил Симон Петр: Ты Христос, Сын Бога Живого» и в Евангелии от Луки (9:20): «И сказал им: а вы за кого Меня почитаете? Петр ответил: за Христа Божия», где говорится об исповедании веры. Этот стих имеет первое свидетельство крещального исповедания веры. После от эфиопа следует приказ остановиться возле некоего водоёма, где Филипп его крестит.

Далее 39-й стих повествует о том, что впоследствии удивляло первых христиан, а именно схождение Святого Духа на язычника-эфиоплянина. Этот стих так же, как и 37-й, имеет ряд текстологических трудностей [2, с. 136], однако акт сошествия совершается, и здесь можно увидеть исполнение пророчества пророка Софонии, где говорится следующее: «От пределов рек Ефиопских приму молящихся Мне, среди рассеянных Моих они принесут жертвы Мне» (Соф. 3:10). Можно сказать, что пророчество Софонии исполняется в истории, описанной в книге Деяний Апостольских. Также, по мнению исследователей [2, с. 137], о поклонении эфиоплян свидетельствует книга Псалмов: «Придут богомольцы из Египта, Эфиопия поспешит (молитвенно простереть) руку свою к Богу» (Пс. 67:32), что согласуется с повествованием. Самым ярким свидетельством Божьего промысла и действия Святого Духа являются слова 56-й главы книги пророка Исаяи, где Господь устами пророка дополняет закон, упрощает условия вхождения в общество Господне. Являя свою милость, Бог даёт возможность присоединиться к Нему, для чего Он дает новое условие вместо данного в книге Второзакония в 23-й главе (1, 3): «У кого раздавлены ятра или отрезан детородный член, тот не может войти в общество Господне. Аммонитянин и Моавитянин не может войти в об-

щество Господне, и десятое поколение их не может войти в общество Господне во веки». В истории обращения в христианство эфиопского евнуха можно увидеть аллюзию на историю исцеления Неемана (4 Цар., 5 гл.), который омывается в воде реки Иордан по повелению пророка Елисея и получает исцеление от проказы. Общей чертой двух повествований является факт омовения человека, через которое человек получает обновление. Только Нееман, обновившись, получил исцеление тела по приложенному смирению и послушанию, а вельможка крещением, омовением во имя Господа Иисуса Христа, получил возможность наследия Царства Небесного, став частью общества Господня через смирение своего сердца.

Таким образом, апостол Лука рассматривает обращение эфиопского вельможи как исполнение речи перводиакона Стефана (см. Деян. 7:49), Он проповедовал о возможности поклонения Богу не в храмах, но в «духе и истине», соглашаясь с идеей, которая раскрывается в Евангелии от Иоанна в беседе Иисуса Христа с самарянкой (Ин. 4:23). Идея о возможности вхождения язычника в народ Израиля начала проявляться у ветхозаветных пророков. Они, будучи вдохновляемы Святым Духом, подготавливали иудеев к принятию учения о Боге как Боге всех народов. Святой Дух избирает тех, кто стремится к Творцу, содействуя им. В случае с евнухом Святой Дух посылает диакона для его научения и крещения. Святой Дух без посредничества апостолов сходит на язычника, показывая таким образом Свой промысл и попечение о всех людях. Идея о повсеместном пребывании Бога в проповеди Стефана находит отражение в истории обращения евнуха. Евнуху, как и любому человеку, больше не нужно совершать некий ритуал в определенном месте, чтобы угодить Богу. Встреча с Живым Богом может проходить в любом месте, так как Господь пребывает везде, Он является Богом всех живущих, в том числе язычников. Словами пророков Исайи, Софонии и книги Псалмов, Господь отменяет установление Второзакония, показывая свою любовь и к язычникам.

Литература

1. Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Изд-во МП РПЦ, 1992. – С. 1372.
2. Бил Г. К., Карсон Д. А. Ветхий Завет на страницах Нового. Черкассы: Коллоквиум, 2013. – Т. 3. Деяния Апостолов. Общие послания. Откровение. – 592 с.

3. Браун Р. Введение в Новый Завет. Т. 1. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола. Андрея, 2007. – 450 с.
4. Десницкий А. Пророки Израиля. – М.: РИПОЛ классик, 2018. – 576 с.
5. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Деяния апостолов. Богословско-экзегетический комментарий. – М.: Издательство ББИ, 2019. – 336 с.
6. Левинская И. А. Деяния Апостолов. Главы 1-8. Историко-филологический комментарий. – М.: Библейско-богословский институт ап. Андрея, 1999. – 307 с.
7. Ньюман Б., Найда. Ю. Комментарии к Деяниям Апостолов / пер с англ. под ред. Хосроева А. Л. – РБО, 2002. – 340 с.
8. Сборник статей по истолковательному и назидательному чтению Четвероевангелия / М. В. Барсов. Том 1. – М.: Лепта Книга, 2006. – 944 с.
9. Толковая Библия, или Комментарии на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета под редакцией А.П. Лопухина. Изд. 4-е. – М.: ДАРЪ, 2009. – Т. IV: Пророческие книги. – 1168 с.
10. Иоанн Златоуст, свт. Творения. – СПб., 1903. – Т. 9, Кн. 1: Беседы на Деяния Апостольские. – 1008 с.
11. Риз Г. Л. Критический и экзегетический к книге «Деяния Апостолов» / Русское издание: Духовная Академия Апостола Павла, 2006. – 806 с.

БРАК ИЛИ ДЕВСТВО: МУЖЧИНА И ЖЕНЩИНА В СВЕТЕ НОВОЗАВЕТНОГО УЧЕНИЯ

монахиня Мария (Т.Н. Лермонтова)
Минская духовная академия

Господь сотворил единого человека в двух природах – мужской и женской – и, по сути, в двух ипостасях по образу Своему, по образу Бога-Троицы. И человек, будучи носителем образа Божия, был призван бесконечно приближаться к Нему. Но грех поколебал возможности проявления «единосуция» в человеке. Эгоизм, самомнение, своеволие, нарушение заповедей, отсутствие Бога как интегрирующего начала в жизни человека сделало невозможным соборность, единство по образу Троицы. Каждый из нас, подобно тому, как Адам и Ева ещё в Раю после грехопадения, своё сознание отличает от сознания другого, свою волю противопоставляет воле другого человека, тогда как, будучи единосуциными, люди должны бы были иметь единую волю ко благу, ко спасению, «единое сердце и единые усты», как и провозглашается на Божественной Литургии. Но на практике после грехопадения каждый из нас определяет свою волю как отличную от других. Антологические основания несут в себе ярко выраженное подобие Троицы, где три личности, но один Бог. Так и в человеке на уровне проекта один человек во множестве ипостасей. Мы едины в каких-то общих антропологических, философских смыслах, но не в актуальных, не в реальных. Задача спасения, воцерковления, соборности – сделать диаметрально противоположное тому, что произошло при вавилонском столпотворении, когда люди окончательно разделились, то есть обрести единство. Смысл жизни каждого отдельного человека и человечества в целом – обожение во Христе, достижение единства – «все вы одно во Христе Иисусе...» (1 Кор. 12:27). Цель одна, но формы ее реализации могут быть разными.

Ключевые слова: грехопадение, брак, девство, монашество, це-либат, сверхъестественный дар обожения, собственное произволение.

MARRIAGE OR VIRGINITY: A MAN AND A WOMAN IN THE NEW TESTAMENT

*Tatyana Lermontova (nun Maria)
Minsk Theological Academy*

God created a unipersonal human being in two natures – male and female – and, in essence, in two hypostases, in His image, in the image of the Trinity God. And man, as a bearer of the image of God, was called to draw near to Him infinitely. But the sin has shaken the possibility of the manifestation of the “consubstantiality” in man. Selfishness, conceit, willfulness, breaking of commandments, absence of God as the integrating principle in human life has made conciliarity, unity in the image of Trinity impossible. Each of us, being the same as Adam and Eve still in the Eden after the Fall, distinguishes one’s consciousness from the consciousness of the other, sets one’s will against the other’s will, whereas being of one essence, people should have one will for good, for salvation and have “common heart and common lips”, as it is said in the Divine Liturgy. But in practice, after the Fall from grace, each of us defines our own will as distinct from others’. The anthological foundations bear a distinct resemblance to the Trinity, where there are three persons but one God. Likewise, in man on the level of the project one person was in a multitude of hypostases. We are all united in some general anthropological, philosophical senses, but not in actual, not real ones. The task of salvation, churching, conciliarity is to do the diametrically opposite of what happened at the Babeldom, when people were finally separated, i.e. to find unity. The meaning of life for every separate person and humanity as a whole is deification in Christ, reaching unity – “you are all one in Christ Jesus...” (1 Cor. 12:27). The goal is the same, but the forms of its realisation may be different.

Keywords: *Fall from grace, marriage, virginity, monasticism, celibacy, supernatural gift of deification, self-will.*

Грехопадение человека привело к рассогласованию воли человеческой с волей Божией. Спасение во Христе представляет собой возвращение человека в то состояние, в котором находился человек до грехопадения, и даже вознесение его на более высокий уровень совершенства. По словам св. Г. Нисского, очарование человека внешней красотой запретного плода заменило духовное восхищение истинной

красотой нетленного Бога. Нарушение иерархии ценностей повлекло за собой определение Божие в отношении человека [1, с. 29]. Духовные условия, при которых стало возможно грехопадения, стали формироваться ещё до грехопадения. Воля человека стала отличной от воли Бога, и Господь выслал человека из Рая. Но прежде *«сделал Господь Бог Адаму и жене его одежды кожаные и одел их»* (Быт. 3:21). Чем являются кожаные ризы для человека, пишет, комментируя отцов Церкви, протоиерей Сергей Лепин. О. Сергей отмечает, что в «естественной череде событий», после того как люди познали свою наготу, они сами *«сшили смоковные листья, и сделали себе опоясания»* (Быт. 3:7). Он предполагает, что если образ «смоковных листьев» понимать в принципах истолкования метафоры «кожаных одежд», то речь идет о каком-то чуть ли не растительном образе существования человека в момент после грехопадения. Мужчина и женщина прельстились желанием быть «как боги», но обнаружили себя голыми, как дерево без листьев. Тогда люди приложили себе листья от смоквы и спрятались от Бога среди других растений (см.: Быт. 3:8) – «как растения». Но любящий Бог «нашёл» человека, выдернул его из его «клумбы» и дал ему возможность быть чем-то большим, чем тот может быть «сам по себе» на данный момент. Бог позволил падшему человеку стать «как животным» – с этого началась жизнь человека в том мире, в который однажды надлежало прийти Мессии, имеющему принять на Себя не только разумную духовную часть нашей природы, но и ту её часть, что роднит нас с прочими млекопитающими. Изгнание из рая в кожаных ризах – в некотором смысле это уже первая «серия» нашего спасения. Человек в кожаных ризах стал уже чем-то большим, чем он был до того, как Господь его одел [10].

Св. Григорий Нисский под «кожаными ризами» понимает настоящее состояние телесной природы человека: болезни и труды этой жизни, вместе с браком, который, служа продолжению рода человеческого, в то же время приносит и «утешение» для смертных и таит в себе смерть [3, с. 29]. Поэтому процесс восстановления человеческой природы во Христе есть совлечение «кожаных риз», которое представляет собой снятие «покрова плоти» и «плотского мудрования» и, среди прочего, предполагает удаление от брака. Совлечение плотского мудрования, по словам святителя, возможно благодаря аскезе, очищению души в молитве, восстановлению чувств в правильном порядке и строе, а также в прочих нравственных усилиях [2, с. 385]. После вочеловечения Христа телесное слияние мужчины и женщины, пред-

назначавшееся для продолжения рода, теряет присущий ему духовный смысл. Человек не несёт больше ответственности перед потомками за пришествие Мессии, так как Он уже пришел. Во Христе для человека открылся выбор, как искать свою полноту. Таинство Вочеловечения Христа подает человечеству сверхъестественный дар обожения, а человеческая природа Христа, по словам Максима Исповедника, «становится закваской для нового человечества». Своим пришествием во плоти Господь Иисус Христос заново создал Адама, «воссоздал», «восстановил в прежнем образе» [4, с. 113]. Отцы Церкви говорят даже о превышении состояния первого человека в его естестве после соединения с Божеством в воплощении и воскресении.

В Ветхом Завете люди видели в браке наиболее желательный статус человека и понимали брак как социальную институцию, созданную Богом во времена творения. Как известно из истории Богородичных праздников, бездетность была несчастьем, сотериологической проблемой, трагедией, так как считалось, что человек, у которого нет детей, не имеет удела в грядущем Мессии, потому что он не внёс своего вклада в Его приближение. В безбрачии Талмуд усматривал противоестественное состояние. Неженатый не имел права исполнять обязанности первосвященника. Брак считался настолько важен, что мужчине разрешалось «продать свиток Торы, чтобы жениться», а женщине рекомендовалось «лучше терпеть несчастливый брак, чем оставаться незамужней» [15]. Этой логики придерживаются Евреи и сегодня, в надежде выполнить свою роль явления миру «Машиаха», то есть Мессии.

В христианстве человек не несёт больше ответственности перед потомками за пришествие Мессии, так как Он уже пришёл. Ортодоксальное христианство в этом вопросе предлагает воздерживаться от двух крайностей: с одной стороны, оно порицает тех, кто навязывает брак как единственно нормальную форму существования, считая любой другой образ жизни ущербным; с другой – порицает еретиков, которые считают, что брак после пришествия Христа запрещён, поскольку Мессия пришёл, и сама по себе репродукция и брачное сожителство уже больше не имеет никакого смысла. Христос наполнил семейную жизнь новым смыслом, превратил брак в Церковь, в христианскую общину. Союз мужчины и женщины стал тайной во Христе, образом единения Христа и Церкви: «*Тайна сия велика; я говорю по отношению ко Христу и к Церкви*» (Еф. 5:32). Апостол Павел учит о нерасторжимости брака и о теснейшем единении как о символе союза Христа и Церкви. Но в его рассуждении центральной явля-

ется та мысль, что в брачном ли союзе или в безбрачии человек имеет одно призвание – всецелое служение Богу. Христианство не требует брака и не запрещает брак, а объявляет в этом вопросе свободу выбора каждого человека. Антитеза в выборе жизненного пути: монашество или брак также не является верной. Каждый из сценариев, который реализует человек: женится ли он, примет монашество или будет целибатом – благочестивым холостяком, живя в миру, – всё это само по себе не будет являться ущербным, потому что изначальная цель существования разнополого состояния человека, выражающаяся в ожидании Мессии уже утрачена. Во Христе для человека открылся выбор, как искать свою полноту. Таинство Вочеловечения Христа подает человечеству сверхъестественный дар обожения, независимо от призвания, а человеческая природа Христа, по словам Максима Исповедника, «становится закваской для нового человечества» [4].

Апостол Павел высоко оценивал брак, но тем не менее советовал в ожидании Мессии лучше не жениться, а быть как он: *«Ибо желаю, чтобы все люди были, как и я...»* (1 Кор. 7:7). Толкуя слова Христа *«Истинно говорю вам: не пройдет род сей, как все сие будет»* (Мф. 24:34) как предсказание о скором Его пришествии, апостол Павел думал, что Мессия придёт ещё при его жизни. И многие христиане того времени были уверены именно в этом. К тому же он предвидел гонения, которые и перенёс на себе и которые во всей полноте обрушились на первое поколение христиан в разрушении Иерусалима. Это одна из причин, по которой апостол призывает всех воздерживаться от брака в ожидании Мессии. Вторая – это то, что *«неженатый заботится о Господе, как угодить Господу»* (1 Кор. 7:32).

Чтобы удобнее было приближаться к Богу в молитве, люди стали удаляться в пустыни. Они считали, что в мире, который лежит во зле, в обществе, которое всё пронизано фальшью, деньгами, модой, гламуром, неискренностью отношений, лично им спастись невозможно. Для того чтобы было легче спастись, они создали для себя новый мир, свою собственную «планету», создавали собственную иерархию, которая никак не соотносилась с церковной. Так постепенно возникло монашество, которое изначально формировалось как предельно свободное общество.¹ Монахи обладали духовной свободой. Это

¹ Были попытки и женатого отшельничества, когда отдельные поселения строились семейными коммунами. Сейчас этим занимаются последователи «Звенящих кедров России» – анастасиевцы. Они выкупают умершие деревни и строят свои собственные поселения.

были люди, которые уединялись от всего мира, чтобы молиться, читать Священное Писание, радоваться тому, что, проснувшись, можно идти на молитву, а не заниматься житейскими делами. Многие Отцы Церкви, такие, как св. И. Златоуст, прп. Е. Сирий, Св. Ф. Затворник и др., монашество считали высшей формой жизни человека на земле. Говоря о девстве, св. И. Златоуст учил: «Если ты ищешь блага самого высшего, то лучше совершенно не сочетаться с женщиною...». Блж. Феофилакт Болгарский так комментирует слова св. И. Златоуста: «Если хочешь угождать Господу, то безбрачное состояние есть самое к тому пригояее... брачные никогда не могут дойти до такой степени совершенства духовного, как безбрачные...»: он обращает внимание, что незамужняя заботится только о том, как угодить Господу, храня в святости и тело, и душу, а замужняя – о том, как угодить мужу, с соприкосновенными с этим и другими заботами». Поэтому не случайно люди более всего достигали обожения, высоких духовных состояний именно в рамках монашества.

Принятие монашества – это принятие на себя ангельского образа. Монах уподобляется ангелу в том смысле, что он не является половой формой жизни. Поскольку ангелы – существа неполовые, то монашество, уподобляясь ангелам, как бы предлагает провести им жизнь в своих телах, но над теми законами, которым обычно повинуются биологические тела людей. Человек, поступая в монастырь и отказываясь от сексуального поведения, от репродукции, от какого-либо служения в миру, которое присуще его полу, обретал свободу над своим полом.

Изначально монашество не было социальным институтом. Оно стало таковым около VI века, когда монахи начали выполнять определённые функции и обязанности по отношению к тому обществу, от которого они хотели уйти. Так монашество стало не тем, чем оно было задумано изначально. Нормы поведения, которые были характерны и естественны для монахов эпохи аввы Дорофея сегодня уже не считаются таковыми. Люди шли от мира в пустыню для того, чтобы создать свой мир, который полностью будет отличаться от того, который они оставили, но, к сожалению, иногда происходило обратное. Сами монастыри укрупнялись, превращались в лавры – целые города с укрепленными стенами. (Слово «лавра» в переводе с греческого означает – улица, «многолюдное место».) Разница между пустыней и миром со временем смешалась. Смысл существования этих поселений перестал отличаться от других аналогичных, но не монашеских. Монашество тоже перестало быть исключительно формой уединения. И дале-

ко не всякий монашеский подвиг становится чем-то похожим на подвиг Макария Египетского, аввы Дорофея, Антония Великого и др. Более того, сами же Святые Отцы говорили, что в последние времена (когда в их трактовке эти последние времена начались, неизвестно, но очевидно, что они на нас распространяются) монашество таким, каким оно было изначально, уже не будет. У св. И. Брянчанинова есть повествование, в котором святые Отцы Египетского Скита пророчески беседовали о последнем роде: «Что сделали мы?» – говорили они. Один из них отвечал: «Мы исполнили заповеди Божии». Спросили его: «Что сделают те, которые будут после нас?» – «Они будут исполнять делание вполнину против нас». Еще спросили его: «А что сделают те, которые будут после них?» – Авва Исхирион отвечал: «Они отнюдь не будут иметь монашеского делания; но им попустятся скорби, и те из них, которые устоят, будут выше нас и отцов наших» [14].

Христиане становятся священниками, супругами, монахами, учителями, дворниками и т. д., преследуя одну главную цель – спастись. Человек ищет приемлемую для себя форму спасения, которое невозможно без Христа. Главное – это Христос, отношения с Богом, христианство. Достижение подлинной жизни в Боге и определённой высоты этой жизни возможно везде. Монашество сейчас не отличается чем-то особенным от остального христианства, хотя оно и было создано именно для того, чтобы предоставить человеку наиболее лёгкий и удобный путь для достижения совершенства. Утверждение Отцов о том, что монашество выше, нельзя воспринимать в буквальном аксиологическом смысле, так как это противоречит канонам, которые запрещают монахам превозноситься над мирянами. Возможно, речь идёт о монашестве как о средстве врачевания для той целевой аудитории, к кому обращались эти святые. Для них действительно можно было рекомендовать монашество как исключительный, превосходнейший путь. Это не значит, что он является таковым для всех. Есть люди, которым вряд ли нужно идти в монастырь. Каждый человек должен выбрать свой путь. Макарий Египетский, которого ещё при жизни называли «земным богом», был послан поучиться аскетике у двух замужних женщин и ушел наученным [8]. Антонию Великому пришлось учиться у бедного сапожника в Александрии [6]. Монашество не лучше брака, брак не лучше монашества. Вопрос в том, чего достиг каждый человек своим личным подвигом, в том, что нужно каждому конкретному человеку для того, чтоб уврачевать твои страсти, подготовить свою душу и дожидаться Второго Христова пришествия. «*Кто*

во Христе – тот новая тварь» (Кор. 5:17). Поэтому ни брак, ни монашество не способны сделать человека лучше, дополнить его антологию. Тот, кто крещен, уже состоялся как гражданин для царствия Божия, а всё остальное – это только «тара», «упаковка», в которой человек пытается «донести свою крестильную рубаху» на Страшный Суд. Св. И. Златоуст говорит такие слова: «Все вы имеете один облик, один образ – образ Христа». Что может быть поразительнее этих слов? Кто прежде был эллином, иудеем и рабом, тот теперь носит на себе образ не ангела, и не архангела, но самого Владыки всех, и отображает в себе Христа» [9]. Христианская жизнь немыслима без подвижничества, в известной степени подвижничество обязательно заповедано всем христианам: *«Кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною»* (Мк. 8, 34). У священномученика Илариона (Троицкого) есть простые, но ясные слова на эту тему: «Монахи от мирян отличаются только обетом безбрачия. Но и этот обет не вносит чего-либо нового в моральном смысле, потому что безбрачие – лишь один из путей жизни наряду с путём брачным. Оба эти пути сами по себе не делают человека святым или грешным. Унижать в нравственном смысле один путь перед другим – крайне неумно. Каждый выбирает тот путь, который он считает для себя удобным» [7]. А вот как об этом говорит преподобный Макарий Египетский: «Поистине Бог не ищет ни девы, ни замужней, ни инока, ни мирянина, но свободного намерения, принимая его, как самое дело, и добровольному произволению всякого человека подает благодать Святого Духа, действующего в человеке и управляющего жизнью каждого желающего спастись» [12].

Девство не возвышает себя автоматически над людьми. Возвеличивая девство, мы возвеличиваем какую-то группу людей, но в Евангелии нигде не говорится, что девство само по себе выше супружества. Нет такого учения и в апостольских посланиях. Более того, апостол Павел подчёркивает, что все христиане – избранники Божии, все имеют дары, ни у кого нет никаких особых привилегий: *«Нет уже Иудея, ни язычника; нет раба, ни свободного; нет мужеского пола, ни женского: ибо все вы одно во Христе Иисусе»* (Гал. 3:28). Девство не спасает нас автоматически, без того, чтобы мы коренным образом во всецелом покаянии изменились и стали жить в духе заповедей евангельских. Апостол Павел подчёркивает, что Иисус Христос содержит в своей личности новое человечество: где *«нет мужского пола, ни женского»*, где все крещеные, все мужчины и женщины, принявшие

Христа, – «одно во Христе Иисусе» (Гал 3:28). Песнопение из православного чина крещения «*Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь*» (все вы, во Христа крестившиеся, во Христа облеклись) свидетельствует о полном равенстве всех принимающих крещение. Господь каждому человеку, который ищет встречи с Ним, открывает двери брачного чертога.

Документ РПЦ «Основы Основы социальной концепции Русской Православной Церкви» [11] свидетельствует, что «высоко оцененная подвиг добровольного целомудренного безбрачия, принимаемого ради Христа и Евангелия, и признавая особую роль монашества в своей истории и современной жизни, Церковь никогда не относилась к браку пренебрежительно и осуждала тех, кто из ложно понятого стремления к чистоте уничтожал брачные отношения». В нём говорится, что «если кто из девствующих ради Господа будет превозноситься над сочетавшимися браком, да будет под клятвою». Священный Синод Русской Православной Церкви в определении от 28 декабря 1998 года, ссылаясь на эти правила, указал на «недопустимость негативного или высокомерного отношения к браку».

Преподобный Максим Исповедник, говоря об образе жизни Моисея и Илии, отмечает, что оба образа жизни имеют свое «таинство», и Моисею брак не воспрепятствовал стать рачителем божественной славы [5, с.143–144]. Авраам, особый избранник Божий, человек семейный, апостолом Павлом похваляется как образец веры, отец всех верующих. Через потомков Авраама благословились все племена земные. Возможно, те отцы, которые говорили о преимуществе девства, просто восхищались тем образом жизни, который у них был.

Христос всем даёт возможность утвердиться в обожении и нетлении. Это дар Бога человеку, но этот дар должен быть усвоен каждым человеком в его личном подвиге уподобления Христу. И перед каждым христианином стоит задача уподобиться Христу через победу над страстью. Слово Божие призывает всякого человека к совершенству, говоря: «*Будьте совершенны, как совершен Отец ваш Небесный*» (Мф. 19:21).

Литература

1. Григорий Нисский, свт. Большое огласительное слово 8. – С.29. Григорий Нисский, свт. Надгробное слово Мелетию, еп. Антиохийскому//Творения. – Ч. 8 – С. 385.

2. Григорий Нисский, свт. О девстве.13.3 // Творения. – С.350.

3. Максим Исповедник. Вопросы и недоумения. – С.113.
4. Максим Исповедник. О различных недоумениях. – С.143–144.
5. Электронные ресурсы:
6. Антоний и сапожник. [Электронный ресурс] // URL: pravoslavie.ru/49872.html// Дата доступа: 18.03.2021.
7. В чем смысл жизни любого человека? Научный журнал ARL[Электронный ресурс] // URL: ari.org.ru>v-chem-smysl-zhizni // Дата доступа: 18.03.2021.
8. Житие преподобного Отца нашего Макария Египетского [Электронный ресурс] // URL: azbyka.ruБиблиотекаДмитрий РостовскийВконтактеЖитие 63// Дата доступа: 18.03.2021.
9. И. Злагоуст, свт. Гомилии на Послание к Галатам. [Электронный ресурс] // URL: <https://bible.by/fater/55/3/28/> // Дата доступа: 5.03.2021.
10. Лепин С., протоиерей, доцент Минской духовной академии, кандидат богословия, доктор теологии. «Ближе к телу», LiveJournal, Jan. 29th, 2016 at 12:56 PM. [Электронный ресурс] // URL: [serge_live.livejournal.com](http://serge_live.livejournal.com/profile) profile // Дата доступа: 28.11.2020.
11. Основы социальной концепции РПЦ. Гл.Х. Вопросы личной, семейной и общественной нравственности. [Электронный ресурс] // URL: azbyka.ru...sotsialnoj-kontseptsii...pravoslavnoj/ // Дата доступа: 15.03.2021.
12. Подвиг мирянина, Отечник Проповедника...[Электронный ресурс] // URL: azbyka.ruБиблиотекаИгуменotechnik-propovednika/34/ // Дата доступа: 18.03.2021.
13. Послание святого апостола Павла к Галатам, истолкованное св. Феофаном. [Электронный ресурс] // URL: <https://bible.by/fater/55/3/28/> // Дата доступа: 5.03.2021.
14. Свт. И. Брянчанинов. Приношение современному монашеству. Т. 5 Гл. 30 [Электронный ресурс] // URL: biblioteka3.rubiblioteka/ignatij...tom_5/txt31.html/ // Дата доступа: 5.03.2021.
15. Электронная еврейская энциклопедия ОПТ.Исторический обзор. [Электронный ресурс] // URL: eleven.co.iljewish-history/overview/13335/ // Дата доступа: 12.03.2021.

ИСТОРИЯ И БОГОСЛОВСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ПОМИНАЛЬНЫХ ЧАСТИЦ

*И. А. Татаринцев
Пензенская духовная семинария*

В статье автор рассматривает и приходит к выводу что, и хотя между отцами и учителями Церкви были разногласия, можно выделить основные аспекты вопроса о предложении поминальных частиц за Святой Евхаристией. аБольшинство участников выделили: во-первых, благодарственный характер (частицы, вынутые в честь Богородицы, мы благодарим Бога за то, что через Её утробу Он воочеловечился); во-вторых, жертвенный характер (частицы это жертва, «приношение» в христианскую общину, например, для сравнения в наше время масло или вино для использования за богослужением). И, в-третьих, выделяется просительный аспект (частицы, вынимаемые в память святых, молим Бога, чтобы Он внимал их ходатайству, об умерших – чтобы и им войти в Царство Славы, о живых – чтобы люди сподобились стяжать Духа Святого).

***Ключевые слова:** Евхаристия, поминальные частицы, предложение, Тело Христово, благодарение, прошение, жертвенность.*

HISTORY AND THEOLOGICAL SIGNIFICANCE OF ANTIDORON

*I. Tatarantsev
Penza Theological Seminary*

The author considers and concludes that, although there were disagreements between the Fathers and teachers of the Church, we can point out the main aspects of the question of the presentation of the Antidoron at the Holy Eucharist. Most of the participants identified the following: first, the thanksgiving character (the Antidoron is taken out in

honour of the Virgin, we thank God that through Her womb He became incarnate); second, the sacrificial character (the Antidoron is a sacrifice, an “offering” to the Christian community, for example, in comparison with oil or wine for the use in the divine service in our day). And thirdly, the intercessory aspect is emphasized (the Antidoron is taken out in memory of saints, we pray God that He heeds their intercession, for the dead – so that they too may enter the Kingdom of Glory, for the living – so that they may be worthy to receive the Holy Spirit).

Keywords: *Eucharist, Antidoron, body of Christ, thanksgiving, intercession, sacrifice.*

Вопрос преложения поминальных частиц за Божественной Литургией наряду с преложением хлеба в Тело Христово поднимался на протяжении всей истории Православной Церкви. В настоящее время этот вопрос составляет предмет дискуссий. Святые отцы высказывали свои суждения в отношении поставленного вопроса, представляя при этом свои аргументы.

Один из первых, кто высказал свое мнение об этой проблеме, был Николай Грамматик (конец XI – начало XII вв.). Он оставил письменное свидетельство, в котором затронул проблему изъятия частиц из просфор [6]. В девятом ответе Иоанну Исихасту он пишет о том, какой смысл имеют поминальные частицы. В частности, он утверждает, что в момент пения на Божественной Литургии причастного стиха «Един Свят, Един Господь Иисус Христос во славу Бога Отца» следует возносить Агнец. Николай Грамматик упоминает о том, что «так все делают», из этого видно, что во времена Николая Грамматика была распространена практика возношение одной и главной просфоры. Остальные, же которые находятся рядом, сподобляются посещения св. Духа. Что касается целых просфор Николай отвечает так: «поскольку точно так же как и на священнодействуемые малые частицы находит, как мы веруем, все благословения св. Духа, так именно и те просфоры, из которых они изымаются, мы считаем за одно и то же, как, по крайней мере, мне думается».

Итак, Грамматик ещё не видит никаких оснований для того, чтобы отрицать единство евхаристической Жертвы от других оставшейся просфор, частиц.

Следующий святой отец Церкви, Илия, митрополит Критский, скорее всего, последователь Николая Грамматика, потому что он, как и Николай, возносил одну просфору на «Святая святых». Прак-

тика [2], введённая Грамматиком, вступила в противоречия с тогдашней практикой возношения не одной просфоры, а нескольких. Поэтому Илия, видя в будущем догматические различия между просфорами (наименованиям), перенимает практику Николая.

213 правило [4] Номоканона (XIV–XV вв.) гласит: следует причащаться от одного хлеба, а остальные четыре использовать как антидор, здесь же делает поправку, что если желающих «соединиться со Христом» будет много, то тогда Номоканон позволяет использовать Богородичную просфору для причащения верных.

Два мнения, столкнувшись позже, положат началу тщательному изучению вопроса преложения частиц положительно, или отрицательно.

Племянник митрополита Нила Солунского, авторитетный литургист XIV в., причисленный к лику святых, Николай Кавасила в своём труде под названием «Изъяснение Божественной литургии» [1] совершает попытку истолковать божественную службу, – он ставит прямую зависимость между священнодействиями и молитвой Евхаристии. Уже в пятой главе этого труда мы сталкиваемся на первый взгляд с противопоставлением Агнца и поминальных частиц, используемых «для последующего преложения как символ того, что Христос избрал из человеческого «смешения» Свое Тело и предложил Его в дар Отцу, а затем и в жертву на кресте». Но название главы «Почему возлагается не целый хлеб, но часть» не сочетается с этими сравнениями, потому что в дальнейшем его размышления пойдут в другом направлении.

Далее, в 10 главе, которая именуется «Что означают слова, добавленные после воспоминания в проскомидии, и о том, что приведение Даров одновременно благодарственное и просительное», святой Николай начинает с того, как священник, совершающий приношение, изымая частицы из пяти просфор, «сотворяет священным Даром, не произнося и не совершая более того, что прежде, чем обозначалась смерть Господня, поскольку имеется в виду, что сказанное единожды относится ко всему священнодействию», потому что приношение Даров совершается в воспоминание Господа и Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, так как в них проявляется Его смерть и воскресение. Из этого отрывка видно, автор считает, что поминальные частицы есть продолжение Евхаристической Жертвы, но большая часть главы отвечает на вопрос, зачем они, частицы, нужны? По его мнению, во-первых, частицы это благодарение за те благие деяния Бога по отношению к человеку, милость Божья проявляется вплоть до того, что су-

ществуют святые, люди имеют ходатаев перед престолом Всевышнего. Во-вторых, частицы имеют просительный характер, это прошение о живых (о спасении их душ) и об умерших, отошедших в вечность. Сначала благодарение, а затем уже прошение.

Итак, по мнению святого Николая Кавасилы, поминальные частицы занимают важное значение. Признавая их целостность с Телом Христовым, мы приносим как благодарение (благодаря воплощению, проповеди, смерти и воскресению мы имеем заступников, ходатаев за нас) и прошение (спасение человеческих душ), считая частицы причастниками евхаристической «природы». Николай ответил на этот вопрос положительно, частицы есть, как и Агничная просфора, Тело Христово.

Совершенно противоположную позицию занимал блж. Симеон, митрополит города Солуни. Исходя из его мысли, частицы не имеют общую с Агнцем евхаристической природы и тем самым невозможно предложение частиц в истинное Тело Христово.

В 94 главе, которая именуется «О частицах, приносимых в предложении за святых и за всех благочестивых», книги «О священной литургии» [3] блж. Симеон отмечает особую роль святых, которые становятся участниками Евхаристии, когда мы совершаем их память, соединяют нас с Ним, но «частицы не прелагаются ни в Тело Владычне, ни тела святых, но суть только дары, приношения и жертвы из хлеба, по подражанию Владыке, и приносятся Ему во имя их, а при священнодействии Таин чрез соединение и приобщение Тайнам освящаются и низводят освящение на тех, за кого они приносятся, а чрез частицы за святых на нас». Развивая эту мысль, Симеон доходит до того, что причисляет святых в прямом смысле причастникам Тела Христова. «Ибо хотя они невещественно и мысленно, участвуют душами в приобщении Христу, однако же и чрез Его священнодействие, которое Он предал совершать за мир, они, как потрудившиеся и прославляемые вместе с Ним, имеют участие в величайшей славе. Да и божественнейшие Ангелы, как соединённые с нами и послужившие Таинству, приобщаются благодати».

Итак, блаженный Симеон отрицает евхаристическое единство Агнца и поминальных частиц, он признает их жертвенное значение, признаёт их как жертвы, но наравне с пожертвованием в храм (хлеб, вино, лампадное масло и др.). Исходя из умозаключения блж. Симеона, следует вывод, что поминальные частицы, которыми поминаются люди, становятся участниками Евхаристии, проходя через освящение и со-

единении, получив благодать, являются фактически такими же причастниками, как и те, кто причащается «очно».

Из сего исследования мы можем сделать вывод о том, как отцы и учителя Церкви относились к поминальным частицам вообще. На протяжении всей истории Церкви было достаточно много исследований и попыток истолкования данного вопроса. Но у всех отцов имелось сходство: во-первых, принесение частицы – это благодарение, во-вторых, частицы имеют жертвенный характер, в-третьих, это просительный аспект, прошение Бога за святых, умерших и живых. Вынимая частицы в честь Богородицы, апостолов, преподобных и богоносных отцов наших и всех святых, мы молим Бога о том, чтобы молитвенные прошения были услышаны, молим святых, чтобы они ходатайствовали за нас перед престолом Всевышнего. Изымая частицы за умерших, ожидающих последнего и окончательного Суда Божия, мы молим Бога, чтобы Он простил им согрешения их и даровал вечное блаженство. Вынимая частицы за людей, пребывающих в этом земном мире, молим Бога, чтобы человек стяжал Духа Святого и тем самым спасал свою душу.

Литература

1. КавасилаоН., блж.щИзъяснениеиелБожественнойЛитургии. [Электронныйресурс].URL: <https://www.puhtitsa.ee/library/docs/Liturgia.pdf>

2. ЛаврентийjВ.,.РитуаллпроскомиидидмитрополитаъКритског охИлии.х [Электронныйресурс].URL: <https://library.princeton.edu/byzantine/translation/14529>

3. СимеондСолунский,.свт..О.священной.Литургии.[Электронный.ресурс]URL: https://azbyka.ru/otechnik/Simeon_Solunskij/premudrost_nashego_spaseniia

4. Ханссенс.М.,.Учреждения.о.литургических.обрядах.Востока

5. [Электронный.ресурс].URL: https://pstgu.ru/download/1145099270.Asmus_1_14.pdf

6. Цит. по: Тафт. Р., История.литургии.святого.Иоанна.Златоуста

7. [Электронный.ресурс].URL: <https://azbyka.ru/otechnik/books/file/21767-pdf>

ПРОБЛЕМЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОГО ДИАЛОГА

УДК 272

ОБ УНИОНАЛЬНЫХ ПРЕДПОСЫЛКАХ ЭКУМЕНИЗМА В РИМО-КАТОЛИЦИЗМЕ

К. Д. Белик

Новосибирская православная духовная семинария

В статье приведен обзор мероприятий римо-католиков по распространению своего вероучения на канонической территории Московского Патриархата Русской Православной Церкви от времени правления Папы Льва XIII до времени правления Папы Франциска. Показана взаимосвязь периодов этих мероприятий с периодами политических и общественных процессов в российском государстве. В заключении высказано предположение о возможности возврата римо-католиков к православным основам церковного устройства.

Ключевые слова: *униаты, униональный подход, экуменизм, восточные римо-католики, греко-католики, византийский обряд*

ON THE UNIONIST PRECONDITIONS OF ECUMENISM IN ROMAN CATHOLICISM

K. Belik

Novosibirsk Orthodox Theological Seminary

The article presents an overview of the Roman Catholic activity for dissemination of their doctrine on the canonical territory of Moscow Patriarchate of the Russian Orthodox Church starting from the reign of Pope Leo XIII to the reign of Pope Francis. The interconnection of the periods of these events with the periods of political and social processes in the Russian state is shown. The conclusion suggests the possibility of the return of Roman Catholics to the Orthodox basis of the Church structure.

Keywords: *Uniates, Unionist approach, ecumenism, Eastern Roman Catholics, Greek Catholics, Byzantine Rite*

Униональный подход при Папе Льве XIII и его преемниках

В связи с поражением польских восстаний 1830-31 и 1863 годов, полным прекращением дипломатических отношений с Российской империей с давно продолжающейся тенденцией по введению ограничений на деятельность римо-католиков в России и переходом всех униатов в лоно Православной Церкви (с соборным актом не согласились только несколько десятков из них) интерес к России со стороны иезуитов возобновился с принятием в орден перешедших в католичество русских подданных И.С. Гагарина (в 1843), И.М. Мартынова (в 1845) и Е.П. Балабина (в 1852). В 1854 году Гагарин представил генералу иезуитов пресвитеру И.П. Бексу доклад «Заметка о деятельности Общества Иисуса по обращению Востока и особенно России», где предлагались методы проведения римо-католической миссии среди славянских народов. В октябре 1855 года было одобрено создание русского общества иезуитов в Версале «Общества святых Кирилла и Мефодия», целью которого было изучение православия, русской духовности и культуры. В 1856 году в Париже Гагарин основал Славянскую библиотеку (ее фонды хранятся в Лионе). Рассматривая воссоединение Церквей как постепенное обращение православных в унию с Католической Церковью, Гагарин и Мартынов изучали вопрос о возможности привлечения иезуитов к служению византийского обряда, но из-за негативной оценки некоторых униатов-иерархов, проект создания миссий иезуитов византийского обряда был отложен [6].

Вероятно, взгляды русского общества иезуитов в Версале легли в основу подхода Римского престола по распространению унии, который вновь актуализировался при Папе Льве XIII, отказавшемся от традиционной практики латинизации Восточных католических церквей. При этом возрождались научные исследования традиций Восточных Церквей; политика укрепления их религиозных и культурных традиций проводилась в целях создания прочной базы для воссоединения Церквей (в 1895 была учреждена комиссия кардиналов по содействию воссоединению Церквей). 30 сентября 1880 года Папа Лев XIII выпустил энциклику «Grande munus», посвященную святым равноапостольным Кириллу и Мефодию, где подчеркнул роль славянского языка в проповеди христианства славянам, подтвердил право хорватских католиков совершать римскую мессу на славянском языке. Энцикликкой «Praeclara gratulationis» от 20 июня 1894 года, направленной «правителям и народам мира», в том числе и восточным патриархам, Папа призвал восстановить единство христианской Церкви через переход

верующих в римо-католичество. В энциклике «*Orientalium dignitas*» (от 30 ноября 1894 года), адресованной восточным римо-католикам, Лев XIII вновь повторил запрет на их латинизацию, подчеркнув важность сохранения у римо-католиков разных обрядов и традиций. Одновременно с реализацией нового унионального подхода в 1894 году были восстановлены дипломатические отношения России с папским престолом.

Позиция православного Востока по отношению к мерам Папы по обращению православных христиан в римо-католичество была выражена в 1895 году в послании, выпущенном митрополитом Никомидийским Филофеем Вриеннием и митрополитом Хариупольским Германом Каравангелисом, в котором отвергалась возможность восстановления единства с римо-католиками, в том числе по причине «новых» догматов о непорочном зачатии Пресвятой Девы Марии (1854) и о папской безошибочности (1870) [4].

Преемник Папы Льва XIII Пий X подтвердил титул «Апостольского администратора Украины» возглавлявшего Греко-Католическую Церковь (ГКЦ) в Галиции митрополита Андрея Шептицкого, имевшего полномочия примаса российских униатов. На соборе в мае 1917 года в Петрограде было принято решение об образовании на территории России униатского экзархата византийско-славянского обряда. Впоследствии идея сближения с русским православием сменилась симпатией к украинскому национализму и стремлением к прозелитизму среди православных [2, с. 4].

Насаждаемый римским престолом византийско-славянский обряд заключался в сохранении полной обрядности Православной Церкви, а также одновременном признании Папы Римского главой Церкви, добавлении филиокве к Символу Веры и внедрении в литургический календарь нескольких римо-католических праздников. Папа рекомендовал распространение унии посредством миссионерской работы и проведения благотворительной деятельности [1].

В этом же году Папой Бенедиктом XV была выделена независимая Конгрегация по делам Восточной Церкви, префектом которой до 1967 года являлся сам Папа, и учрежден Восточный папский институт под его «персональным надзором». В своей энциклике «*Maximum illud*» от 30 ноября 1919 года, адресованной главам римо-католических миссий, Папа выдвинул новую модель «вживания» римо-католиков в национальный контекст путем создания поместного национального кли-

ра, через организацию семинарий в диоцезах и формирование штата местных священников [5].

Преемником Бенедикта XV на папском престоле Пием XI 20 июня 1925 года в Риме при Конгрегации Восточных Церквей была образована комиссия «Pro Russia», которая занималась не только помощью римо-католикам России, но и миссионерской работой среди русской эмиграции в Европе, и учрежден Папский коллегиум «Russicum» для подготовки российского римо-католического клира (апостольская конституция «Quam curam», 15.08.1929 год) [8].

Переход к экуменизму

Папский престол после 1905 года в условиях запрета миссионерской деятельности на территории Российского государства среди не римо-католического населения перешел к осуществлению пассивной миссии через организацию приходов византийско-славянского обряда, переводя прозелитизм из сферы религиозной в сферу бытовую, когда основным принципом выбора веры является не поиск истины, а ее непротиворечие уже принятому образу повседневной жизни и следование нормам внешнего благочестия.

24 ноября 1930 года в Риме был организован особый схоластикат для иезуитов, получивший название «Russipetae» (попросившиеся в Россию), целью которого являлось углубленное изучение восточного богословия, византийского обряда и русского языка для «апостолата в России», то есть миссионерской деятельности в СССР и униональной работы среди русских эмигрантов [6]. Различные структуры для работы с русскими эмигрантами начали организовываться иезуитами с начала 20-х годов XX века. Среди них: приюты и интернаты для детей, организации по оказанию благотворительной помощи, центры по «изучению Православия» экуменистической направленности.

На пленарном заседании Конгрегации по делам Восточной Церкви 10 января 1938 года было постановлено осуществить типовое издание богослужебных книг на церковнославянском языке, общем в употреблении для украинского, русинского, болгарского, сербского и синодального (российского) обрядов.

С началом Второй мировой войны римо-католики греческого обряда активно сотрудничали с оккупировавшими Западную Украину германскими нацистами и покровительствовали местным националистическим движениям (бандеровцам и прочим). Эти обстоятельства обусловили стремление советского правительства ликвидиро-

вать римо-католические объединения греческого обряда на территории СССР. С этой целью советские власти использовали давно существовавшее среди части униатского духовенства стремление возвратиться в православие (лидером этого движения был протопресвитер Гавриил Костельник). В 1944-46 годах были арестованы все униатские епископы. Львовский собор 1946 года объявил об упразднении Брестской унии. Впрочем, это не привело к полному исчезновению униатства: униатские структуры сохранились в эмиграции, а на территории СССР существовали нелегальные униатские приходы [7].

Это, по-видимому, обусловило произошедшую в 1950 году централизацию иезуитов восточно-славянского обряда через подчинение непосредственно генералу ордена и после II Ватиканского собора (1962-1965 года) их официальный отход от униального прозелитизма в пользу экуменизма с тщательным изучением духовных проявлений церковной и общественной жизни. Начиная с конца 50-х годов XX века стало проявляться изменение в отношении Папы (Иоанна XXIII) к Советскому Союзу, что было негативно воспринято проживавшими в диаспоре епископами Украинской греко-католической церкви (УГКЦ). Папа Иоанн XXIII продолжил начатую Папой Пием XII деятельность по организации церковных структур украинских униатов в диаспоре.

Возвращение к униональному подходу в конце 80-х годов XX века

В период правления Папы Иоанна Павла II на фоне начавшегося в конце 70-х годов кризиса в странах социалистического блока, одновременно с реализацией экуменистических взаимоотношений римского престола с Поместными Православными Церквями происходит возрождение римо-католических структур греческого обряда в странах Восточной Европы, в особенности на территории Украинской ССР.

Начало политики перестройки позволило подпольным униатским общинам в Западной Украине начать в августе 1987 года кампанию по легализации УГКЦ, сопровождавшуюся захватами православных храмов и притеснением верующих. Выразив по этому поводу сожаление, Папа назвал «нормализацию жизни» римо-католиков греческого обряда «исправлением допущенной несправедливости» и их «естественным возвращением к открытой церковной жизни после гонений».

В соответствии с выпущенными 1 июня 1992 года папской комиссией «Pro Russia» по поручению Иоанна Павла II «Общими принципами и практическими нормами координации евангелизаторской деятельности и экуменическими обязательствами Католической Церкви в России и других странах СНГ» экуменический диалог с православными, «направленный на восстановление полного единства между Византийской и Римской Церквами», не препятствует миссии среди жителей России, Украины и других республик СНГ, принявших крещение в Православной Церкви. При этом в соответствии с позицией Русской Православной Церкви на канонической территории Московского Патриархата действия римо-католиков могли заключаться только в пастырском окормлении проживающих на ней этноконфессиональных групп, традиционно исповедовавших католичество (поляков, немцев, литовцев, латышей и других).

В качестве условия для возобновления полноценного диалога Православные Поместные Церкви предложили совместное обсуждение проблемы униатства, состоявшееся на 6-й и 7-й пленарных сессиях Смешанной богословской комиссии, по итогам которых 23 июня 1993 года был принят так называемый Баламандский документ о неприемлемости прозелитизма и униатства как методов поиска единства между «Церквами-сестрами». Однако это не привело к изменениям в деятельности римо-католических собраний греческого обряда и прекращению случаев римо-католического прозелитизма на канонических территориях Поместных Православных Церквей.

Впоследствии большое значение для прояснения римо-католического отношения к этому документу имела одобренная Папой нота Конгрегации вероучения от 30 июня 2000 года о выражении «Церковь-сестра»: правильное его понимание с точки зрения римо-католического вероучения касается лишь отношений между поместными римо-католическими и не римо-католическими церквами – в этом смысле поместное римо-католическое собрание (но не все римо-католическое собрание) может называться сестрой какой-либо поместной Церкви. По отношению к Православной Церкви это выражение может употребляться лишь при условии «соблюдения основной истины римо-католической веры – о единственности Церкви Иисуса Христа», которой является римо-католическое собрание.

Встреча Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и Папы Римского Франциска в Гаване

Во время встречи Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Римского Франциска в Гаване в 2016 году было составлено совместное заявление [3], содержащее положение о недопустимости «униатизма» прежних веков как восстановления единства путем отрыва общины от своей Церкви (п.25).

Совместное заявление в частности (пп. 24, 25, 28) приглашает римо-католиков к отказу от прозелитизма и миссии на канонической территории Русской Православной Церкви и установлению мира в рамках сложившихся исторических обстоятельств между римо-католиками греческого обряда и православными, общему свидетельству миру о нравственном достоинстве и свободе человека как о средствах ко спасению.

Рассматривая экуменизм как способ прозелитизма для людей, сблизившихся образом жизни носителей римо-католического вероисповедания, римо-католики одновременно подошли к практике принятия решений на соборных началах совместно с Православными Поместными Церквями. Следующим шагом для устранения отчужденности римо-католиков от церковного единства может быть сотрудничество в доброделии в определенных сферах на основах, изложенных в совместном заявлении Святейшего Патриарха Кирилла и Папы Римского в Гаване.

Литература

1. Миронович А.В. Неоуния во второй Речи Посполитой // Сайт Речицкого благочиния Белорусской Православной Церкви [Электронный ресурс]. URL: <http://rechica.cerkov.ru/2019/04/23/neouniya-vo-vtoroj-rechi-pospolitoj/> (дата обращения: 1 марта 2021 года).

2. Петрушко В.И. О попытках создания Киевского патриархата украинскими униатами и раскольниками-автокефалистами в XX в. – М.: Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, 2008. – 407 с.

3. Совместное заявление Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Кирилла (документ принят по итогам встречи Папы Римского Франциска и Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, которая прошла 12 февраля 2016 года в Гаване (Куба))// Официальный сайт Московского Патриархата [Электронный ресурс].

URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4372074.html> (дата обращения: 2 марта 2021 года).

4. Статья «Анфим VII» // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/114144.html> (дата обращения: 1 марта 2021 года).

5. Статья «Бенедикт XV» // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/78056.html> (дата обращения: 2 марта 2021 года).

6. Статья «Иезуиты» // Православная энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravenc.ru/text/293585.html> (дата обращения: 1 марта 2021 года).

7. Статья «Католицизм» // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/text/3041391> (дата обращения: 1 марта 2021 года).

8. Статья «Пий XI» // Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: https://bigenc.ru/religious_studies/text/3138554 (дата обращения: 1 марта 2021 года).

УДК: 215

КОМПАРАТИВНЫЙ ПОДХОД КАК ОСНОВА ИЗУЧЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ДОКТРИН: МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

М. А. Чернецов
Пензенский Государственный Университет

В статье излагаются преимущества компаративного (сравнительного) метода в процессе изучения религии. Анализируется использование сравнительных приёмов в современной просветительской и миссионерской деятельности. Рассматриваются перспективы использования в ней компаративистики в той форме, в которой она применялась представителями феноменологии религии, а также приводится пример соответствующего изложения материала.

Ключевые слова: *религиоведение, православие, феноменология религии, компаративный метод, просвещение, миссионерство*

Comparative Approach as the Basis for the Study of Religious Doctrines: Methodological Aspect

M. Chernetsov
Penza State University

The article outlines the advantages of the comparative method in the study of religion. The author analyzes the use of comparative methods in contemporary educational and missionary work. The prospects of using comparative studies in the form applied by the representatives of the phenomenology of religion are considered, and an example of the appropriate presentation of material is given.

Keywords: *religious studies, Orthodoxy, phenomenology of religion, comparative method, education, missionary work*

Присущий большинству людей интерес к вопросам религии сегодня нивелируется сложностью этой темы для понимания неподготовленного человека – пусть во многом и кажущейся. Поэтому актуальным представляется вопрос о действенных подходах к повыше-

нию религиозной грамотности. Ответ на этот вопрос нам подсказывает сама история религиоведения.

В конце XIX – начале XX века в гуманитарной науке сформировалось направление, получившее название феноменологии религии. Изначально оно предполагало простой компаративный (сравнительный) подход к описанию проявлений религиозной жизни («феноменов»), что впервые появилось в работах Пьера Шантепи де ла Соссе и Корнелиуса Тиле. Однако затем оно развилось и методологически обогатилось в трудах многих исследователей, таких, как Рудольф Отто, Фридрих Хайлер, Мирча Элиаде и других [8, с. 7–10].

Среди основных принципов феноменологического подхода к изучению религии, помимо компаративного подхода, для нас важны два, на первый взгляд, взаимно обратных пункта:

Эпохе – предполагает отход от «предустановки», в данном контексте ставит запрет на оценки, несущие оттенок субъективности, такие, как деление религий на плохие/хорошие, развитые/примитивные и, тем более, верную/ложные.

Вчувствование – симпатическое понимание, подразумевающие, что исследователь должен не просто описать феномен, но «прочувствовать» те смыслы, которыми наделяет его представитель конкретной конфессии. В качестве примера можно привести понятие «святости», которое в Новом Завете указывает на нравственное совершенство, в то время как в Ветхом Завете говорит скорее о трансцендентной природе объекта.

Феноменология религии во многом определила современное состояние религиоведческой науки в целом. Представляется справедливым, что сегодня обратиться к её методам имеет все основания и «религиозный научпоп».

Это особо актуально в свете существующего общественного запроса на рационализацию религиозных идей. Выводы о наличии такого запроса можно сделать, в частности, исходя из данных социологических опросов периода 2017–2020 годов, которые фиксируют у представителей поколения Z и части поколения Y не только снижение религиозности, но и рост скепсиса по отношению к приметам, гороскопам, наведению порчи, лечению биополем – то есть всех тех аспектов веры в сверхестественное, которые вступают в прямое противоречие со здравым смыслом [4, с. 65–69].

На этом фоне религиозный дискурс, естественным образом консервативный по своему настроению, в условиях постоянных столкно-

вений в медийном пространстве часто идёт по пути открытой конфронтации с материализмом и рационализмом, встаёт на путь открытого фундаментализма и ксенофобии, что проявляется в деятельности таких персон как, например, Сергей Романов, Дмитрий «Энето» Цорионов или Даниил Сысоев. Это совершенно не означает, что сие составляет лицо, суть и официальную доктрину церкви. Однако в таких условиях голос умеренно либерального крыла представителей РПЦ (Георгий Митрофанов и др.) теряется в информационном шуме, а непосвящённый наблюдатель оценивает весь церковный институт по тем лицам, которые чаще попадают в заголовки СМИ. Представляется, что формат компаративного анализа поможет репрезентовать информацию о религии в рациональном ключе.

С другой стороны, в таком подходе можно обнаружить своего рода прививку от левацкого экуменизма, апеллирующего к утверждениям в духе «все религии говорят об одном» или «разные религии – это разные тропы, ведущие к вершине одной горы».

Следует отметить, что в эпоху постмодерна с присущей ему «локутной» религиозностью подобные тезисы встречают позитивный отклик у многих людей [2, с. 145-147]. В то же время для русского православия характерно неприятие экуменизма, причём как на официальном уровне, так и в массах верующих (по крайней мере, той их части, которая более или менее активно вовлечена в приходскую жизнь). Уместно вспомнить реакцию православной общественности на состоявшуюся 12 февраля 2016 года встречу патриарха Кирилла и папы римского Франциска. Часть священнослужителей и некоторые православные движения выступили против решения предстоятеля РПЦ о встрече с понтификом. Имели место отказы упоминать патриарха на литургиях и даже протестные пикеты прихожан. Мысли о невозможности в обозримой перспективе восстановления церковного единства между Востоком и Западом неоднократно озвучивали такие яркие публичные деятели, как Алексей Осипов, Всеволод Чаплин и другие.

Такой информационный фон заставляет человека задаться вопросом, в чём же состоит непримиримое противоречие между православием и другими конфессиями христианства, христианством и иновением, а также той массой религиозных учений, которые в православной традиции именуется язычеством (что включает дхармические религии Востока, длинный перечень национальных и синкретических религий). Но может ли наличное на информационном рынке предложение удовлетворить этот спрос?

Говоря о просветительской деятельности в широком смысле, мы в целях настоящей статьи считаем уместным отнести к ней и миссионерскую деятельность, поскольку агентами религиозного просвещения сегодня являются в основном представители РПЦ. Оговоримся, что приведённые ниже примеры и выводы имеют целью лишь методологическое сравнение.

Сравнительные приёмы имеют место в практике православных миссионеров. Однако они, как правило, строятся в ином ключе и обнаруживают существенное отличие от компаративистики, как её понимает феноменология религии. Выделим существенные для нас отличия:

1. В большинстве случаев сравнение происходит по бинарному принципу с выраженным делением на «они» и «мы».

2. Сравнение происходит попарно, например, православие сравнивается с католичеством или протестантизмом, христианство с исламом и т.п.

3. Часто сравнение приобретает полемический характер

В качестве примера можно привести видеоролик «Православие и католичество. 12 отличий», размещённый на канале Jesus-Portal [5]. Ведущий митрополит Волоколамский Иларион (Алфеев) приводит следующие отличия католической веры от православной:

- наличие единого главы вселенской церкви – папы;
- догмат о непогрешимости папы в вопросах веры;
- исхождение Святого Духа от Отца и Сына;
- догмат о чистилище;
- догмат о непорочном зачатии девы Марии;
- признание вселенского статуса за 21 собором;
- григорианский календарь;
- безбрачие священников;
- причащение мирян только Телом Христовым;
- пресный хлеб для Евхаристии;
- крестное знамение слева направо пятью пальцами;
- миропомазание и первое причастие не совершается над только что крещёнными младенцами.

Представляется, что перечень в таком виде может оставить у интересующегося больше вопросов, чем ответов. Прежде всего, сомнение вызывает обоснованность включения в один ряд догматических и обрядовых различий. Из кратких объяснений понять принципиальное отличие статуса папы и патриарха достаточно сложно, а принять в качестве причины тысячелетнего раскола различия в том, в каком направле-

нии надо креститься или по какому рецепту должен быть приготовлен хлеб для причастия, критическому разуму практически невозможно.

Во-вторых, имеет место некоторая бессистемность изложения догматических различий. Как известно, основные отличия католичества от православия составляют четыре группы догматов: сотериология (т. н. «юридическая теория искупления»), триадология (филиокве), еклезиология (статус папы), мариология (догмат о непорочном зачатии девы Марии). В ролике вместо этого выделены 6 пунктов. Два из них посвящены описанию роли папы. Внимание акцентируется на папском примате (статусе единоличного главы церкви) и непогрешимости (безошибочности в вопросах вероучения, изложенных *ex cathedra*). Понимание епископа римского как сакрального, необходимого условия существования церкви затрагивается очень поверхностно и для неподготовленных зрителей, скорее всего, вообще остаётся незамеченным, в то время как первые два пункта могут быть восприняты как разночтения сугубо административного характера. Последнее утверждение справедливо также для пункта 6 «Признание вселенского статуса за 21 собором».

Отличия в сотериологии сведены к учению о чистилище, которое является не столько сутью, сколько одним из следствий этих расхождений. Здесь уместно вспомнить, что именно учение о спасении является сердцевиной любого религиозного учения. Что же касается пунктов «Исхождение Святого Духа от Отца и Сына» и «Догмат о непорочном зачатии девы Марии», то для человека, только начинающего знакомство с миром религии, вряд ли будет понятно, как эти положения отражаются на сущностном содержании веры. Справедливости ради скажем, что сам формат 6-минутного ролика не позволяет развёрнуто изложить указанные пункты.

Резюмируя, отметим, что главный недостаток такого изложения конфессиональных различий – формальность в сочетании с некоторой бессистемностью.

По диаметрально противоположному пути движется в своих выступлениях Алексей Ильич Осипов. Сравнивая православие с католичеством или протестантизмом, он сосредотачивает внимание на практиках духовной жизни и примерах католических святых как нравственных ориентиров, подразумевая, что слушатель уже в некоторой степени знаком с догматическими расхождениями между церквями.

Для выступлений А. И. Осипова характерен ярко выраженный полемический акцент, однозначная дихотомия (мы/они, правильно/оши-

бочно): «Соприкосновение с западом для России – это всё равно что прикосновение к раскалённому железу» (Лекции «Православие, католицизм, протестантизм» в Храме Дмитрия Донского (г. Москва) 15 марта 2015 года) [6].

Из активно действующих сегодня миссионеров, пожалуй, наиболее близкий к принципам феноменологической компаративистики анализ религий предлагает Андрей Кураев в своей лекции «Сравнение религий по критерию любви»: «Если мы всерьёз отнесёмся к этой формуле [«Бог есть Любовь» – *прим.авт.*], то это означает, что мы сделали очень важное методологическое открытие. Это означает, что у нас в руках оказался инструмент, с помощью которого мы можем измерять глубину религиозной жизни и мысли в той или иной встретившейся нам религии».

В ходе выступления лектор проводит своеобразный мысленный эксперимент: обращается с воображаемым вопросом «а для вас Бог есть любовь?» к представителям религий и с их позиции озвучивает ответ. Лекция освещает позицию шаманизма, буддизма, даосизма, иудаизма, ислама и христианства.

Такой вариант преподнесения материала не полностью соблюдает принцип отказа от предустановки, поскольку лектор подводит слушателя к тому, что именно христианский вариант является если не истинным, то наиболее глубоким и гуманистически ориентированным. Что, впрочем, вполне логично соотносится с проповедническим характером лекции.

Ощутимый элемент «вчувствования» несут в себе лекции Геннадия Фаста, однако они, как правило, строятся не по принципу сравнения.

Какую же методологию изложения информации можно предложить в качестве альтернативы (справедливее сказать – в качестве дополнения)?

Прежде всего, предлагается отойти от парного сравнения в пользу сопоставления расширенного ряда религий. В качестве основания для сравнения могут избираться различные чётко обозначенные аспекты или феномены религиозного учения (природа зла, контакт сакрального и профанного, особенности молитвы, природа бога/первоначала и т. п.). Рассмотрим предлагаемую траекторию изложения материала на конкретном примере.

Так, природа зла представляется не только удобным, но и крайне актуальным основанием для сравнения религии. Вопрос «Если бог существует, то почему он допускает столько страданий в мире»

(а также его утвердительная форма: «Если бы Бог существовал, он не допустил бы столько страданий в мире?») для многих людей является весомым фактором при конструировании ими своих религиозно-метафизических ориентиров. Кроме того, он получил широкое распространение в массовой культуре (в частности, в кинематографе).

Раскрыть этот вопрос может последовательное сравнение учения о происхождении зла в разных религиях. Особенно показательным представляется сопоставление взглядов трёх религий: зороастризма, ислама и христианства.

Зороастризм с его подчеркнутым дуализмом утверждает, что всё добро в мире создал верховный бог Агурамазда (или Ахура Мазда), в то время как всё зло порождает его антогонист Ахриман (или Ангра-Майнью). Таким образом, учение Заратустры решает проблему существования зла признанием двух равновеликих первоначал.

Ислам предлагает принципиально иной ответ. С точки зрения мусульман, всё в мире происходит исключительно по воле Аллаха (в некотором смысле можно сказать, что Аллах заново творит мир каждое мгновение) и, следовательно, то злое, что существует в мире, имеет своим источником также Всевышнего.

Христианство, утверждающее, что Бог есть любовь, находит собственное решение. Оно утверждает, что зло не самосущностно. Бог не творит ничего кроме добра, а зло – лишь частный случай неправильного использования человеком его свободной воли, которой Господь наделил его по своей величайшей любви.

Уместно расширить этот перечень представлениями других религий.

Так, буддизм акцентирует своё внимание не на понятии «зло», а на понятии «страдание», каковым, по сути, является сам факт существования как отдельного субъекта, так и всего мира. Нравственное зло есть фактор, продлевающий круговорот сансары (череду перерождений) и, таким образом, является скорее не сущностью, а оператором в системе мироустройства. Индуизм выстраивает сложную конструкцию, где отсутствие зла в первопричине (Брахмане) сочетается с наличием злых персонализированных божеств (Шива в некоторых направлениях индуизма, Кали и др.), зло как разрушительное начало в природе и истории является необходимой частью циклической концепции мироустройства, а в поведении человека – продуктом его собственного невежества. В иудаизме вопрос о природе зла остаётся во многом дискуссионным: существуют мнения, так или иначе созвуч-

ные христианскому или мусульманскому взгляду, преломленному через призму особого статуса богоизбранного народа. Конфуцианство рассматривает зло с позиций утверждения общественной гармонии, на которой и сфокусировано внимание этой религии.

Очевидно, что перечень учений может быть расширен в соответствии с задачами изложения материала. Он может включать в себя как другие религиозные (синтоизм, сикхизм, даосизм, джайнизм и др.), так и философские и иные этико-метафизические системы.

Приведённый способ изложения материала о религиозных учениях ни в коем случае не представляется как лучший или единственно верный. Однако, на наш взгляд, он открывает дополнительные возможности для лучшего усвоения знаний о системах религиозно-метафизических взглядов, сложившихся в мировой истории. Многие представления, которые носителями одной традиции воспринимаются как самоочевидные (например, существование личного бога для большинства верующих европейцев), отнюдь не являются таковыми в других культурах. И даже сам факт обнаружения этих отличий (не говоря уже об углублённом их рассмотрении) позволит лучше понять особенности культуры собственной.

Помимо сугубо познавательной функции, данный метод может быть ценен как основа для диалога и общественной дискуссии между представителями различных конфессий и взглядов. Для либерально настроенной аудитории такой подход ценен своим плюрализмом, для консерваторов – возможностью подчеркнуть отличительные черты учений, которые они разделяют, и уже упомянутой нами «прививкой от левацкого экуменизма». Полагаем, что это может стать основой для снижения напряжения в противостоянии верующих и атеистов, а также в целом повышении культуры мышления – ценности, универсальной для всех учений, государств и исторических эпох.

Литература

1. Грановская Р.М. Психология веры. 2-е изд., перераб. // СПб.: Питер, 2010. – 480 с.
2. Гришаева Е. И., Фархитдинова О. М., Хазиев Г. П. От секулярного к постсекулярному: эклектичность религиозного сознания верующих в современной России // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – № 3. – С. 143–152.
3. Кацадзе К. Г., Кодина И. Н., Польшванский Д. И. Сравнительное изучение религиозных традиций: Россия, Восточная Европа, постсоветское пространство (сборник авторских программ и методических материалов к учебным курсам). – Иваново: Ивановский гос. ун-т. – 2010. – 373с.
4. Мясников А. Г., Мешкова Л. Н., Константинов В. В., Чернецов М. А., Мясникова Т. А. Эволюция свободы: теория и практика социально-философского конструктивизма: монография // Под науч. ред. А. Г. Мясникова. – Пенза: Изд-во ПГУ. – 2020. – 210 с.
5. Православие и католичество. 12 отличий. Цикл «Православие и иные традиции» [Электронный ресурс]: YouTube-канал православного портала «Иисус» Jesus-portal.ru. Православие и католичество. 12 отличий. Цикл «Православие и иные традиции» // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=0P1Mxa8Efs> (Дата обращения: 13.03.2021 г.).
6. Осипов А.И. Православие, католицизм, протестантизм (Москва. Храм Димитрия Донского, 2015.03.15) [Электронный ресурс]: Официальный YouTube канал Алексея Ильича Осипова. Православие, католицизм, протестантизм (Москва. Храм Димитрия Донского, 2015.03.15) // URL: <https://www.youtube.com/watch?v=bPa87FgzSww&t=453s> (Дата обращения: 13.03.2021 г.).
7. Прокопьева М. Ю. Природа зла // Вестник КГУ. – 2010. – №3. – С.50–52.
8. Самарина Т. С. Феноменология, ноуменология, постфеноменология религии. – М.: ИФ РАН. – 2019. – 296 с.
9. Чернецов М. А. К вопросу о неоднородности религиозно-метафизических представлений православных россиян: социально-философский аспект // Государство, Общество и Церковь: российская нация и национальное единство: материалы науч.-практ. конф. с международным участием, г. Новосибирск, 29–30 октября 2019 г.: D 2 ч. – Ч. 2 / под науч. ред. Л. В. Савинова. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2019. – С. 353–356.

ИСТОРИЯ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

УДК 993. 26. 266.1

ВОЕННОЕ ДУХОВЕНСТВО В РУССКОЙ АРМИИ КОНЦА XIX И НАЧАЛА XX ВЕКОВ

С. А. Ефремов

*Научный руководитель: протоиерей М. С. Кокарев
Самарская духовная семинария*

В данной статье освещается тема «Военное духовенство в русской армии конца XIX и начала XX веков». Работа указывает на взаимосвязь Православной Церкви с духовным возрождением армии и флота России. Раскрывая тему, автор обращается к истории Нового и Ветхого Завета. Статья рассчитана на широкий круг читателей.

Ключевые слова: *военное духовенство, Русская Православная Церковь, христолюбивое воинство, текстуальный анализ Ветхого и Нового Завета, воинская служба, защитники Отечества, сотрудничество Русской Православной Церкви и российской армии.*

MILITARY CLERGY IN THE RUSSIAN ARMY IN THE LATE XIXTH AND EARLY XXTH CENTURIES

S. Efremov

*Research supervisor: Archpriest M. Kokarev
Samara Theological Seminary*

This article explores the topic “Military clergy in the Russian army in the late XIXth and early XXth centuries”. The work points out the interrelation of Orthodox Church with spiritual revival of Russian army and fleet. The author turns to the history of the New and Old Testaments while revealing the topic. The article is aimed at a wide circle of readers.

Keywords: *military clergy, Russian Orthodox Church, Christ-loving army, textual analysis of the Old and New Testaments, military service, defenders of the Fatherland, cooperation between the Russian Orthodox Church and Russian army.*

Целью написания данной статьи является исследование взаимодействия российской армии и флота с Русской Православной Церковью в период XIX - начала XX веков. В это время сложилась единая система управления военным и морским духовенством и оформился стройный административный механизм военно-духовного ведомства России. Кроме того, этот период является наиболее динамичным в истории военного духовенства, однако, он мало освещен в появившихся современных публикациях. Актуальность темы подтверждается и современным духовно-нравственным состоянием российской армии и флота.

«В период смены политического строя и отказа от прежней идеологии нравственное состояние в армии пришло в упадок» [4, с. 285]. Являясь частью России, армия оказалась пораженной теми же недугами, что и вся страна. На данный момент становится очевидным, что духовное возрождение России и армии является главной предпосылкой преодоления моральной дегродации и возрождения Отечества. Исторический путь нашей Родины демонстрирует нам единственный выход – это возвращение к духовным и нравственным истокам, возвращение к Православию.

Связь Церкви и армии в России всегда была органичной. Замечательный русский публицист и философ С.Н. Булгаков писал: “Русское войско держалось двумя силами: железной дисциплиной, без которой не может существовать никакая армия, да верой.

Христолюбивое воинство характеризовало собой качественно совершенную силу, настоящую армию, сплоченную в одно целое религиозным мировоззрением, любовью к Отечеству, крепким воинским духом и высшим воинским мастерством.

Необходимо отметить, что в дореволюционный период в русской армии помимо православного духовенства состояли также римско-католические священники, дивизионные евангельско-лютеранские проповедники, пасторы. В некоторых частях, дислоцировавшихся на окраинах империи, предусматривались муллы, ахуны и муэдзины. «Однако, согласно закону Российской Империи, первенствующей и господствующей в государстве верой была Христианская» [3, с. 354]. Поэтому именно православный священник являл собой живой символ духовно-го существа армии, укреплял и вдохновлял ее религиозный дух.

«Помимо своей основной работы военное духовенство вело миссионерскую деятельность в среде иноверцев на местах расположения войск» [5, с. 67]. В духе христианского милосердия военные пастыри

оказывали помощь населению во время распространения губительных эпидемий.

Нельзя обойти молчанием и героизм священников во время сражений. Выполняя свой главный долг духовного окормления воинов, они являли собой пример мужества и голосом веры поддерживали в армии беззаветную самоотверженность, храбрость, героизм и надежду на Божию помощь.

Чтобы выяснить позицию христианства по вопросу о войне, необходимо обратиться к Ветхому Завету, религии древних иудеев, так как корни христианства исходят именно оттуда. Мы знаем из книги Бытия, что Творец мира создал человека не для войны, а для мирного преуспевания во взаимной любви, для взаимно-нравственного совершенствования. Однако, пользуясь свободой, человек уклонился от тесного и узкого пути постепенного восхождения к идеалу и, искушаемый врагом рода человеческого, захотел сразу стать «яко Боги». Печальный факт грехопадения повлек за собой роковые последствия. «И к мужу твоему влечение твое, и той будет господствовать над тобою», – так Господь предрек жене ее горькую участь. Следствием падения явилось неправильное отношение между людьми: отношение с позиции силы. В мире воцарилось право физическое, и сильный давит, притесняет и убивает слабого. Далее, в первой человеческой семье совершилось убийство старшим младшего. Семейная вражда со временем превратилась в родовую, национальную, а потом и в государственную.

Вся история Ветхого Завета повествует о войнах. Грех столь глубоко укоренился в человеке, что народ еврейский, не видел других способов к сохранению своей самостоятельности, кроме войны. Мирное сосуществование с языческими племенами, безбожными и развращенными до мозга костей, было бы нравственной гибелью для иудеев. Война с этими народами была меньшим злом, чем сожительство; она ограждала евреев от забвения истинного Бога и нравственной распущенности. Такая война получила характер священной. Однако иудейский народ не воевал ради удовлетворения национального самолюбия и властолюбия. Пророки предсказывали, что наступит время, когда не будет вражды между людьми. Идеалом будущей жизни для иудеев был мир, а не война.

Анализируя историю Ветхого Завета, можно прийти к выводу, что война не является естественным явлением в роде человеческом. Грех первых людей – это и есть источник и корень всех зол и войн, проходящих в роде людском. Пока природа человека остается поврежден-

ной грехом и не станет такой, какую она была в Адаме до грехопадения, в мире будут проходить войны, будут страдание и смерть.

Обращаясь к Евангелию, мы не находим прямых ответов на вопрос о войне. В нем нет никаких указаний относительно форм власти, суда, присяги, общественных и политических установлений. «Новый Завет обращен, прежде всего, к человеку, к его душе, совести, чувству и разуму» [2, с. 1023]. **Господь Иисус Христос пришел, чтобы обновить внутреннюю сторону человека, а не внешнее устройство общества, учил правде и любви, а не юридическим и политическим вопросам.** Своим Божественным учением Господь показывает человеку, что надо исправлять себя, чтобы изменить окружающий мир. В тексте Евангелия много мест, которые на первый взгляд кажутся противоречивыми. Это дает возможность как противникам, так и сторонникам войны использовать Писание в своих целях. Однако «осилить» Евангелие своим умом, вне Церкви, невозможно. Эти попытки обречены на искажение смысла, ибо ум человеческий, наталкиваясь всюду на противоречия, вынужден принимать одну часть учения в ущерб другой, дабы сохранить видимость единства. На самом деле, как утверждали Святые Отцы, противоречия содержатся не в Писании, а в падшем и поврежденном грехом разуме человека.

«По учению Христа, войн между людьми, а тем более христианами, быть не должно» [6, с. 76]. Церковь никогда не благословляет и не может благословлять такие войны, которые происходят по низменным побуждениям, из-за жажды мести и т.д. Однако возникают войны и по высоким мотивам, например, для защиты Отечества от захватчиков. В таких случаях Церковь смотрит на войну как на Божие попущение и допускает ее как возможно единственное средство восстановления поруганных человеческих прав. Осуждая войну, Церковь молится за воюющих, когда они вступают в брань невольно, по необходимости, защищая или целость и святость Христовой веры, или свободу совести от угнетения грубым насилием.

Воинская служба постоянно требует напоминания о высоком призвании, лежащем на защитниках Отечества. Чтобы быть готовым к борьбе с врагами Родины, необходимо иметь высокий нравственный и духовный уровень в армии. В этом может оказать неоценимую помощь дореволюционный опыт работы военного духовенства. Именно религиозное воспитание является основой высокого боевого духа воинства. Под словом «религия» необходимо понимать признание человеком Высшего Начала, перед которым он благоговеет и верит в свою

ответственность перед Ним за всякое худое дело. Религия удерживает многих от нравственного падения и вместе с тем помогает человеку исполнять честно свой долг.

Широта призвания военного священства была очень обширна. Так, например, в Самарской губернии «было мобилизовано на фронт огромное количество священнослужителей в разные горячие точки» [9, с. 54] (см. Приложение).

Одним из таких пастырей-героев и был иеромонах Антоний (Смирнов). В миру – Василий Смирнов; родился в тысяча восемьсот сорок третьем году, был из духовного звания и учился в Самарском епархиальном училище. Свой монашеский путь молодой послушник начал в Самарской губернии. 5 июня 1909 года вступил в отправление пастырских обязанностей на заградителе «Прут». В жизни своей был весьма скромным и отзывчивым на нужды ближних. «16 октября геройски погиб вместе со своим кораблем...» [7, с. 44]. **Отец Антоний был посмертно награжден орденом святого Георгия четвертой степени, а имя пастыря-героя навсегда останется в памяти потомков.**

Совсем другую картину состояния армии можно увидеть в конце XIX -начале XX веков. С потерей религиозности и заменой веры идеологией боеспособность русской армии была значительно утрачена.

Обратим наше внимание на военные обязанности полкового священства. Обязанность полкового священника во время сражения – находиться постоянно при своей части, что требует от него чрезвычайного самоотвержения. В минуты, когда обязанность звания ставит пастыря лицом к лицу со смертельной опасностью, он должен найти в себе силы достойно стоять на высоте своего ответственного служения. Так, например, священник 19-го егерского полка о. Василий Васильковский был награждён 4-й степенью ордена св. Георгия за отличия в сражении под Малоярославцем, где он с крестом в руке находился в боевых порядках полка и воодушевлял солдат. Глядя в лицо смерти, ободряя слабых Христовым словом, напутствуя страждущих Таинствами, священник являет собой пример мужества, веры, героизма и надежды на Божию помощь для своих пасомых.

История военного духовенства показывает, что пастыри достойно несли свое служение. «Многие из них, оказывая помощь своим солдатам, получали ранения, попадали в неприятельский плен и даже погибли в боях» [8, с. 165].

В начале XX века опыт работы военных пастырей в прошедших войнах позволил создать стройную и эффективную систему управле-

ния. Результатом этого стало образование военно-духовного ведомства, которое представляло собой огромное подразделение Русской Православной Церкви со своими соборами и церквами, штатом духовенства, семинария и административно-хозяйственными учреждениями. К сожалению, произошедшая революция и дальнейшее отделение Церкви от государства положило конец религиозно-воспитательной работе в армии и флоте. Результатом этого стал значительный упадок духовно-нравственного состояния войска.

В настоящее время, когда возрождается сотрудничество Русской Православной Церкви и российской армии, дореволюционный опыт духовного воспитания солдат представляет несомненный интерес для современной работы духовенства в частях.

Подводя итог данной статьи, необходимо отметить, что православие – это несокрушимый дух армии и флота. Присутствие священников благотворным образом сказывается на нравственном и духовном состоянии военнослужащих, на воспитании у них чувства высокого патриотизма.

Литература

1. Байдаков А.В. Православное духовенство русской армии и флота (вторая половина XIX – начало XX века): словарь-справочник. – М: ГА ВС, 1994. – 564 с.
2. Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М: «Библейские общества», 1993. – 1373 с.
3. Золотарев О.В. Христолюбивое воинство русское. – М: «Поколение», 2000. – 432 с.
4. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою. Собрание сочинений. – М: «Граница», 1996. – 324 с.
5. Керсновский А.А. История Русской Армии. Т. 4. – М: «Голос», 1994. – 243 с.
6. Мянник С. Военное духовенство в России. – М: «Мир Православия», 2003. – 156 с.
7. Пастырь, трудник, герой. Подвиг жизни и смерти иеромонаха Антония (Смирнова) (1843-1914 гг.) // Духовный собеседник, 2004. – С. 33-46.
8. Сенин А.С. Армейское духовенство в России в Первую Мировую войну. Вопросы истории. – М: «Алатея», 1989. – 287 с.
9. Центральный государственный архив Самарской области. Фонд 32. Опись 6. Дело 7330. – С. 52-56.

СОБЫТИЯ 1917 ГОДА В ВОСПОМИНАНИЯХ ДЕЯТЕЛЕЙ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

В. В. Уткин
Свято-Алексеевская Иваново-Вознесенская
Православная Духовная Семинария

Автор статьи обращает внимание на мемуары деятелей Русской Православной Церкви как ценный исторический источник по изучению событий 1917 года.

Ключевые слова: *мемуары, деятели Русской Православной Церкви, Синод, русский народ, священнослужители.*

THE EVENTS OF 1917 IN THE MEMOIRS OF THE RUSSIAN ORTHODOX CHURCH FIGURES

V. Utkin
St. Alexeevskaya Ivanovo-Voznesenskaya
Orthodox Theological Seminary

The author of the article pays attention to memoirs of figures of the Russian Orthodox Church as a valuable historical source on studying the events of 1917.

Keywords: *memoirs, figures of the Russian Orthodox Church, Synod, Russian people, priests.*

1917–18 годы стали водоразделом между эпохами. В исторической науке предшествующий этому временному отрезку период называли Новой историей, а после – Новейшей. В отечественной историографии появился новый термин «дореволюционная история». Существует множество подходов к осмыслению этих событий. Так, например, кандидат исторических наук, генерал-лейтенант Л. П. Решетников указывает, что в феврале 1917 г. русский народ, в первую очередь его городская, «образованная» часть, вместо воли Божьей стал придерживаться собственной воли, тянуться не к духовному совершенствованию, а к материальному благосостоянию, ради которого нача-

ли считаться возможными насилия и убийства. Как только русский народ совершил предательство Господа, от него отвернулись все другие народы, которые начали обвинять русских в абсолютно всех своих бедах. Вместо материального благосостояния в России настал период ужасной бедности и голода [2, с. 25].

Деятели Русской Православной Церкви, священнослужители не остались в стороне от революционного процесса. Многие из них с горечью смотрели на происходящие события, а значительная часть не приняла революционные события, новую власть, продолжая верно служить православию. Впоследствии многие из деятелей Русской Православной Церкви этого периода были подвергнуты гонениям и даже репрессиям.

1917 год оставил неизгладимое впечатление деятелей Русской Православной Церкви, что ряд священнослужителей зафиксировали в своих воспоминаниях.

Так, в мемуарах мы видим интересные наблюдения о позиции Синода в начале революции.

В последнюю неделю февраля 1917 г. в Святейшем правительствующем Синоде Российской Православной Церкви, по словам протопресвитера военного и морского духовенства Георгия Шавельского, «царил покой кладбища». Синодальные архиереи вели текущую работу, занимаясь, в основном, бракоразводными и пенсионными делами. В те судьбоносные для России дни Синод не предпринял никаких попыток поддержать монархию.

2 марта, когда власть уже перешла в руки Исполнительного комитета Государственной Думы и Совета рабочих и солдатских депутатов, в покоях московского митрополита в Петрограде состоялось частное собрание членов Синода и представителей столичного духовенства.

На нём присутствовали митрополиты Киевский Владимир (Богоявленский) и Московский Макарий (Парвицкий-Невский), архиепископы Финляндский Сергей (Страгородский), Новгородский Арсений (Стадницкий), Нижегородский Иоаким (Левицкий) и протопресвитер Александр Дернов, а также настоятель Казанского собора протоиерей Философ Орнатский. Было заслушано прошение об увольнении на покой митрополита Петроградского Питирима (Окнова). Тогда же синодалы признали необходимым немедленно установить связь с Исполнительным комитетом Госдумы [2].

Как отмечает историк М. А. Бабкин в своей монографии «Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году», этот факт даёт основание утверждать, что Синод признал новую власть ещё до отре-

чения императора Николая II от престола, которое состоялось в ночь со 2 на 3 марта [1].

2 марта 1917 года в поезде под Псковом Николай II подписал отречение от престола. Спустя два дня состоялось торжественное заседание Священного синода. Для начала под общие аплодисменты из зала вынесли царское кресло. По воспоминаниям обер-прокурора В. Львова, митрополит Владимир и члены Синода выражали искреннюю радость в связи с наступлением новой эры в жизни Православной церкви.

На следующий день Синод постановил впредь не провозглашать в храмах многолетие царствующему дому. Следом было принято решение служить молебен о новой власти, а также утверждена молитва о «благоверном Временном правительстве». «Свершилась воля Божия. Россия вступила на путь новой государственной жизни. Да благословит Господь нашу великую Родину счастьем и славой на ее новом пути», – говорилось в послании Священного синода «К верным чадам Православной церкви...».

События 1917 года прекрасно описаны и в других источниках: Священномученика Владимира Киевского («Мученичество – венец смиренных»), Священномученика Владимира (Богоявленского), митрополита Киевского и Галицкого («Виноградарь Христов. Священномученик Владимир (Богоявленский), митрополит Киевский и Галицкий. Жизнеописание, проповеди, статьи, выступления»), мемуарах митрополита Вениамина (Федченкова) («На рубеже двух эпох») и многих других.

В целом, мемуары священнослужителей Русской Православной Церкви предоставляют нам прекрасный материал о церковной жизни в этот период времени, отражают чаяния и заботы о пастве, проливают свет на события светской жизни, которые были упущены в других источниках.

Литература

1. Бабкин М. А. Российское духовенство и свержение монархии в 1917 году» // URL: https://pravoslavnoe-hristianstvo.mirtesen.ru/blog/43622858483/SINOD-RPTS-v-1917g.-BLAGOSLOVIL-SVERZHENIE-TSARYA-I-REVOLYUTSIYU?utm_referrer=mirtesen.ru (дата обращения: 12.02.2021 г.).

2. Решетников Л.. Вернуться в Россию. Третий путь или тупики безнадежности. – М.: ООО «Духовное преображение», 2018.

**ПОЭТИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ СЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ
(СМИРНОВА), ЕПИСКОПА ПЕНЗЕНСКОГО И
САРАТОВСКОГО**

А.Д. Шаповалов

Научный руководитель: к.филол.н. А.Б. Шигурова

Пензенская духовная семинария

В данной статье предпринимается анализ известных на данный момент стихотворений первого святого Пензенского края, епископа Иннокентия (Смирнова), созданных в годы его учебы сначала в Перервинской, а затем в Лаврской семинариях. Все стихотворения объединены фигурой адресата – митрополита Московского Платона (Левшина). Анализируются особенности стихотворного размера, рифмовки, системы образов, идейно-тематического наполнения поэтических творений будущего святителя Иннокентия.

Ключевые слова: *духовная поэзия, Иларион Смирнов, митрополит Платон (Левшин), Перервинская духовная семинария, Лаврская духовная семинария, силлабо-тоника, александрийский стих, библейские образы в лирике.*

**POETIC LEGACY OF ST. INNOCENT (SMIRNOV), BISHOP
OF PENZA AND SARATOV**

A. Shapovalov

Research supervisor: PhD in Philology A. Shigurova

Penza Theological Seminary

The present paper aims at analysing the currently known poems of the first saint of Penza region, Bishop Innocent (Smirnov), created during his studies, first at Perervinskaya Seminary, then at Lavra Seminary. All the poems are united by the figure of the addressee, namely Metropolitan Platon (Levshin) of Moscow. The features of poetic size, rhyming, image system, ideological and thematic content of the poetic creations of the future Saint Innocent are analysed.

Keywords: *religious poetry, Hilarion Smirnov, Metropolitan Platon (Levshin), Perervinskaya Theological Seminary, Lavra Theological Seminary, syllabo-tonics, alexandrine, biblical images in lyrics.*

Святитель Иннокентий (в миру Иларион Дмитриевич Смирнов) (1784-1819) – епископ Пензенский и Саратовский. Память его празднуется 10 октября в день кончины, 11 сентября на обретение мощей в 1988 году и в соборе Саратовских святых.

В годы своей учебы в семинарии Иннокентий писал стихотворения. Примечательно, что по окончании Лаврской семинарии ему было поручено преподавать поэзию, одновременно он занимался истолкованием воскресных Евангелий и преподавал для всей семинарии.

Поэтическое наследие святителя Иннокентия Пензенского составляют на данный момент 4 стихотворения (обнаруженные и впервые опубликованные Е.П. Белохвостиковым в «Пензенских епархиальных ведомостях»[1]): «Похвальна жертва та, как Богу Авраам» (1798), «Истинный нектар» (1799), *Colloquium. Musae: Clio, Calliope et Urania* («Разговор. Музы: Клио, Каллиопа и Урапия», 1800), *Fons Sacer* («Священный Источник», 1804). Все они созданы с 1798 по 1804 г, во время учебы будущего епископа сначала в Перервинской, а затем в Лаврской семинариях.

Все известные стихотворения будущего епископа Иннокентия посвящены митрополиту Московскому Платону (Левшину), основателю и благоустроителю Перервинской духовной семинарии. Митрополит Платон в жизни епископа Иннокентия сделал многое, совершил большой вклад в его духовное развитие. Он обратил внимание на будущего святителя еще в юношеские годы и достойно оценил его работы. Он же явился тем, кто даровал ему право священнодействовать: 13 октября 1809 года митрополитом Платоном (Левшиным) Иларион был пострижен в монашество с именем Иннокентия в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре, затем рукоположен.

Е.П. Белохвостиков в комментариях к стихотворениям приводит основную причину посвящения их митрополиту Платону (Левшину): учащиеся семинарии каждый год ко дню именин своего покровителя преподносили ему альбомы со стихотворениями-посвящениями, цель которых состояла также и в том, чтобы продемонстрировать митрополиту Платону свои достижения в искусстве красноречия и в освоении языков, изучаемых ими в семинарии [2, с. 657].

Первое стихотворение Илариона Смирнова «Похвальна жертва та, как Богу Авраам» (1798) представляет собой четверостишие, написанное классическим александрийским стихом.

*Похвальна жертва та, как Богу Авраам
На жертву приносил драгого сына сам:
Но жертва есть Твоя похвальнее пред тою,
Ты, Пастырь, жертвуешь Творцу самим собою* [2, с. 358].

Это шестистопный ямб с обязательной цезурой (паузой) в середине стиха, после 6 слога, и со смежной рифмовкой (аабб) – одна из самых распространенных форм в русской силлабо-тонике XVIII века. Исторически александрийский стих восходил к эстетике античности, но в данном случае мы наблюдаем использование автором библейских, ветхозаветных образов. Иларион Смирнов посвящает свое четверостишие теме пастырского жертвенного подвига и сопоставляет его с ветхозаветной жертвой Авраама, превознося над нею. Неслучайно ключевое слово «жертва» повторяется в каждой из четырех строк.

Второе стихотворение «Истинный нектар» (1799) состоит уже из 18 четверостишных строф, написанных четырехстопным хореем с чередованием мужских и женских рифм (в четных строках последняя стопа усеченная) и с перекрестной рифмовкой (абаб). Здесь автор уже прибегает к использованию античной образности: Кастальский ключ – символ поэзии, источник вдохновения, Борей – бог северного ветра, Минерва – древнеримская богиня мудрости и искусства, Аполлон (Феб) – античный бог-покровитель искусства, глава девяти муз. Все они нужны автору для подчеркивания образа современного покровителя искусства – митрополита Платона (Левшина), «Феба муз Ново-Ахейских», как назван он в стихотворении. Его речи есть «истинный нектар», который автор предпочитает даже античному источнику вдохновения:

*«Я из уст пивал ПЛАТОНА:
Из них, - рек я, - слаще пить...»* [2, с. 361].

В заключительных строфах Иларион Смирнов пишет похвалу митрополиту:

*О, Феб Муз Ново-Ахейских!
Я к Твоим иду струям;
Не хочу пить вод Пермесских...
Что Твоим равно устам?*

*Ах! когда младенца тоном
Кроткий дух Твой восхищен!
И, не движась самым громом,
Мною тронут!.. Я блажен [2, с. 361].*

Еще два стихотворения будущего епископа Пензенского Иннокентия написаны на латинском языке и существует только подстрочный перевод их на русский язык. «*Colloquium. Musae: Clio, Calliope et Urania*» («Разговор. Музы: Клио, Каллиопа и Урания», 1800) снова посвящен восхвалению добродетелей митрополита Платона. Автор передает беседу трех античных муз Клио («дарующая славу», муза истории), Каллиопы («красноречивая», муза эпоса, науки и философии) и Урании («устремленная к небу», муза астрономии). Выбор именно этих муз очевиден: божественное красноречие, устремленность к Отцу Небесному и земная слава митрополита Платона становятся предметом их разговора. Все они сходятся во мнении, что митрополит Платон – великое земное светило, что светит своими талантами и добродетелями на земле, как солнце в небе.

Стихотворение «*Fons Sacet*» («Священный Источник», 1804), в отличие от предыдущих не содержит в себе прямого упоминания митрополита Платона. Это скорее торжественная песнь Богу, Творцу всего сущего, «Священному Источнику», как называет его Иларион Смирнов. Стихотворение наполнено чувством благодати, переполняющей автора, поэтический талант понимается им как дарованный свыше, а целью всей жизни становится восхваление Отца Небесного и упование на Него.

Таково поэтическое наследие, оставленное нам первым святым пензенской земли, святителем Иннокентием (Смирновым). Примечательно, что все известные на данный момент стихотворения созданы им в годы его учебы в семинарии и уже в те годы свидетельствуют о высоком духовном устремлении и поэтическом даровании будущего епископа Пензенского.

Литература

1. Белохвостиков Е.П. «Ты, пастырь, жертвуешь Творцу самим собою»: юношеские стихи свт. Иннокентия Пензенского // Пензенские епархиальные ведомости. 2015. №12. С.2-12.

2. Иннокентий Пензенский, святитель. Полное собрание творений в 10 тт. Т. 6: Слова и речи. Заметки. Стихотворения. Письма. Пенза: Издательство Пензенской епархии, 2019. – 806 с.: ил.

РОЛЬ К. МИНИНА И Д. ПОЖАРСКОГО В БОРЬБЕ С ПОЛЬСКОЙ ИНТЕРВЕНЦИЕЙ

И. Садилов

Пензенская духовная семинария

Статья посвящена анализу деятельности Кузьмы Минина и Дмитрия Пожарского во время польской интервенции. Статья освещает бытовые навыки Минина и Пожарского и показывает применение этих навыков во время войны с Речью Посполитой. Также представлена ключевая роль Церкви в формировании второго народного ополчения.

Ключевые слова: *Минин, Пожарский, Народное ополчение, Речь Посполитая, Русская Православная Церковь, Российская Империя.*

ROLE OF K. MININ AND D. POZHARSKY IN THE FIGHT AGAINST POLISH INTERVENTION

I. Sadilov

Penza Theological Seminary

The article analyzes Kuzma Minin's and Dmitry Pozharsky's activities during the Polish intervention. The article highlights Minin's and Pozharsky's common skills and shows the application of these skills during the war with the Polish-Lithuanian Commonwealth. It also presents the key role of the Church in the formation of the second home guard.

Keywords: *Minin, Pozharsky, home guard, Polish-Lithuanian Commonwealth, Russian Orthodox Church, Russian Empire.*

Начало деятельности Дмитрия Пожарского пришлось на сложный период Смутного правления, когда у власти стоял избранный Земским собором Борис Годунов. Как военный деятель, Пожарский принимал участие в подавлении восстания Болотникова.

Тут стоит отметить, что Дмитрий Пожарский относится к дому Рюриковичей, и когда-то его семья имела большое поместье в Суздальском уезде, село Нижний Ландех, но, когда Иван Грозный учре-

дил опричнину поместные земли у многих княжеских семей в центральной части Руси были отобраны. Исключением семья Пожарских не стала, все были сосланы в земли Нижегородского уезда, где у Пожарских было старинное родовое имение в Жарской волости в селе Юрин.

Родился будущий освободитель Москвы 1 ноября 1578 года, при крещении получил имя Козма [4] в честь Козьмы бессребренника. Одновременно с этим он получил мирское имя Дмитрий, в честь Дмитрия Солунского. Местом его рождения было село Берсенево в Клинском уезде, так как Суздальские земли князей Пожарских были конфискованы Иваном Грозным. Кроме Дмитрия, у его отца было ещё трое детей. Позже, когда умирает отец, семья Пожарских перебирается в свой дом в Москве. Маленькому Дмитрию было тогда 10 лет.

С 15 лет Пожарский, по обычаям того времени, начал службу при дворе Бориса Годунова. Мать оказывала Дмитрию большую помощь в течение всей своей жизни. Она сама была высокообразованной женщиной и всем детям своим дала блестящее, по тому времени, образование, что было тогда редким явлением. Так после смерти отца Пожарский, которому было неполных десять лет, отдал в поминание по отцу в Спасо-Евфимьев монастырь деревню Три дворища, сам составив дарственную и подписав её. Под влиянием матери у Пожарского привились и сохранились до конца его жизни такие замечательные черты, как высокое чувство веры, чести и долга. По отзывам современников и согласно историческим документам, присущими Пожарскому чертами характера были: отсутствие всякого чванства, заносчивости и зазнайства; отсутствие алчности и высокомерия. Его отличали справедливость и великодушие, щедрость в пожертвованиях конкретным людям и обществу в целом; скромность и честность в отношениях к людям и в поступках; преданность государям российским и своему Отечеству; храбрость и способность к самопожертвованию; благочестие, исключительная набожность, но без фанатизма; любовь к своим ближним. В необходимых случаях он был твёрд духом, решителен и непоколебим, непримирим к врагам Отечества и изменникам Родины. Вместе с тем он был очень мягким и внимательным человеком, что притягивало к нему людей разного возраста и социального положения, от холопа до боярина, что было очень необычно для той эпохи.

В Смутное время, при царствовании Лжедмитрия I, а затем во время правления Василия Шуйского, Пожарский продолжает службу при

дворе. Когда войска Лжедмитрия I и поддержавшие его литовцы вторглись на Русь и начали грабить ее, Василий Шуйский посылает Дмитрия Пожарского в качестве воеводы для борьбы с врагом. За верную службу он получил от царя вотчину своих предков, отнятую еще во времена Ивана Грозного.

Не единожды Пожарского склоняли к участию в заговорах против Шуйского, но он твердо отклонял все предложения, оставаясь верным царю и своей присяге. К тому времени он был назначен воеводой города Зарайска.

Когда к власти в Москве после смерти Шуйского начался период Семибоярщины и бояре впустили в столицу польские войска и призвали на престол польского королевича, многие города, в том числе и Зарайск, не приняли этого решения и отказались подчиняться. Началось формирование первого народного ополчения против захватчиков, к которому примкнул и князь Дмитрий Пожарский. Первое народное ополчение, которое началось 19 марта, когда войска стали изгонять из Москвы поляков, хотя, отбило 9\10 частей города, но, из-за отсутствия осадной артиллерии и специалистов по осаде городов ничего не могли поделать с засевшими в Китай-городе и неприступном Кремле поляками и малороссийскими казаками. Войска стояли под стенами Китай-города, но из-за того, что солдаты получали сравнительно небольшое жалование и плюс к этому руководители ополчения Иван Заруцкий и Прокопий Ляпунов не ладили между собой, дух солдат таял. Дело в том, что в ополчении тотчас обозначилось различие интересов казаков (тушенцев) и дворян: первые стремились к сохранению своей вольности, вторые — к укреплению крепостнических порядков и государственной дисциплины. Итогом конфликта стал вызов Ляпунова в казачий круг, где он был зарублен шашками. Произошло это 22 июля 1611 года. После этого события дворяне стали разбегаться и покидать свои лагеря под Москвой. Сам Пожарский был тяжело ранен ещё во время штурма Москвы и был госпитализирован в Троицко-Сергиев монастырь. Позднее он перебрался в свою родовую вотчину в Мугреево, а затем в родовое имение Юрино Нижегородского уезда. Там Пожарский продолжил своё лечение до возглавления им в октябре 1611 года второго народного ополчения, организация которого началась в Нижнем Новгороде по инициативе земского старосты Кузьмы Минина.

Кузьма Минин с детства отличался острым умом и рассудительностью, а за годы жизни приобрёл и такие важные качества как чув-

ство справедливости и выдающиеся ораторские способности. Его часто называли русским Демосфеном. С 14 лет держал мясную лавку. Со временем в Новгороде, в Благовещенской слободе он приобрёл землю и построил себе дом. Позже, в этом же городе, буду состоятельным предпринимателем, Минин повстречает свою будущую жену имя которой Татьяна. Через несколько лет после знакомства они с Татьяной Семеновной поженились. В семье у них было двое сыновей — Нефёд и Леонтий.

Благодаря своим положительным качествам, которые Кузьма Минин в течении всей жизни взрастил в своей душе, его в 1611 году избирают слободским старостой, где он полностью оправдывает доверие: умело руководит жителями и даёт множество полезных советов в бытийном плане, а также пламенными речами заряжал людей энергией, которое у него получалось от того, что Кузьма всегда верил в то, что он говорит и делает, и потому этой же верой он мог заражать слушателей. Всё это характеризует его как человека творческого, любознательного, красноречивого, не лишённого чувства ответственности.

Переломный момент, который заставляет Минина временно оставить свою роль мужа, отца, старосты и торговца, произошёл после прочтения им грамоты Патриарха Гермогена, или, по другим источникам, грамоту троицкого монастыря. В ней говорилось о необходимости немедленно подняться на борьбу с польскими захватчиками.

Кузьма сразу стал призывать горожан встать за свою веру, не жалея сил и имущества. Он отдал треть своих денег на организацию ополчения, а потом присоединился к Дмитрию Пожарскому, назначив его главным воеводой. Интерес вызывает следующая его речь, дословно сохранившая и дошедшая до нашего времени: «Захотим помочь московскому государству, так не жалеть нам имения своего, не жалеть ничего, дворы продавать, жён и детей закладывать, бить челом тому, кто бы вступился за истинную православную веру и был у нас начальником ». Здесь отчётливо видно, что Кузьма Минин разбирался в вопросах религии и ему было известно, что во главе угла должна стоять неискажённая вера православная, ради сохранения которой нельзя пожалеть ни имущества своего, ни даже домашних своих.

В 1612 году Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский, который уже оправился от своей раны, полученной при штурме Москвы, создают в Ярославле в середине 1612 года «Совет всей земли». Этот совет выполнял функции высшего органа государственной власти (хотя из-за

обычая местничества его подпись была только 15й, а Дмитрия Пожарского десятой).

Кузьма Минин призвал множество казаков ближайшего родственника Ивана Грозного – князя Дмитрия Михайловича Черкасского и родовитых бояр-Рюриковичей. Этот совет обратился за военной помощью к королю Швеции и Императору Священной Римской империи, обещая их сыновьям московский престол. Итогом этих переговоров являлось негласное укрепление тыла, а именно, исключалась возможность нападения со стороны Швеции, так как при благоприятном исходе их царевич и так получит возможность княжить на Руси, плюс к этому, Гермакия и Швеция отправили под командование русских воевод большие воинские отряды. Чтобы удержать поляков, которые служили под Русскими знамёнами, Кузьма Минин не исключал возможность избрания на царство и Владислава, при условии только, что вся полнота власти перейдёт к принявшему православие польскому правителю, а не достанется его отцу, Сигизмунду III, или каком-либо ещё другим иноверцам. Речь Посполитая же, параллельно с вышеописанными событиями, заключила мир с Швецией и Священной Римской империей и хотела напасть на Русскую державу совместно с ними, но грамотные и предупреждающие действия Кузьмы Минина свели успех этой польской операции к нулю. Внимания заслуживает следующий факт (освещение которого и является целью данной статьи), что Минин также управлял хозяйством, распоряжался казной и устанавливал связи с населением в разных городах, куда бы ни приходил. Простых иностранных воинов наёмников в Ярославле Минин принимать отказался, чтобы не издерживать лишних затрат. На всё полезное для державы Кузьма деньги находил следующим способом: при поддержке войск Пожарского, Минин осуществил оценку имущества нижегородского населения и определил часть, которая должна пойти на ополчение. По совету Минина давали «третью деньгу», то есть третью часть имущества, либо, в некоторых случаях, пятую часть. Лица, которые не желали выделять требуемой суммы, отдавались в холопы, а их имущество полностью конфисковалось.

От имени «Совета Всея Земли» Минин и Пожарский рассылали грамоты, призывающие участвовать в битве с интервентами. Благодаря этому к ним вскоре присоединились отряды из других городов и сел. В конце марта 1612 года на Волге было собрано ополчение из нескольких десятков тысяч человек.

В своих грамотах Кузьма говорил о реальной угрозе порабощения, он призывал народ объединиться и сплотиться, но не забывал об ответственности и требованиях к каждому члену общества. Минин знал, что людей всегда больше интересует вопрос выживания, чем стремление к реализации высоких, пусть даже полезных и благородных (но не необходимых) идей, и он великолепно сыграл на этом. Слушатели оценили его искренние порывы и практичный подход, поэтому с удовольствием присоединились к ополчению.

Базой для подготовки к борьбе стал Ярославль. Как уже известно, Минин слушал простой народ, но вот верхний круг «Совета всея земли» порой отказывался слушать его предложения. Это время было трудным для Кузьмы, поскольку безвестного торговца никто не хотел воспринимать всерьез. Князь Дмитрий Трубецкой не хотел даже видеть его имени на грамоте. Аристократы и дворяне также относились к полководцу с презрением. Большую часть дел они оставили в своих руках, не доверяя приезжим героям. Но со временем, когда Минину удалось проявить себя в бою, отношение к нему постепенно изменилось в лучшую сторону.

Второе ополчение под предводительством Минина и Пожарского планировало в апреле выдвинуться на Москву, но в начале месяца, седьмого числа 1612 года ополчение начала косить страшная моровая язва. Вопреки ожиданиям Семибоярщины ополчение не разбежалось, и «благодаря грамотным санитарным мерам эпидемию удалось прекратить. Убедившись в безопасности тыла, ополчение выступило на Москву».

В боях за Москву 1612 г. Кузьма проявил также находчивость и воинскую доблесть. Его отряд, состоявший из трех дворянских сотен и хоругви перешедшего к нему на службу из Речи Посполитой ротмистра Хмелевского (во Втором ополчении было очень много людей из Речи Посполитой, обычно из её западнорусских земель). С ними он форсировал Москву-реку и как снег на голову обрушился на поставленные гетманом Ходкевичем у Крымского двора две литовские роты. Пешие русские ратники увидели паническое бегство неприятеля, соединились с отрядом Минина и преследовали бегущих до самого стана Ходкевича. Здесь противник не смог выдержать натиска, потеряв на месте до 500 человек. Ходкевич вынужден был оставить Екатерининский стан и отступил к Донскому монастырю. Это послужило переломом в ходе сражения. Итак, в августе с личным участием Минина был побеждён Ходкевич, а в октябре Москва была очищена от поляков.

Кузьма Минин вместе с Дмитрием Тимофеевичем Трубецким и Дмитрием Михайловичем Пожарским управлял великой Российской Державой до созыва Земского собора, так как в результате взятия Москвы, а также объединения Совета всей земли и Первого и Второго народных ополчений, Совет всей земли больше не собирался, для того, чтобы исключить возможные конфликты.

Кузьма Минин - народный герой, которого помнят в стране как активного участника сопротивления интервентам, организатора и вдохновителя Второго народного ополчения, которое смогло отстоять свободу России в сложный период Смутного времени.

Михаил Фёдорович Романов, на следующий день после своего помазания на царство, пожаловал Минину чин думного дворянина и вотчины. Заседая с тех пор постоянно в думе и живя в царском дворце, Минин пользовался большим доверием царя, ему было поручено получать важнейшие «посылки», а в 1615 ему вместе с ближними боярами было поручено «беречь Москву» во время путешествия царя в Сергиев монастырь.

После окончания смуты новый царь так же оценил заслуги и Дмитрия Пожарского в борьбе с поляками, за что и присвоил ему боярский чин. Во время венчания на царство Царь доверил Дмитрию нести яблоко-державу.

В течение всей жизни Дмитрий Михайлович активно занимался церковным строительством, покровительствовал иконописцам в своих селах Палех и Холуй, переписчикам книг, музыкантам и даже скорморохам, разыгрывающим смешные сценки. Перед смертью он принял постриг под именем Кузьма в память о своем соратнике.

Род Дмитрия Пожарского был при Иване Грозном ограблен, но посмотрите на его реакцию – когда ему предлагали заговор против царя Василия Шуйского, клеветники не могли не предложить Дмитрию вернуть земли, отнятые когда-то. Но Дмитрий, как мы узнали теперь, был православным христианином, примером благочестия. Естественно он не принял их предложения, так как знал, что существует Бог, который за все несправедливости, смиренно перенесённые на земле, щедро воздаёт сполна. Всю последующую жизнь Дмитрий Донской строил Храмы.

Кузьма Минин и Дмитрий Пожарский несомненно являются культурными героями, но они не являлись бы таковыми, если бы просто ничего не делали, а, когда наступили смутные времена и понадобилось противостоять полякам, они бы резко глубоко вдохнули, напря-

лись и эффект был бы тот же – победа в войне. Нет! Оба вышеупомянутых человека были глубоко православными людьми и жили, что называется по Писанию, то есть в том числе пускали в оборот свои таланты (умения и знания) и приобретали новые в течении всей жизни.

Смотрите как славно получилось – Кузьма Минин и не думал, что станет основателем народного ополчения, он просто зарабатывал себе на пропитание тем, что содержал мясную лавку. Но чтобы держать мясную лавку и добиться успеха в торговле, нужно воспитать в себе такие качества как прогнозирование, счетоводство, красноречие. Эти же качествагодились ему, во время войны с Речью Посполитой. Кузьма и Дмитрий во время войны ничего нового в себе не открыли, они использовали те свои качества, которые выработали за время жизни. Просто произошёл процесс милитаризации. Понимаете? Эти люди не ленились, выбрали себе ремесло и всё время упражнялись в нём, приобретали новые таланты. Поэтому и нам с вами нужно самое главное не лениться и что-нибудь делать. Не важно, что делать, главное чем-нибудь заниматься, так как Бог, по своей премудрости всё обращает на пользу миру и церкви. Вспомните апостола Павла, которого Бог перековал из лютого гонителя в первоверховного апостола, и его таланты красноречия, убеждения и учёности стали служить Богу. Вспомните слова Христа из Апокалипсиса: «знаю твои дела; ты ни холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден, или горяч! Но, как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих» . Теплохладный человек – тот, которому всегда «нормально», что бы не произошло. Он готов числиться под любыми знамёнами, лишь бы не менять своего привычного праздного образа жизни и не работать над собой.

Также хочу указать на то, что второе ополчение выбило интервентов из Москвы, а первое так и не смогло этого сделать, не только потому что не имело тогда умелых осадников, но ещё и потому, что цель преследовали не правую пред Богом. Второе же ополчение достигло успеха, потому что сражались за одно дело – сохранить веру православную. Естественно, что не каждый человек поставил себе эту цель в качестве мотивации, главное, что те, кто стоял во главе ополчения и указывал путь освободительному движению, этому неукоснительно следовали.

Вообще, тема формирования народного ополчения очень интересна, ведь формируется это ополчение из множества сословий, которые редко бывают благодарны друг другу за фактическое положение дел.

Гораздо чаще боярин недоволен крестьянином, что тот плохо работает, а крестьянин боярином, что последний берет слишком большой оброк. Где гарантии, что находясь в одном отряде один другого, пользуясь случаем, не умножит на ноль, списав всё на несчастный случай или «допустимые потери», заявив, что оппонент погиб от раны полученной в бою. В статье выше говорилось, что, например, князь Дмитрий Трубецкой не желал упоминания Кузьмы Минина в Совете всей земли, в виду того, что Кузьма был совершенно безродным человеком. Слово «Минин» это не фамилия. Оно указывает на то, что Кузьма был сыном Мины.

И как же грамотно разрешить эту проблему, таким образом, чтобы под знамёнами находились представители всех сословий, которые обшую победу ставят выше личных обид?

Ответ давно уже был дан человеку. И имя ему Церковь. Ведь переступая порог Церкви, человек понимает, что перед Богом все равны. За каждого из нас Христос пошел на крест. А ещё Церковь учит, что чем выше твоё положение в обществе, тем больше твоя социальная ответственность, отчёт о который человек будет давать перед Богом .

Страшно будет не справиться с задачей только лишь из-за того, что когда-то не сделал над собой усилие и не развил полезный навык, просто потому что не заставил себя даже начать.

Литература

1. Библия, Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета, канонические в Русском Переводe с Параллельными Местами, Chicago, USA, 1990 г. – 300 с.

2. Скрынников Р. Г. «Минин и Пожарский: Хроника Смутного времени» / Сборник ЖЗЛ: Жизнь Замечательных людей – Издательство «Молодая Гвардия, 1981 г. [Электронный ресурс <http://bibliotekar.ru/polk-13/index.htm>].

3. Соловьев С.М. История России с древнейших времён. Том 8. Глава 8. Окончание междуцарствия. [Электронный ресурс <http://www.magister.msk.ru/library/history/solov/index.htm>].

4. Холопов, А. В. Видеолекция «Человек и системная среда», фрагмент: 1:58:50-1:59:06. [Электронный ресурс <https://www.youtube.com/watch?v=yk4OFIYB1Hk&t=3226s>].

ХРИСТИАНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ И НАУКА

УДК 37.013

ЖЕРТВЕННОСТЬ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ТРУДЕ

Е. М. Гнилоухова,

Н. В. Саратовцева

Пензенский государственный технологический университет

Статья посвящена специфике педагогического труда. Авторы обращаются к теме жертвенности в педагогической деятельности учителя, считая ее доминирующей добродетелью.

Ключевые слова: *жертвенность, учитель, педагогический труд.*

SACRIFICE IN PEDAGOGICAL ACTIVITY

E. Gniloukhova,

N. Saratovtseva

Penza State Technological University

The article is devoted to the specifics of pedagogical activity. The authors focus on the topic of self-sacrifice in the pedagogical activity of a teacher, considering it the dominant virtue.

Keywords: *self-sacrifice, teacher, pedagogical activity.*

Социальная значимость учителя в мире высока, поскольку он выполняет крайне важную задачу в обществе. Он занимается воспитанием и образованием подрастающего поколения. Поэтому к учителю – как транслятору знаний, умений, навыков и духовно-нравственных ценностей – выдвигаются высокие требования как с точки зрения профессиональной компетентности, так и с позиции духовной нравственности.

Среди ценностных приоритетов учителя важное место занимает жертвенность. Учитель, исполняя свой профессиональный долг, всегда обязан идти на жертвы, отказываться от витальных ценностей в пользу моральных, быть верным своему делу. Средневековый философ Авиценна считал, что «учитель – это жертвенная профессия, это

человек, способный спуститься с высот своих знаний до незнания ученика и вместе с ним совершать восхождение» [5].

Что же такое жертвенность? Обратимся за разъяснением смысла понятия к толковым словарям. В толковом словаре С.И. Ожегова приводятся следующие синонимы жертвенности: беззаветность, подвижничество, самоотвержение, самоотверженность [4]. По определению «Малого академического словаря»: «Жертвенность – это свойство по прил. жертвенный (во 2 знач.); самопожертвование» [3]. Жертвенность – одна из основных христианских ценностей. Большинство словарей содержат следующее толкование: «пожертвовать – значит отказаться от чего-то важного и нужного во имя кого-то или чего-то другого [2]. В качестве жертвы могут выступать здоровье, личный комфорт, материальные блага, время, покой и др. Иными словами, учитель, забыв о себе и посвящая себя своему делу, жертвует собой.

Таким образом, можно утверждать, что «жертвенность» – это классическая характеристика личности учителя, которая выражается первостепенностью задачи выполнения профессионального долга, иногда даже в ущерб собственным интересам. И это действительно так. Так, каждый день учителя утром спешат на работу, порой не успев приготовить завтрак своим детям и собрать их на учебу. Вечером, придя домой, готовятся к учебным занятиям, проверяют работы учеников. В будние дни они всегда заняты, в выходные опять-таки выполняют разного рода работу, связанную с педагогической. Оттого и трудно провести грань, где заканчивается их работа и начинается личная жизнь. Учителю часто бывает некогда подумать о себе, о своей семье. В обществе уже все привыкли называть учителей «сапожниками без сапог», потому что они, отдавая все свое время и силы ученикам, обделяют собственных детей и в том, и в другом. Таким образом, есть все основания полагать, что «жертвенность» – это сознательный выбор учителя, свидетельствующий о доминировании моральных ценностей среди прочих жизненных приоритетов. Жертвенность означает давать, а не брать, не рассчитывать на получение награды за свой труд. Заметим, что одним из аспектов жертвенности выступает и низкая заработная плата учителя на фоне постоянной полной занятости. Известный древнегреческий философ и выдающийся педагог Сократ определил границу жертвенности учителя: «Сделать первым и главным предметом своего попечения не свое тело или имущество, а высшее благополучие своей души», «... Я могу представить верного свидетеля того, что я говорю правду, и, я полагаю, довольно убедитель-

ного, – мою бедность» [1]. Не секрет, что профессия учителя в нашей стране одна из самых низкооплачиваемых. Семьи учителей живут небогато. Выбор педагогической деятельности означает осознанный отказ от материального благополучия, от удовольствий и свободного времени. Учитель жертвует собой не ради тщеславия и достатка, а ради выполнения профессионального долга. Таким образом, социальным символом хорошего учителя выступают не учительское знание и дидактические методы, а жертвенность и вера в обучение, в способности своих учеников.

Заметим, что высший смысл звания «Учитель» и образец учительской деятельности в образе Иисуса Христа – Бога и человека, пришедшего в мир для спасения людей через добровольное страдание на кресте. Господь приносит себя в жертву за человечество. Человек, который учит, носит одно из имен Господа Иисуса Христа. А это обязывает и существенно повышает ответственность.

Учитель – это человек, который служит людям. Учительство – это жертвенное служение. Тем более, если учитель глубоко верующий, то по своему внутреннему устройению он очень схож со священником. Отечественная история содержит немало примеров бескорыстия и подвижничества русских учителей.

Не случайно пеликан является символом учительского труда. В текстах ряда христианских авторов, например, Августина, Иеронима, Исидора, можно встретить рассказ о пеликане. Эта птица, жертвуя собой, спасает своих птенцов от голода и неминуемой смерти тем, что рвет свою плоть и дает им пить свою кровь. Любой настоящий учитель, педагог, преподаватель, воспитатель отдает всего себя без остатка. А по-другому и не может быть – учитель учит жизни, а не определенному набору правил или формул. Всей своей душой и своей собственной жизнью.

Жертвенность учителя выступает как моральная ценность в современном потребительском мире, для которого приоритетны польза, выгода, комфорт, удовольствие.

Всю жизнь педагоги отдают своей работе. Но что они получают взамен? Современный мир настолько жесток, что в ответ очень часто учитель получает от своих учеников, а порою даже от их родителей, неуважение, грубость и оскорбления. Жертва в данной профессии велика. Чтобы учащиеся образовательных организаций чувствовали любовь и душевное тепло, педагоги создают теплую атмосферу,

откуда исходил бы свет духовности и доброты, сотворчества и содружества, на своих рабочих местах, которые стали для них домом.

Учитель выполняет важную миссию. Он воспитывает и обучает. Он передает опыт из поколения в поколение. Есть мнение, что если не учить, то не будет и дел, поскольку делают только те, кого научили. И если никто никого не будет учить, то тогда никто не будет ничего делать. Совершенно верно то, что там, где замолкает учительство, там исчезают дела.

Резюмируя, подчеркнем, что истинные учителя отдаются без остатка титаническому труду по воспитанию и обучению подрастающего поколения. Их труд – самый самозабвенный и самый бескорыстный.

Литература

1. Де Марцио Дэррил М. Дар учителя приносить себя в жертву как искусство своего внутреннего я // Известия ВГПУ. 2015. №4 (99) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dar-uchitelya-prinosit-sebya-v-zhertvu-kak-iskusstvo-svoego-vnutrennego-ya> (дата обращения: 27.02.2021).

2. Жертвенность разумная и безрассудная [Электронный ресурс]. URL: <https://media.elitsy.ru/otvety/zhertvennost-razumnaja-i-bezrassudnaja/> (дата обращения: 26.02.2021).

3. Малый академический словарь [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/mas/14284/жёртвенность> (дата обращения: 26.02.2021).

4. Толковый словарь С.И. Ожегова [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/56318> (дата обращения: 26.02.2021).

5. Учитель – это жертвенная профессия [Электронный ресурс]. URL: <http://www.microanswers.ru/article/ychitel-eto-zhertvennaja-professija.html> (дата обращения: 26.02.2021).

**ВАСИЛИЙ ОСИПОВИЧ КЛЮЧЕВСКИЙ:
СТАНОВЛЕНИЕ УЧЕНОГО И ЕГО НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ**

*А. А. Демичева,
Н. В. Саратовцева
Пензенский государственный технологический университет*

Статья посвящена одному из самых известных русских историков Василию Осиповичу Ключевскому. Авторы статьи попытались отразить основные моменты становления Василия Осиповича как ученого и показать его научное наследие.

Ключевые слова: *Василий Осипович Ключевский, история, историческая наука.*

**Vasily Osipovich Klyuchevsky:
The Scientist's Formation and his Scientific Heritage**

*A. Demicheva,
N. Saratovtseva
Penza State Technological University*

The article is devoted to one of the most famous Russian historians, Vasily Osipovich Klyuchevsky. The authors of the article try to reflect the main steps of Vasily Osipovich's formation as a scientist and show his scientific heritage.

Keywords: *Vasily Osipovich Klyuchevsky, history, historical science.*

«История – учительница жизни», – считал великий римский философ Марк Туллий Цицерон (107 г. до н.э. – 43 г. до н.э.) [12]. Нет сомнений, что изучение, сохранение и передача исторических знаний следующим поколениям – задача весьма ответственная, поскольку именно она способствует прогрессу человечества. Знаменитый русский историк, один из четырех столпов исторической науки, наряду с Татищевым В.Н., Карамзиным Н.М., Соловьевым С.М., «легенда» отечественной исторической науки Василий Осипович Ключевский (1841 – 1911) внес в ее решение огромный вклад.

Становление личности Василия Осиповича Ключевского связано с Пензенским краем. Он родился 28 января (по старому стилю – 16 января) 1841 г. в с. Вознесенское Пензенской губернии в семье священника. Первым его воспитателем и учителем до девяти лет был отец, трагически погибший в августе 1850 г.

Заметим, что все окружавшие юного Василия, как и он сам, являлись людьми из духовного сословия. Помимо Порфирия Гвоздева, будущего друга по семинарии и по жизни, в круг его общения входили сослуживец отца, дьякон Василий Поспелов и его жена Степанида Степанова, их дети Николай, Екатерина, Олимпиада, Марья, Евдокия и Настасья, обучавшийся в ту пору в Пензенском приходском училище и приезжавший на зимние и летние каникулы в родные места Дмитрий, еще один сослуживец отца, пономарь Андрей Кедров, его жена Мария Федоровна, бывший ранее пономарем Дмитрий Андреев, дьячок Василий Григорьев с женою Анной и сыном Иваном. В Можаровке проживала бабушка Василия, вдова дьякона Василия Степанова, занимавшаяся непосредственно воспитанием внука [9]. В мемориальном музее в г. Пензе хранятся иконы, в том числе уникальная икона «Успение Богоматери», церковные книги, окружавшие с детства Василия Ключевского [8].

После смерти отца семья Ключевских переехала в Пензу. В 1851 – 1852 гг. Василий учился в Пензенском приходском духовном училище, в 1852 – 1856 гг. – в духовном уездном училище [11].

Василия Осиповича отличала удивительная работоспособность. Вспоминая детство, он говорил, что с детских лет привык трудиться по 16 часов в сутки. Благодаря упорству и работе над собой, он стал одним из лучших учеников уездного духовного училища [11].

В 1856 г. с отличием окончив Пензенское духовное училище, он поступил в Пензенскую духовную семинарию [2]. Будучи пятнадцатилетним юношей, Василий Осипович занимался репетиторством, преподавая уроки детям пензенских купцов и фабрикантов. В то время он был одним из лучших репетиторов в г. Пензе. В быту Ключевский отличался скромностью и строгим порядком [11].

В самые юные годы происходило духовное становление и должное прилежание будущего ученого.

«Василий Осипович Ключевский оставил о себе память в духовных учебных заведениях, как настоящее явление. Он был гордостью учебного заведения. Его называли Филаретом по имени главного духовного авторитета XIX столетия – московского митрополита, Злато-

устом. То есть видите, какие у него были прозвища среди семинаристов», – рассказывает Александр Плешков [10].

Из-за сильного заикания, приобретенного в результате большого потрясения от смерти отца, молодой Василий Осипович постоянно находился под угрозой отчисления: дефекты речи очень мешали работе священника или пономаря. Помогли лишь упорный труд и дополнительные занятия. В 1861 г. Ключевский принимает решение, которое радикально меняет всю его жизнь: он уходит с последнего курса семинарии, желая поступить в Московский университет на историко-филологический факультет. Это решение не было внезапным. Следует заметить, что с середины 1850-х гг. Василий Осипович увлекался обсуждением исторических статей в кругу своих семинарских друзей и преподавателей, делал первые самостоятельные шаги в изучении прошлого России [3]. Таким образом, интерес к истории был привит Ключевскому в Пензенской духовной семинарии.

Двадцатилетним юношей Василий Ключевский уезжает из Пензы в Москву. В одном из своих первых писем домой он писал: «Я уехал в Москву, крепко надеясь на Бога, а потом на вас и на себя, не рассчитывая слишком много на чужой карман, что бы там со мной ни случилось» [5].

В 1861 г. Василий Осипович поступил учиться на историко-филологический факультет Московского университета.

В 1865 г., завершая обучение в университете, он защитил кандидатское сочинение «Сказания иностранцев о Московском государстве». За эту работу Ключевский был награжден золотой медалью.

26 января 1872 г. он защитил в Московском университете свою диссертацию на степень магистра русской истории «Древнерусские жития святых как исторический источник», которая «доселе остается классическим трудом в данной области, ничем и никем незаменным» [6].

По просьбе своего великого учителя Сергея Михайловича Соловьева он получил место репетитора в Александровском военном училище. Ключевский много преподавал: с 1871 г. по 1906 г. – на кафедре русской истории в Московской духовной академии; затем – в Александровском военном училище и на высших женских курсах. По некоторым данным, если годы преподавания великого историка в различных учебных заведениях сложить вместе, получится 108 лет чтения лекций [1].

Василий Осипович Ключевский был блестящим лектором. Аудитории всегда были переполнены его слушателями. Администрация

учебных заведений неоднократно пыталась допускать на его лекции только официально обучаемых. Но студенты, желая слушать Ключевского, прорывались в аудитории и занимали места в них с утра. Вот как отзывался о словесном мастерстве этого выдающегося российского ученого и историка русский религиозный философ и педагог В. В. Розанов: «Ничего подобного я не слышал ни прежде, ни потом. Речь, им произнесенную, без поправок, без корректуры, без «просмотра автора» – можно было помещать куда угодно: все было кончено и завершено, отделано последнею отделкой» [4].

Ключевский стремился двигаться самостоятельным путем, будучи выразителем концепции исторического синтеза – учета наиболее перспективных тенденций в области методологии.

Сегодня трудно представить изучение отечественной истории без работ Василия Осиповича Ключевского. Его научно-педагогическая деятельность продолжалась около 50 лет. Платонов С.Ф. писал: «В.О. Ключевский всегда и всецело принадлежал науке. Можно сказать, что у него не было «биографии»: вся его жизнь прошла в Москве, за книгами и рукописями, за чтением лекций и за кабинетной работой» [7, с. 55]. Имя остроумного лектора пользовалось широкой популярностью среди интеллигенции и студенчества.

В.О. Ключевский – автор оригинальных исследований и лекционных курсов. Среди них «Боярская дума Древней Руси», «Источники русской истории», «Терминология русской истории», «Методология русской истории», «Лекции из русской историографии», «История сословий в России».

Свою концепцию исторического развития России известный историк представил в главном научном труде – «Курс русской истории». Его «Курс» был первой попыткой проблемного подхода к изложению российской истории. Василий Осипович предложил новую периодизацию исторического развития России. Ее принципиальная новизна отличалась наличием двух критериев – политического (проблема власти и общества) и экономического.

«Курс русской истории» получил всемирную известность. Он был переведен на многие языки мира и, по признанию зарубежных историков, послужил основой и первостепенным источником для изучения русской истории во всем мире.

За выдающиеся заслуги в развитии исторической науки Российской Академия наук в 1900 г. избрала Ключевского академиком сверх штата по разряду истории и древностям русским, а в 1908 г. Василий

Осипович стал почетным академиком по разряду изящной словесности. После смерти своего любимого учителя С.М. Соловьева В.О. Ключевский становится на долгие годы лидером русской исторической науки.

Ключевский умер 25 мая (по старому стилю – 12 мая) 1911 г. в Москве в возрасте 70 лет. На похороны собралось до 5 тысяч человек. Студенты на руках сами несли гроб. Известного ученого похоронили на кладбище Донского монастыря.

Резюмируя, отметим, что уроженец Пензенского края, историк с мировым именем, «светило русской науки» В.О. Ключевский, без фундаментальных работ которого не обходится ни один ученый – пример гармонии в духовном становлении и научном изыскании для потомков.

Литература

1. 8 фактов о Василии Ключевском [Электронный ресурс]. – URL: <https://polit.ru/news/2017/01/28/kluhevskiy/> (дата обращения: 15.04.2019).

2. Биография Василия Ключевского [Электронный ресурс]. – URL: https://news.rambler.ru/science/32596952/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения: 24.02.2021).

3. Василий Осипович Ключевский: историк эпохи [Электронный ресурс]. – URL: <https://rosuchebnik.ru/material/vasilij-osipovich-klyuchevskiy-istorik-epokhi/> (дата обращения: 22.02.2021).

4. Весь В. Розанов [Электронный ресурс]. – URL: <https://books.google.ru/books?id=ijauDwAAQBAJ&pg=PT730&lpg=PT730&dq=ключевский+В.О.+Ничего+подобного+я+не+слыхал> (дата обращения: 09.03.2020).

5. Детские и юношеские годы [Электронный ресурс]. – URL: https://vuzlit.ru/437407/detskie_yunosheskie_gody (дата обращения: 24.02.2021).

6. Ключевский В.О. [Электронный ресурс]. – URL: <https://azbyka.ru/otechnik/Lopuhin/pravoslavnaia-bogoslovskaja-entsiklopedija-ili-bogoslovskij-entsiklopedicheskij-slovar-tom-11-klavda-knigi-apokrificheskie-novogo-zaveta/99> (дата обращения: 24.02.2021).

7. Мошелков Е.Н., Сухотин С.В. Личность и научное мировоззрение В.О. Ключевского: оценки и характеристики современников // Вестник Московского университета. Серия 12. Политические науки. 2007. №5. С.53 – 66.

8. Музей В.О. Ключевского [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.culture.ru/institutes/12124/muzei-v-o-klyuchevskogo> (дата обращения: 26.02.2021).

9. Новое о детстве В.О. Ключевского [Электронный ресурс]. – URL: [https://libmonster.ru/m/articles/view/Новое о детстве В.О. Ключевского](https://libmonster.ru/m/articles/view/Новое_о_детстве_В.О._Ключевского) (дата обращения: 24.02.2021).

10. Пенза. По следам Василия Ключевского [Электронный ресурс]. – URL: <http://penza.rfn.ru/rnews.html?id=18273> (дата обращения: 24.02.2021).

11. Учитель жизни. Малоизвестные страницы из жизни Василия Ключевского [Электронный ресурс]. – URL: https://penza.aif.ru/society/uchitel_zhizni_maloizvestnye_stranicy_iz_zhizni_vasiliya_klyuchevskogo (дата обращения: 24.02.2021).

12. Цитаты Марка Цицерона про историю [Электронный ресурс]. – URL: <https://millionstatusov.ru/aut/tsitseron/t/istoriya.html> (дата обращения: 15.04.2019).

**ПРОФЕССОР КАЗАНСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ
Ф. В. БЛАГОВИДОВ**

*Д. С. Ларионов, священник
Казанская православная духовная семинария*

Настоящая статья посвящена жизни и деятельности профессора кафедры русской гражданской истории Казанской духовной академии Ф. В. Благовидова (1865–1912), автора большого количества трудов по русской церковной и гражданской истории. Период становления Ф. В. Благовидова как исследователя пришёлся на время расцвета научно-исследовательской деятельности, формирования и развития научной школы русской церковной и гражданской истории в Казанской духовной академии во главе с такими профессорами, как П. В. Знаменский, И. М. Покровский и В. В. Миротворцев. Ф. В. Благовидов вошёл в число профессоров академии, внёсших свой уникальный вклад в дело развития академических кафедр и исторической науки в России. В статье даётся характеристика преподавательской деятельности профессора, которая основывается на архивных документах.

Ключевые слова. *Ф. В. Благовидов, Казанская духовная академия, русская гражданская история, русская историография, историческая наука, русская история, обер-прокуроры, духовное образование, церковные реформы.*

**PROFESSOR OF KAZAN THEOLOGICAL ACADEMY
F. BLAGOVIDOV**

*D. Larionov, priest
Kazan Orthodox Theological Seminary*

The present paper is devoted to the life and work of F. Blagovidov (1865-1912), professor of the Russian Civil History Department of Kazan Theological Academy, the author of many works on Russian Church and Civil History. The period of Blagovidov's formation as a researcher fell on the heyday of research work, the formation and development of the scientific school of Russian church and civil history at Kazan Theological

Academy, headed by such professors as P. Znamensky, I. Pokrovsky and V. Mirotvortsev. F. Blagovidov was among the professors of the Academy who made a unique contribution to the development of scientific departments and historical science in Russia. The article describes the teaching activity of the professor, which is based on archival documents.

Keywords: *F. Blagovidov, Kazan Theological Academy, Russian civil history, Russian historiography, historical science, Russian history, chief procurators, spiritual education, church reforms.*

В 1884 году был принят новый академический устав, согласно которому в духовных академиях было введено весьма не простое распределение предметов. Он подразумевал 11 предметов, обязательных для всех студентов, а все остальные, как богословские, так и светские, были разделены на 3 группы: словесная, историческая и миссионерская. Отделения делились на богословское, церковно-историческое и церковно-практическое. Кафедру русской гражданской истории в Казанской духовной академии по сложившейся традиции занимали её же выпускники [1, л. 9]. Можно отметить, что каждый новый наставник был учеником и продолжателем дела своего учителя по кафедре. Отталкиваясь от данного факта, можно сказать о конкретном процессе формирования и развития церковно-исторических школ, которые имели свои научно-исследовательские традиции. Что касается кафедры русской гражданской истории, можно отметить одного из наиболее ярких её представителей – профессора Федора Васильевича Благовидова.

Федор Васильевич Благовидов, профессор русской истории, родился в 1865 году в семье священника Симбирской губернии. Известно, что в 1885 году он получил духовное образование, закончив Симбирскую духовную семинарию [17, л. 1 об.]. По её окончании он поступает в Казанскую духовную академию, которую окончил в числе лучших студентов в 1889 году. Согласно 136 пункту академического устава Ф. В. Благовидов был выпущен со степенью кандидата богословия с правом получения степени магистра без нового устного испытания. По окончании академии с 1889 по 1890 гг. Ф. В. Благовидов состоял профессорским стипендиатом у В. В. Миротворцева. Об этом свидетельствует предоставленный отчет В. В. Миротворцева о занятиях Федора Васильевича на кафедре русской гражданской истории [3, л. 5]. Согласно данной рецензии Благовидову было рекомендова-

но исправить и закончить своё кандидатское сочинение на тему «Участие духовенства в деле народного образования в царствование Императора Александра II» и собрать необходимый материал для лекций. Ещё будучи студентом, он уже написал несколько статей по своей работе, которые были опубликованы в журнале «Странник» [13, л. 5]. Это свидетельствует о том, что Ф. В. Благовидов подходил к научно-исследовательской работе с большим старанием и ответственностью. Так, за 1889/1890 учебный год стипендиат Благовидов занимался сбором материала в столичных архивах Российской Империи для редактирования своей работы, а также готовил материал к лекциям по кафедре русской гражданской истории. Стоит отметить, что с введением нового академического устава 1884 года значительное число начинающих преподавателей академии собирали материал к своим занятиям в столичных архивах [21, с. 50]. Таким образом, Ф. В. Благовидов смог приобрести бесценный опыт работы с архивными источниками, который был важным элементом в процессе формирования стипендиата в качестве научного исследователя. Также он завершил кандидатскую работу «Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Императора Александра II», над которой работал в течение 1888/89 учебного года. В 1892 году она была представлена Совету академии в качестве магистерской диссертации. За это сочинение 10 января 1892 года Ф. В. Благовидов был удостоен степени магистра богословия [4, л. 1]. Через некоторое время за эту работу Ф. В. Благовидову будет назначена премия Высокопреосвященнейшего Иосифа, митрополита Литовского [6, л. 1]. По утвержденному докладу Учебного комитета 1890/91 учебный год Ф. В. Благовидов начал как преподаватель по всеобщей и русской гражданской истории во Владимирской духовной семинарии [17, л. 2 об.]. 22 сентября 1891 года умирает его учитель – Василий Васильевич Миротворцев. В Казанской духовной академии появилась вакансия на должность наставника по кафедре русской гражданской истории. Пустовала кафедра недолго. 16 октября 1891 года преподаватель Владимирской духовной семинарии Ф. В. Благовидов был переведён в Казанскую духовную академию как и. о. доцента по кафедре русской гражданской истории, а после получения степени магистра богословия был полностью утверждён в звании доцента [7, л. 5 об.].

По-видимому, преподавательская деятельность Ф. В. Благовидова началась с 1892 года. В это же время им были написаны первые программы лекций на 1893/94 учебный год [8, л. 41–42, 53–54 об.]. Ве-

роятнее всего, свои первые лекции он читал по программе своего наставника. Звания экстраординарного профессора Ф. В. Благовидов будет удостоен только через семь лет, 14 июня 1899 года. За это время он смог зарекомендовать себя как усердный и плодотворный исследователь русской истории.

В 1899 году Ф. В. Благовидов предоставляет Совету академии сочинение «Обер-прокуроры Св. Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия» на соискание степени доктора церковной истории [9, л. 1]. Оно вызвало массу критических комментариев и разногласий на заседании Совета академии. Инспектор академии, протоиерей Николай Виноградов, в одном из своих писем причисляет Ф. В. Благовидова к числу профессоров, которые, на его взгляд, были недостойны учёных степеней: «Право, при нашем нынешнем ректоре можно за грош приобрести и то, и другое, – так и тянет за уши всякого мало-мальски пишущего: Юнгеров – доктор, Несмелов – доктор не ныне, так завтра (за «Науку о человеке»), Благовидов – тоже (за «Обер-прокуроров»)» [19, с. 147]. Написать рецензию на данное сочинение было поручено профессорам И. С. Бердникову и И. М. Покровскому. В данной ситуации обращает на себя внимание следующее: профессор Благовидов всё же был утверждён в научной степени, но только как доктор по церковному праву [9, л. 17]. Другим обстоятельством, возможно, послужили несложившиеся отношения автора труда и рецензента И. М. Покровского. Скорее всего, рецензенту не понравилась критика института обер-прокуроров со стороны автора. На это автор сочинения дал свой критический отзыв на рецензию И. М. Покровского [9, л. 5]. В итоге 11 апреля 1901 года профессор Благовидов был удостоен степени доктора церковного права. Его доработанное сочинение было удостоено премии Высокопреосвященнейшего митрополита Макария (Булгакова) [10, л. 1]. Через семь лет за многочисленные труды Ф. В. Благовидов был удостоен звания ординарного профессора академии [13, л. 4].

Профессор Ф. В. Благовидов преподавал в Казанской духовной академии до 1909 года. К сожалению, профессор расстался с академией весьма прискорбно. Ещё в 1902 году его растущая карьера преподавателя начала резко замедляться. Как отмечает А. В. Журавский, в 1902 году профессор произнёс речь на годовичном акте академии на тему «Этюды из истории высшего образования в России за время царствования императора Александра I и Николая I», **которая содержала жёсткую критику николаевской эпохи правления** [18, с. 294]. Так-

же, согласно объяснительной записке епископа Алексия (Молчанова), ректора академии, данная речь была напечатана без разрешения Цензурного Комитета. Конечно же, та ситуация чуть не привела к увольнению профессора Благовидова, но доверие со стороны академической корпорации однозначно пропало [11, л. 1–7]. Более подробно та история описана в дневнике митрополита Арсения (Стадницкого), в котором отмечено, что речь профессора была об университетских уставах. После прочтения митрополит Арсений написал: «в каком духе, не знаю, но с сильным либеральничанием» [20, с. 80–81]. В Казанской духовной академии ужесточились правила и усилился контроль со стороны правления академии. По всем академиям были направлены ревизоры для проверки учебного процесса. Профессор был вызван в Санкт-Петербург для объяснения своих действий, произошедших вскоре, чтобы дать ответ на не очень хороший отзыв ревизора о преподавательской деятельности профессора [19, с. 161]. 16 июля 1909 года Ф. В. Благовидов подаёт прошение на увольнение его из академии по состоянию здоровья. Согласно результатам медицинской экспертизы, у профессора развивалась болезнь «грудная жаба» [11, л. 129], появившаяся в результате сильных переживаний. 14 апреля того же года он был официально уволен. Дальнейшая его жизнь продолжалась в г. Тифлисе, где он становится директором Высших женских курсов [11, л. 149]. Будучи в должности директора, бывший профессор Казанской духовной академии Ф. В. Благовидов был преподавателем на историко-словесном отделении данных курсов [27]. В 1912 году директор Высших женских курсов профессор Ф. В. Благовидов умирает. Об том свидетельствует исследование современного историка А. А. Матвейчука, который утверждает, что директор Тифлиссских высших женских курсов Ф. В. Благовидов умер в конце 1911/12 учебного года [28].

Почему профессор решил отправиться в Грузию, остаётся неизвестным. Можно лишь предположить, что у Ф. В. Благовидова или его супруги В. Н. Осокиной жили родственники в Тифлисе. Возможно и другое объяснение – личное предпочтение профессора Благовидова Грузинской церкви в контексте церковного права. Последнее предположение основывается на том, что 29 сентября 1904 года Таинство венчания профессора с супругой было совершено в Грузинской церкви города Казань [12, л. 3]. Однако это могло быть всего лишь простым совпадением. Здесь хотелось бы отметить то, что профессор был хорошо знаком с профессором по кафедре гражданского пра-

ва в Императорском Казанском университете Гавриилом (Габриэлем) Шершеневичем Феликсовичем [12, л. 3], который присутствовал на Таинстве венчания Фёдора Васильевича в качестве поручителя. Возможно, что Ф. В. Благовидов познакомился с ним, когда состоял в Обществе археологии, истории и этнографии при Казанском университете. Другой причиной явилась тяжёлая болезнь, которая требовала тёплого климата. И последней версией данной ситуации является кадровая нехватка в открывшихся высших женских курсах [27].

Становление Ф. В. Благовидова как исследователя в период расцвета научной деятельности пришлось на начало формирования научных школ русской истории в Казанской духовной академии во главе с профессором П. В. Знаменским [25, с. 98]. Благодаря ему в Казанской духовной академии зародились две школы русской истории, которые возглавили уже продолжатели научно-исследовательских традиций профессора. В числе таковых был профессор Ф. В. Благовидов. Он написал большое количество научно-исследовательских работ. Первым серьёзным научным трудом профессора стала его магистерская диссертация «Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Императора Александра II».

Как отмечает профессор П. В. Знаменский, данный труд является краткой и правдивой летописью церковно-приходских школ и других видов народного учительства нашего духовенства, которое написано просто и ясно. Главным достоинством этого сочинения, как пишет Пётр Васильевич, является летописная верность и внешняя ясность в передаче фактов [5, л. 176]. Профессор Благовидов при написании своего сочинения пользовался первоисточниками – документами архивов Святейшего Синода, канцелярии обер-прокурора, Министерства народного просвещения, земскими отчётами и докладами, поэтому его магистерская диссертация считается особо ценной.

В первых трёх главах профессор описывает историю церковно-приходских школ.

Возникновение школ. В той главе он даёт краткий очерк состояния народного образования до 1860 года. Профессор поясняет, что в основном духовенство было учителями в народных образовательных школах до 1860-х годов. Народных училищ как таковых существовало малое количество. Фактически вся первая глава его труда посвящена истории открытия церковно-приходских школ, постепенного уничтожения или замены их на земские школы. Профессор в последовательном порядке рассматривает те недоразумения, которые возникали между духовен-

ством и светским учебным ведомством. Он считает, что успехи учительской деятельности духовенства обусловлены отношением к нему тех лиц, которые были причастны к начальной народной школе. Например, когда духовенству оказывалась материальная или нравственная поддержка, его деятельность по начальной школе усиливалась, а когда поддержки не оказывалось, слабела [5, л. 178 об.]. Профессор отмечает, что учительская деятельность духовенства оценивалась двояко со стороны земств, народных училищ, директоров, инспекторов и органов печати: одни с уважением относились к педагогической деятельности духовенства, но большинство считало духовенство малоспособным, что приводило, в частности, к преподаванию Закона Божия светским учителем. В основу написания данных глав легли по большей части архивные документы, что видно по содержанию сочинения.

Четвертая глава направлена на описание внутренней организации приходских, земских школ и школ Министерства народного просвещения.

Особое внимание профессор обращает на материальную и нравственную составляющую школ. Профессор приводит сравнительный анализ внешнего и внутреннего устройства церковноприходских и светских начальных училищ. Также он рассматривает основные учебные пособия, программы обучения, господствующие приемы и методы обучения в церковно-приходских школах. Характеристику методов он делает простым способом: приводит отзывы всех должностных лиц, например, тех, которые участвовали в разработке приёмов преподавания церковноприходских школ [5, л. 179].

Пятая глава сочинения Ф. В. Благовидова раскрывает отношения в вопросе народного образования светской и духовной печати. Он убежденно говорит о том, какое влияние оказала печать на деятельность духовенства. Профессор выстроил определенную последовательность в рассмотрении данного вопроса: 1. знакомит с содержанием статьи из какого-либо журнала, которая направлена против духовенства. 2. Затем помещает статьи в защиту духовенства. Для этой главы Ф. В. Благовидов тщательно обработал всю необходимую литературу и источники, касающиеся данного вопроса [5, л. 177].

Последняя, шестая, глава сочинения Ф. В. Благовидова рассказывает историю зарождения воскресных школ, их временного упадка, преобразования, нового возрастания и основание вне богослужебных бесед духовенства с народом [5, л. 179].

Этот труд Ф. В. Благовидова является особо ценным за счёт использования автором архивных источников, что позволяет говорить о его научно-исследовательском опыте работы в архивах. Профессор А. В. Попов отметил, что сочинение Ф. В. Благовидова производит впечатление своей содержательностью, новизной, умением разобраться в массе материала и учёной добросовестностью [5, л. 179 об.].

Сам профессор Благовидов в предоставленном отчёте по работе в столичных архивах России отметил главную задачу исторической науки: «изучение внутренней жизни народа, и что внешние события жизни народа должны отступать на второй план» [5, л. 87]. Он считал важным изучение внутренних сторон жизни народа. Они, по мнению исследователя, привлекают к себе внимание историографов. Собственно, это и явилось главной целью его магистерского сочинения.

Преподавательскую деятельность Ф. В. Благовидова можно охарактеризовать, опираясь на разработанные им программы преподавания русской гражданской истории, которые хранятся в фонде Казанской духовной академии в НАРТ. Согласно академическому уставу 1884 года, предмет русской гражданской истории относился к числу предметов на выбор, т. е. к исторической группе. Лекции по русской гражданской истории читались на курсах второй (исторической) группы по три лекции в неделю [2, л. 4–5 об.]. Преподавание материала в Казанской Духовной Академии Ф. В. Благовидов начал примерно во второй половине 1892 года, а программу лекций написал на 1893–1894 учебный год.

В отличие от программы лекций В. В. Миротворцева, первая программа лекций Ф. В. Благовидова превосходила по объёму. Разумеется, что в дальнейшем программа профессора развивалась и видоизменялась. Она разделена на пять разделов: 1. Введение в курс лекций. В этом разделе профессор даёт основные понятия истории, взгляды на предмет истории в разные эпохи, задачи преподавателя русской гражданской истории. 2. Догосударственный период русской истории. Рассматривается жизнь славян до формирования государства, источники и литература, касающиеся данной темы, быт и общественный строй славян в данный период. 3. Период соединения славянских племен в общерусское государство под управлением князей – Рюриковичей. Профессор поясняет в этом разделе, каковы плюсы и минусы общественно-политической организации славян, основные моменты образования русского государства, цель призвания первых князей, внешняя и внутренняя деятельность князей. 4. Время Владимира и

Ярослава. Здесь профессор предлагает к рассмотрению нововведения в правительственной деятельности русских князей, отношения между недавно принятым христианством и государством, влияние христианства на общественную жизнь и состояние общества в целом, отношения членов различных классов русского общества по историко-юридическим памятникам времени. 5. **Распад Руси на отдельные княжества:** А) Киевский период. Профессор рассказывает об основных принципах деления земель при Ярославе Мудром, рассматривает характерные черты княжеского землевладения, вечевое устройство русской земли и значение вечевых учреждений, определение организации, состав русского общества и русское законодательство. Б) Суздальский период. В основном профессор рассматривает в этом разделе состояние Суздальской земли: состояние политической жизни и характер политической деятельности, цели, задачи и значение Суздальского князя, перемены в составе и положений общественных классов в Суздальскую эпоху. Усиление и развитие Московского княжества. Данная программа применялась к лекциям I и II курсов [15, л. 2, 2 об., 71, 71 об.].

Вторая его программа являлась продолжением курса лекций, только уже для студентов II и III курсов. Данный материал лекционной программы по объёму был уже меньше, чем первый.

Он состоял всего из двух разделов: 1. Московский период: усиление Московского княжества, значение и деятельность московских князей, развитие теории самодержавия, личности князей в исторической литературе и ход исторической жизни Московского государства в целом. Правление Иоанна IV: **опричнина. Литература данного вопроса** и значение опричнины. Рассмотрение положения царской власти в Московской Руси: боярская дума, земские соборы, московские приказы, областное управление, московское государственное хозяйство, условия, недовольства в обществе.

2. Петербургский период: подготовка общества к петербургским преобразованиям, петровское время правления, характер деятельности Петра I, дворянское сословие и верховная власть – характер их отношений между собой, приемники Петра и их отношения с дворянским сословием от Екатерины I до Екатерины II. **Екатерина II и характер её правления**, основные указы, идея Большого наказа. Павел I. Александр I – **преобразования в государстве и подробное рассмотрение реформ**. Николай I – его система государственного управления, характер правления и итоги. Александр II – все реформы правителя,

суждения общества и правительства о введении представительного образа правления в России [15, л. 3, 3 об. 70].

На основе вышесказанного можно отметить основные особенности программы профессора. Он затрагивает особенности, цели, задачи преподавания предмета, методы исторического исследования. В отличие от профессора В. В. Миротворцева, профессор Благовидов готовил студентов к преподавательской деятельности. Опираясь на этот факт, можно говорить о непосредственном формировании русско-исторической школы в Казанской духовной академии. Подтверждением тому служит тема для написания работы, предложенная профессором Благовидовым: «Кафедра русской гражданской истории в духовных академиях и семинариях» [14, л. 21].

Обращает на себя внимание, что профессор Благовидов в каждом разделе старается соблюсти чёткую последовательность вопросов и особенностей, касающихся определенной темы раздела. Преимущественно она такая: исторические события, политическое положение государства, изучение личностей (чаще правителей), состояние, быт и положение общества в данный период.

В своей программе большое внимание он уделяет вопросам развития, деятельности и формирования органов власти и общества в каждый исторический период. К примеру, в разделе «Московский период» он рассматривает всё, что связано с боярской думой, что такое земский собор и какова его роль, областное управление – её цель и задачи [8, л. 53 об.–54 об.] и т. д.

Таким образом, следует, что профессор Благовидов по своим научным интересам был политологом, который постарался ввести в оборот институционный подход [26, с. 160] с рассмотрением истории классов общества и их взаимоотношений. Фактически он проводил изучение и анализ политических институтов, их функционирования в каждый период русской истории.

Подводя итог, следует отметить, что обращение к опыту научно-исследовательской и преподавательской работы профессора Ф. В. Благовидова позволит восстановить те представления о русско-исторической школе и исследовательских традициях, сложившихся в Казанской духовной академии, но, к большому сожалению, незаконно забытых.

Литература

Неопубликованные источники

1. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 2307. – Л. 9
2. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 7835. – Л. 4 – 5 об.
3. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 8400. – Л. 5.
4. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 8457а. – Л. 1.
5. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 8587. – Л. 176.
6. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 8875. – Л. 1.
7. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 8914. – Л. 5 об.
8. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 9162. – Л. 41–42, 53–54 об.
9. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10002. – Л. 1.
10. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10125. – Л. 1.
11. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10465. – Л. 1–7.
12. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10587. – Л. 3.
13. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10644. – Л. 5.
14. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10849. – Л. 21.
15. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10920. – Л. 2, 2 об., 71, 71 об.
16. НАРТ. – Ф. 10. – ОП. 1. – Д. 10934. – Л. 129.
17. РГИА. – Ф. 796. – ОП. 436. – Д. 731. – Л. 1 об.

Опубликованные источники

18. Журавский А. В. Благовидов Федор Васильевич. – Т. 5. – М., 2009. – С. 294.

19. Сухова Н. Ю. «Да благословит Господь плоды трудов твоих на пользу Святой Церкви и духовной науки...» (письма протоиерея Николая Виноградова к А. А. Дмитриевскому) // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2016. Вып. 1 (13). С. 121–209.

Литература

20. Арсений (Стадницкий), митр. Дневник: 1902–1903. – Т. 2. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 532 с.

21. Бердников И. С. Краткий очерк учебной и учёной деятельности Казанской Духовной Академии за пятьдесят лет ее существования (1842–1892 гг.). – Казань: Тип. Имп. ун-та., 1892. – 115 с.

22. Благовидов Ф. В. Деятельность русского духовенства в отношении к народному образованию в царствование Императора Александра II. – Казань: Тип. Имп. ун-та., 1891. – 379 с.

23. Благовидов Ф. В. Обер-прокуроры Св. Синода в XVIII и в первой половине XIX столетия: отношение обер-прокуроров к Св. Синоду. – Казань: Тип. Имп. ун-та., 1900. – 451 с.

24. Благовидов Ф. В. Этюд из истории высшего образования в России за время царствования императоров Александра II и Николая I: речь, произнесенная в торжественном годичном собрании Казанской духовной академии, 8 ноября 1902 года. – Казань: Тип. Имп. ун-та., 1902. – 71 с.

25. Журавский А. В. Казанская духовная академия на переломе эпох, 1884–1921 гг.: диссертация... кандидата исторических наук: 07.00.02. – М., 1999. – 301 с.

26. Сидорцов В. Н. Методология истории: курс лекций – Минск: БГУ, 2010. – 207 с.

Электронные ресурсы

27. Вячеслав Иванов и Тифлис: несложившиеся обстоятельства – начало [Электронный ресурс] // URL: <https://lucasvleyden.livejournal.com/176009.html> (дата обращения: 13.10. 2018).

28. Матвейчук А. А. К 140-летию со дня рождения выдающегося российского нефтехимика Константина Харичкова [Электронный ресурс] // URL: <http://www.oilru.com/nr/151/3259/> (дата обращения: 6.10.2018).

**ИСТОРИЧЕСКИЙ ОЧЕРК О СВЯТИТЕЛЕ ПИТИРИМЕ,
ВТОРОМ ЕПИСКОПЕ ТАМБОВСКОМ, ПРОТОИЕРЕЯ
ИОАННА КОБЯКОВА, КЛИРИКА ТАМБОВСКОЙ
ЕПАРХИИ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

*В. В. Марасов, священник
Тамбовская духовная семинария*

Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к личности святителя Питирима Тамбовского, одного из последних, кто был причислен к лику святых перед революцией 1917 г. Изучением жизни и деятельности святителя Питирима занимались многие духовные писатели и историки. Настоящая работа впервые вводит в научный оборот ранее не встречавшийся в литературоведческих обзорах биографический очерк святителя Питирима, который принадлежит протоиерею Иоанну Кобякову, клирику Тамбовской епархии конца XIX – начала XX века.

Ключевые слова: Тамбовская епархия; святитель Питирим; протоиерей Иоанн Кобяков; жизнеописание; очерк.

**HISTORICAL SKETCH ON SAINT PITIRIM, THE SECOND
BISHOP OF TAMBOV,
ARCHPRIEST IOANN KOPYAKOV, A CLERGYMAN OF
TAMBOV DIOCESE
AT THE END OF XIX – BEGINNING OF XX CENTURIES**

*Vadim Marasov, priest
Tambov Theological Seminary*

The relevance of the present study is based on the increased interest in the personality of Saint Pitirim of Tambov, one of the last persons canonized before the revolution of 1917. Many theological writers and historians have studied St. Pitirim's life and work. The present work is the first to present to the scientific community a biographical sketch of St. Pitirim, previously unknown in literary criticism. It is attributed to

Archpriest Ioann Kobyakov, a clergyman of Tambov diocese at the end of XIX – beginning of XX century.

Keywords: *Tambov diocese; Saint Pitirim; archpriest Ioann Kobyakov; biography; essay.*

За трехсотлетнюю историю Тамбовской епархии к жизнеописанию ее иерархов неоднократно обращались представители разных эпох. Первые систематизированные сведения о них были опубликованы в рукописной книге, содержащей в себе каталог всех российских архиереев. Списки этой книги находились в Московском Синодальном и Новгородском Софийском книгохранилищах. Часть рукописи, хранившейся в Тамбовской духовной семинарии под названием «Бытность архиереев Тамбовских», была написана, как полагали историки XIX века, по службным спискам за пределами епархии. Авторство приписывалось писателю рубежа XVII-XVIII веков Димитрию, митрополиту Ростовскому. Летопись была позже дополнена множеством частных подробностей о деятельности тамбовского епископа Феофила (Раева), что и послужило причиной для предположений о его авторстве.

В период архипастырского служения на Тамбовской земле епископа Феофана (Говорова), известного своими научно-богословскими трудами, было предпринято издание «Историко-статистического описания Тамбовской епархии», где были представлены очерки жизни и деятельности архиереев, занимавших Тамбовскую кафедру вплоть до 1861 г.

Сведения о тамбовских иерархах дополнялись обширными публикациями церковного исследователя протоиерея С. Березнеговского в «Тамбовских епархиальных ведомостях», а в конце столетия – трудами бывшего воспитанника Тамбовской духовной семинарии и ее преподавателя, историка и краеведа И.И. Дубасова. В последнем дореволюционном сборнике «Историко-статистическое описание Тамбовской епархии» (1911) сведения о тамбовских архипастырях представлены короткими справками о времени их пребывания на кафедре.

Одним из первых составителей жизнеописания святителя Питирима Тамбовского был С.П. Преображенский, который написал в 1861 г. «Краткий очерк жизни Преосвященного Питирима, 2-го епископа Тамбовского» [8, с. 6]. «К дореволюционным изданиям о Тамбовском святителе можно отнести труды Н.Д. Молчанова «Жизнеописание святителя Питирима» (издано в 1885 г.) и церковного историка

С.Н. Введенского «Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский. Очерк его жизни и деятельности» (издавалось по частям в 1898-1899 гг. в «Тамбовских епархиальных ведомостях»)» [1, с. 3]. В 1911 г. вышла в свет брошюра, составленная учителем Покровской церковно-приходской школы г. Тамбова М.И. Новочадовой «Великий светильник Церкви Тамбовской – святитель Питирим».

Немного свидетельств сохранила история жизни епископа Питирима. Тамбовские архивы XVII века не сохранились. Закрытие епархии после его кончины также не способствовало сохранению исторических документов. В войну 1812 года были утрачены материалы о жизни и служении святителя Питирима в 1645 г. в родной Вязьме.

«Особенно торжественно отмечалась память святителя Питирима в 1898 году, когда исполнилось 200 лет со дня его кончины. За год до этого соборное духовенство обратилось к епископу Тамбовскому и Шацкому Александру (Богданову) с прошением ходатайствовать перед Святейшим Синодом о торжественном проведении указанного юбилея. К прошению приложили подробный церемониал празднования 200-летия. Перед юбилеем озаботились составлением подробного жития святителя, для чего предполагалось образовать комиссию. Однако, исследовав вопрос, пришли к выводу, что понадобится проделать большую работу по сбору всех источников о его жизни, на что уже не оставалось времени. В результате ключарем собора протоиереем Михаилом Озеровым было составлено краткое житие, изданное тиражом в 20000 экземпляров» [8, с. 10].

В процессе изучения гомилетических трудов протоиерея Иоанна Кобякова, клирика Тамбовской епархии конца XIX – начала XX века, автору данной статьи в руки попала брошюра «Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский». Это ранее не встречавшийся в литературоведческих обзорах биографический очерк святителя Питирима, который принадлежит протоиерею Иоанну Кобякову. Издание представляет собой сорок четыре страницы текста с описанием событий, имеющих отношение к жизни и деятельности святителя Питирима. Брошюра подготовлена к изданию редакцией «Тамбовские Губернские Ведомости» и отпечатана в типографии губернского правления «Тамбовские Губернские Ведомости» в 1885 г. На последнем листе имеется надпись: «Печать дозвол. 17 апреля 1885 г., цензор Протоиерей П. Аквилонов» [4, с. 44]. «Тамбовские губернские ведомости» – официальная правительственная региональная газета, издаваемая при Тамбовском губернском правлении. Контроль за изданием

осуществлял вице-губернатор. Печать проходила в типографии губернского правления.

Протоиерей Иоанн Кобяков, трудам которого посвящена статья, окончил Тамбовскую духовную семинарию в 1854 г. [2, с. 76]. Прослужил в сане священника Тамбовской епархии более пятидесяти лет. Находился на должности учителя начальной школы, состоял законоучителем в Кадомском городском приходском училище и в монастырском женском училище. В дальнейшем служил в **Александро-Невском храме при Губернской земской больнице г. Тамбова, а по совместительству трудился учителем русского языка в фельдшерской школе г. Тамбова.** Занимал должности члена Тамбовской духовной консистории, председателя Совета Тамбовского епархиального женского училища, члена Тамбовского епархиального училищного совета и председателя попечительства второго Тамбовского духовного училища. Неся послушание благочинного церквей г. Кирсанова, был членом Кирсановского уездного училищного совета и директором Тюремного комитета. Последние двадцать лет своей жизни он был настоятелем величественного Троицкого собора г. Моршанска – самого большого храма Тамбовской епархии. С 1910 года протоиерею Иоанну Кобякову «было поручено Епархиальным начальством наблюдение за преподаванием Закона Божия в средних учебных заведениях и в высшем начальном училище г. Моршанска» [3, с. 771].

Очерк открывают следующие строки: «15-е февраля сего 1885 года – день знаменательный для Тамбовской губернии: в этот день 1685 года рукоположен во епископа Тамбовского святитель Питирим, мощи которого покоятся в **Спасо-Преображенском кафедральном соборе г. Тамбова.** Таким образом двести лет исполнилось со дня епископского рукоположения этого святителя» [4, с. 1].

Непосредственно перед строками, содержащими описание событий из жизни святителя, отец Иоанн преподносит читателю краткое повествование о том, как в православном народе благоговейно чтится память святителя Питирима. Описывается торжество праздника в день Вознесения Господня, являющегося престольным в Тамбовском женском монастыре, и в день блаженной кончины святителя – 28 июля. «И вот, с целью ознакомления с досточтимой личностью этого святителя, а вместе с тем, чтобы почтить двухсотлетие со дня его епископского рукоположения, мы и помещаем здесь биографический очерк его» [4, с. 3], – писал отец Иоанн. Эти слова свидетельствуют

о том, что данное издание подготовлено и опубликовано непосредственно к памятной дате Тамбовской епархии.

В очерке протоиерей Иоанн повествует о том, что епископ Питирим родился 27 февраля 1645 г. в г. Вязьме Смоленской губернии и был наречен Прокопием в память иерусалимского подвижника Прокопия Декаполита, поэтому днем его рождения считается 27 февраля (ст. ст.). С детских лет Прокопий и его сестра (Екатерина – в монашестве) отличались глубокими религиозными устремлениями и готовили себя к иноческой жизни. **Одаренный от природы редкими способностями**, Прокопий, благодаря родителям, получил хорошее образование в вяземско-смоленских духовных школах.

Читая очерк, читатель находит, что духовные беседы старцев-подвижников Вяземского Иоанно-Предтеченского монастыря, созерцания величественных богослужений в монастыре окончательно определили жизненный путь Прокопия: он стал послушником этого монастыря.

Отец Иоанн обращает внимание читателя на особый период в жизни святителя – принятие монашества и время духовного взросления Питирима в Вяземском монастыре, которое проходило в довольно жесткую эпоху церковных реформ и начального раскола. На двадцать первом году жизни Прокопий принял монашество с именем Питирима в честь великого подвижника, ученика преподобного Антония Великого, память которого отмечалась 10 мая (ст. ст.). «Относительно наречения Прокопия Питиримом, в одной из рукописей, между прочим, сказано: «имена новопостригаемым инокам во св. обителях давались и даются настоятелями. Благочестивый настоятель Предтечевой обители, зная великое подвижничество Прокопия и провидя духом его будущее величие духовное, нарек его Питиримом, в честь преподобного Питирима, великого ученика св. Антония» [4, с. 7]. Вероятно, это тот самый Питирим, о котором в «Четьих Минеях» и в «Лавсаике» говорится, что он жил в Порфирите, вел жизнь отшельническую и был муж великий и знаменитый подвигами (Четьи Мин. 10 мая в жизнеопис. св. Исидоры юрод.; Лавс. Стр. 121 – 122. Изд. 1854)» [4, с. 7].

Перед повествованием о назначении святителя на Тамбовскую кафедру протоиерей Иоанн дает описание плачевного состояния Тамбовского края в первые десятилетия после основания в 1636 году г. Тамбова. Автор повествует о необходимости в то время христианского просвещения и объединения разноликих племен – мордвы, мещер, татар – единой верой для укрепления окраин государства – как о на-

сущной государственной проблеме, решением которой виделось открытие архиерейской кафедры. Первым епископом на Тамбовской кафедре, учрежденной в 1682 г. [6, с. 3], был епископ Леонтий. «Преосвященный Леонтий прибыл в Тамбов только через несколько месяцев – в ноябре 1683 года. Среди назначаемых епископов Патриарх Иоаким искал надежных сподвижников для решения задач, в которых видел цель служения Господу: утверждение престижа духовенства в обществе, воспитание в нем нравственности и подъема уровня образования» [5, с. 8]. И вот на десятой странице биографического очерка читатель видит такие слова: «Но этот епископ, при всех своих достоинствах, не оправдал надежд, которые возлагало на него правительство. Вскоре по прибытии его в Тамбов, возникли между ним и пасомыми неудовольствия. Затем последовала на него, от жителей города Козлова, жалоба о том, будто он за деньги посвящал им священноцерковно-служителей. И вследствие этой жалобы он прожил в Тамбове только семь месяцев и семь дней и, по краткости времени, ничего не успел сделать относительно устройства порученной ему новой епархии, отозван был в Москву и более в Тамбов не возвращался» [4, с. 10-11]. Действительно, епархиальные архиереи XVII в. пользовались пошлинами со ставленных грамот, размер которых определен был еще Стоглавым собором. И размер таких пошлин зависел от усмотрения архиерея. Такое недовольство епископом имело местный характер и не являлось основной причиной удаления епископа Леонтия с кафедры. В других житийных очерках основной причиной конфликта указываются попытки епископа Леонтия повысить пошлины с козловского духовенства и желании приписать к архиерейскому дому Козловский Троицкий и Мамонтов монастыри [5, с. 8].

Возможно, такое отступление автор сделал, чтобы показать достоинства и значение второго епископа Тамбовского. И далее протоиерей Иоанн преподносит читателю описание мудрой деятельности по устройству и обеспечению архиерейской кафедры, деятельности по распространению в тамбовской пастве спасительного учения Христова святителем Питиримом.

Весьма познавательны строки о том, как умелой и хозяйственной распорядительностью епископ Питирим укреплял и благоустраивал Тамбовскую епархию. В результате упорных просьб по жалованным грамотам епархии пожалованы три монастыря. «В 1687 году 11 сентября святителю Питириму прислан был указ о пожаловании ему великими государями Иоанном и Петром Алексеевичами на нужды архи-

ерейской кафедры и кафедрального собора трех монастырей с их доходами – Рождество-Богородицкого Черниева, Успенского-Сергиева, что на Проломе, и Вышинской пустыни» [4, с. 13-14]. Подробно описаны обстоятельства, которые обратили внимание святителя Питирима на Николаевский Черниев монастырь, основанный донским казачеством в XVI в. «Что же касается до Черниева монастыря, то средствами его, несмотря на то, что он еще в 1686 году был пожалован великими государями Иоанном и Петром Алексеевичами святителю Питириму, долгое время своевольно пользовались казаки городка Беляева» [4, с. 15]. По настойчивому прошению епископа Питирима Черниев монастырь был навечно приписан к Тамбову. Этим событиям, носящим экономический характер, автор очерка уделяет на своих страницах пристальное внимание. Приводятся тексты челобитных, которые святитель посылал великим государям. Затем отец Иоанн переходит к описанию главного дела в жизни тамбовского епископа – возведению им величественного собора, заложенного в 1694 г.

Далее в своем труде протоиерей Иоанн Кобяков свидетельствует о возрастающем престиже Тамбовской епархии. Рядовому читателю XIX в. было интересно почерпнуть сведения и о благоустройстве Тамбовской кафедры святителем Питиримом. Вместе с биографическим очерком автор умело преподносит и другие сведения. Например, о том, как святитель Питирим привез с собой в Тамбов Смоленскую икону Божией Матери (точную копию с настоящей чудотворной иконы Смоленской Божией Матери) и отдал ее в кафедральный собор на благословение новой своей епархии [4, с. 23]. Читатель очерка узнавал, как в течение лета были устроены фундаменты и подняты стены с подкупольными столбами на двадцать аршин в высоту. Так, например, протоиерей Иоанн пишет, что внутреннее расположение и фасад собора были составлены применительно к плану и фасаду кафедрального Рязанского собора. Новый собор стал любимым детищем святителя Питирима: он ревностно следил за строительными работами, был и архитектором, и строителем, и рабочим. Поднимавшийся к небу Преображенский собор становился символом укрепившейся Церкви на территории, совсем недавно называвшейся Диким полем.

Большая часть очерка посвящена заботам святителя Питирима о просвещении народа. Автор отмечает, что деятельность епископа выражалась в усердном проповедовании тамбовской пастве Слова Божия, несмотря на то что история до сих пор не знает письменных памятников проповедничества святителя Питирима. Для биографиче-

ского очерка это очень важная составляющая. «Он ежедневно являлся в храм Божий на богослужение и терпеливо учил здесь священноцерковно-служителей чтению, пению и благоговейному отправлению служб церковных; учил их и дома, так как доступен был для всех и каждого. Одновременно с этим он учил и паству свою, учил в храме и при каждом удобном случае, учил верных и заблуждающихся, учил живой современной речью, с истинно-христианской любовью и в духе смирения, вразумляя, убеждая, умоляя всех и каждого веровать и жить так, как учит православная Церковь Христова» [4, с. 22]. Далее автор отмечает, что для достижения просветительских целей святитель Питирим употреблял и наглядный способ проповеди, пользуясь для этого и святыми иконами. Здесь же протоиерей Иоанн приводит цитаты из творчества преподобного Иоанна Дамаскина о чествовании святых икон, а также строки из «Четиих Миней» о случаях спасительного действия святых икон на сердца самых закоренелых грешников. В частности, вспоминается случай, когда преподобная Мария Египетская от одного воззрения на икону Божией Матери немедленно обратилась на путь покаяния. Дар святителя Питирима епархии – Смоленская икона Божией Матери – напоминал жителям о том, что почитание святых икон есть долг каждого православного христианина.

Протоиерей Иоанн Кобяков к просветительской деятельности святителя Питирима относит открытие новых монастырей в Тамбовской епархии. Вместе с тем заботливость епископа простиралась и на приведение в надлежащий вид уже существовавших до его приезда монастырей. Преимущественное внимание было обращено на Козловский Троицкий монастырь. Отец Иоанн отмечает большую роль монастырей в деле религиозного просвещения края. Упоминается дата 15 сентября 1688 г., когда в семи верстах от г. Тамбова на берегу р. Цны был заложен Трегуляев монастырь. Позже в нем святитель Питирим в 1691 г. сам освятил храм во имя Рождества Иоанна Предтечи.

Датой кончины преосвященного Питирима в житийном очерке значится 28 июля 1698 г. (ст. ст.). «Святитель Питирим епископствовал в Тамбове только 13 лет и 5 месяцев и скончался, имея от роду 54 года. Похоронен он, с подобающей честью, в выстроенном им нижнем этаже кафедрального собора, в правом приделе, около южной стены. Место это он сам избрал для своего погребения еще при жизни своей» [4, с. 34]. «Пастырь, готовый положить душу за спасение своей паствы, возлег среди нее в знак своего искреннего к ней усердия

и всегдашней готовности никогда не разлучаться с ней до скончания века» [7, с. 126].

Протоиерей Иоанн завершает свой труд словами апостола Павла к христианам из евреев: «Поминайте наставников ваших, которые проповедовали вам слово Божие, и, взирая на кончину их жизни, подражайте вере их» (Евр. 13: 7). И говорит читателю, что в этих словах апостола Павла и заключаются наши обязанности в отношении к святителю Питириму, значит, мы должны поминать святителя Питирима, молиться за него и подражать его вере и благочестию. «Этого требует и наша сердечная признательность к святителю Питириму, так как он, когда жил здесь на земле, был просветителем и благодетелем Тамбовского края, а когда отошел в загробную жизнь, сделался нашим Богомольцем пред Престолом Божиим» [4, с. 42].

В очерке, составленном протоиереем Иоанном Кобяковым, читатель находит подробное описание понесенных трудов святителя на Тамбовской кафедре, описание обстоятельств кончины архипастыря, места его захоронения. Труд протоиерея Иоанна передает читателю атмосферу отеческой заботы и любви архиерея к своей пастве. Мы видим, какую особую личную ответственность чувствовал святитель Питирим перед Богом и перед своей паствой за вверенную ему Церковь. Строки жизнеописания говорят нам и о том, как горячо и искренне любила тамбовская паства своего епископа.

Умело «встроенные» в текст биографического очерка слова поведи, обращенные к пастве, говорят нам о том, что протоиерей Иоанн Кобяков был образцовым пастырем. Его наставления отличаются практической направленностью, затрагивают самые животрепещущие вопросы духовной жизни православного христианина, направляют сердца людей на путь исполнения евангельских заповедей, что свидетельствует о следовании автора лучшим традициям духовной словесности.

Литература

1. Введенский С. Н. Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский: очерк его жизни и деятельности / редкол. : митр. Тамб. и Рассказов. Феодосий, М. А. Климкова, О. Ю. Левин. – Тамбов : Изд. дом «Мичуринск», 2014. – 104 с.

2. ГАТО. Ф.186. Оп. 60. Д.34. Л. 76

3. Золотницкий В., свящ. Протоиерей Иоанн Никитич Кобяков // Тамбовские епархиальные ведомости. – № 30. – 1915. – С.770-775.

4. Кобяков Иоанн, прот. Святитель Питирим, второй епископ Тамбовский. – Тамбов: «Тамбовск. Губер. Вedom.», 1885. – 44 с.
5. Кученкова В. А. Житие архиереев Тамбовских. – Тамбов: Компьютер центр, 1998. – 252 с.
6. Левин О. Ю. Святителю отче наш Питириме, моли Бога о нас... // ТЕВ. – 2013. – № 6. – С. 2-5.
7. Молчанов Н. Жизнеописание святителя Питирима, епископа Тамбовскаго / Сост. Н. М-в. 2-е изд. – Тамбов: Электрическая тип. П.С. Москалева, 1914. – С.126.
8. Феодосий (Васнев), митр. Причисление святителя Питирима к сонму святых в 1914 году. Подготовка к торжествам прославления и их проведение // ТЕВ. – 2013. – № 6. – С. 24-31.

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КУРСА «ЭТИКА И КУЛЬТУРА МИРОВЫХ РЕЛИГИЙ»

*Д. С. Машкова,
Н. В. Саратовцева*

Пензенский государственный технологический университет

В статье показано колоссальное воспитательное значение современного учебного курса «Этика и культура мировых религий». Авторы статьи уверены в важности этой дисциплины, в её ценностно-смысловом характере. Приводится опыт чтения этого курса в Пензенском государственном технологическом университете.

Ключевые слова: *этика и культура мировых религий, учебный курс, воспитательный потенциал, студенты.*

EDUCATIONAL POTENTIAL OF THE COURSE “ETHICS AND CULTURE OF WORLD RELIGIONS”

*D. Mashkova,
N. Saratovtseva*

Penza State Technological University

The article reveals the enormous educational potential of the modern course “Ethics and Culture of World Religions”. The authors of the article are convinced about the importance of the course full of value and sense. The authors refer to the experience of teaching the course at Penza State Technological University.

Keywords: *ethics and culture of religions, academic course, educational potential, students.*

В настоящее время процесс обучения в российских вузах становится чуть ли не единственным полем приложения воспитательно-го воздействия, осуществляемого через содержательные и процессуальные характеристики преподаваемых дисциплин. Ведущими педагогами и психологами все чаще указывается, что успех решения воспитательных задач зависит от целенаправленного отбора содержания

учебного материала, предоставляющего обучающимся образцы подлинной нравственности, духовности и гражданственности.

Именно «воспитание является ядром образовательного процесса в вузе, фактором его развития и совершенствования» [4, с. 13, 24]. В ходе обучения у будущих профессионалов не только закладываются теоретические и практические основы избранной профессии, но и формируется конкретная жизненная позиция.

Особое значение приобретают сегодня усиление духовно формирующей функции современного образования, его ориентации на ценностно-смысловое освоение окружающей действительности. Важнейшим условием формирования личности становится развитие его высших потребностей, интересов и ценностных ориентаций.

Значительный воспитательный потенциал содержится в современном учебном курсе «Этика и культура мировых религий». Установленным фактом является положение о том, что «истокотом традиционных духовных ценностей любой национальной общности являются религиозные представления как наиболее устойчивые мировоззренческие ценности наций, народов, отдельных индивидуумов. Традиционные духовные ценности имплицитно лежат в основе мировых образовательных систем, придавая им устойчивость, определяя их самобытность, культурно-мировоззренческое своеобразие» [3, с. 141].

Курс направлен на ознакомление с нравственными представлениями о поведении человека и содержанием нравственного сознания, опирающимися на божественные заповеди, изложенные в священных писаниях мировых религий; получение представлений об особой сфере культуры, совокупности способов и приёмов обеспечения и осуществления бытия человека, которые реализуются в ходе религиозной деятельности и представлены в ее несущих религиозное значение и смыслы продуктах, передаваемых и освоенных многими поколениями.

Наши наблюдения и результаты опросов среди студентов показывают, что они, к сожалению, имеют весьма скудные представления о религиозных учениях. Это подтверждается рядом исследований [2; 5]. Так, Е. В. Щербаковой в статье «Отношение к религии в среде студенческой молодёжи» делается вывод о том, что «опрошенные студенты согласны с тем, что «молодёжь не знает даже азов своей религии» (40 %)» [5, с. 130]. В среде студенческой молодежи преобладает «размытая религиозность и конфессиональная идентичность». Не зная сущности различных конфессий (ответы респондентов подтверждают,

что молодёжь не знает основ своей религии), студенты попадают в «ловушку толерантности», считая, что различия между конфессиями непринципиальны, при этом молодые люди утрачивают культурно-религиозную идентичность [5, с.130].

Нередко молодые люди демонстрируют отсутствие интереса к своей религии и готовность легко отказаться от неё. Причиной этому является отсутствие духовного воспитания молодых людей. В одной из студенческих групп, первой приступившей к изучению нового курса, одна из студенток рассказала о собственном опыте отказа от религии своих родителей и принятии ислама. Другой ужасный случай произошёл с молодой мамой-христианкой, принявшей другую религию – ислам, поскольку её брак был заключен с мусульманином. Неожиданная смерть её младенца, которого также успели приобщить к исламу, неутешное материнское горе привели эту молодую женщину к мысли о возврате к православной вере и захоронению дитя по христианскому обычаю... К сожалению, невнимательность к своему сердцу и душе, отсутствие воспитания в вере, незнание и нежелание знать её – массовая беда современного человечества.

Протоиерей Андрей Ткачёв говорит об этом так: «В чём наша историческая сложность? Крещёные вроде все, а верующих не очень много. Это наша русская действительность. Получается, что мы всю жизнь свою боремся за веру с крещёнными людьми. По сути, церковь в годы революции уничтожали крещёные люди. Давайте будем заниматься» [1]. Этот призыв к воспитанию и просвещению молодежи известный миссионер направляет не только к священнослужителям, но и к педагогам, представителям общественных организаций.

Итак, курс «Этика и культура мировых религий» сравнительно молод. В настоящее время происходит интенсивный процесс его становления.

Приоритетной целью курса является педагогическая поддержка духовно-нравственного развития и воспитания обучающихся, формирование у них российской гражданской и культурной идентичности, мотивации к осознанному нравственному поведению, конструктивной деятельности посредством приобщения к религиозным, этическим и культурным традициям народов России.

Обозначенная выше цель курса определила следующие задачи: формирование готовности к духовно-нравственному развитию в течение всей жизни; усвоение содержания понимания значения нравственности, духовности, веры, религии в жизни человека, семьи и об-

щества; понимание культурных особенностей представителей христианской, исламской, буддийской культур, формирование готовности вести с ними диалог, достигать взаимопонимания и сотрудничества; укрепление межконфессиональных и межнациональных отношений.

Объём и широта курса «Этика и культура мировых религий» невелики. Всего на курс отводится 72 академических часа, из них: лекционных – 16 часа, практических – 16 часов, самостоятельной работы студентов – 40 часов. Нетрудно заметить, что выделенных государственным образовательным стандартом аудиторных часов достаточно лишь для поверхностного ознакомления с этой дисциплиной.

Между тем, мы склонны полагать, что особое место в данном курсе принадлежит самостоятельной работе студентов – работе творческой, ориентированной на исследовательскую деятельность. Поэтому в высшей школе, на наш взгляд, возможна эффективная организация внеаудиторной работы со студентами (кружки, факультативы и т. д.).

Изучение священных писаний мировых религий и их толкований, написание эссе, выполнение заданий реферативного типа, составление сводных и сравнительных таблиц и другие формы работ призваны стимулировать у студентов развитие мышления, религиозного самосознания.

Учебный курс «Этика и культура мировых религий» включает следующие разделы:

Раздел 1. Введение в курс «Этика и культура мировых религий».

Раздел 2. Этика и культура буддизма.

Раздел 3. Этика и культура ислама.

Раздел 4. Этика и культура христианства.

Раздел 5. Религия в современном мире. Нравственный потенциал религии.

Эта дисциплина введена в программу обучения бакалавриата направлений подготовки 44.03.04 «Профессиональное обучение» и 43.03.01 «Сервис». Она изучается на первом курсе и является некоторым продолжением и попыткой осмысления того, что было изучено обучающимися ранее в общеобразовательной школе в рамках предмета «Основы религиозных культур и светской этики». Для освоения дисциплины «Этика и культура мировых религий» студенты используют знания, умения и виды деятельности, сформированные в процессе изучения предметов «История», «Культура и межкультурные взаимодействия в современном мире», «Философия».

Апробация учебного курса «Этика и культура мировых религий» в Пензенском государственном технологическом университете успешно прошла в 2020–2021 учебном году. Студенты, прошедшие курс, анонимно оставили следующие отзывы о нём: «курс прошел интересно, было много полезной информации», «очень интересные и познавательные занятия», «помогает нам, студентам, не забывать о главном», «одна из важных дисциплин», «узнала то, чего не знала, и считаю, что этот предмет нужно преподавать в вузе».

Опыт показывает, что сегодняшние реалии требуют от преподавателей и администрации высшей школы проявления большей гибкости, отказа от грубого назидания, которое может привести к недоверию и потере авторитета в студенческой среде. Очень важно мягкое воздействие на чувственную сферу человека, отсутствие давления на него. Уверены, что воспитательный эффект слова усилит использование наглядности (просмотр роликов и видеосюжетов, организация экскурсий и пр.).

И самое главное – чтобы преподаватель принимал непосредственное «живое участие» в духовно-нравственном становлении личности студента. Тогда результат не заставит себя ждать.

В заключение отметим, что религия – важная составляющая духовной жизни человека. Она определяет его нравственную культуру. Изучение дисциплины «Этика и культура мировых религий» мы рассматриваем как способ приобщения студентов к религиозным, этическим и культурным традициям народов России, осмысления ими своей гражданской, культурной и религиозной идентичности. В этом плане необходимо вспомнить слова педагога В. П. Зинченко о том, что «школа должна учить мыслить, в том числе мыслить о смысле». Это касается и высшей школы.

Литература

1. Встреча с протоиереем Андреем Ткачёвым. Тема: «Живая ВЕРА». [Электронный ресурс] // URL: [https://yandex.ru/video/preview/?filmId=1041658216845591566&text=%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BA&text="+%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BA](https://yandex.ru/video/preview/?filmId=1041658216845591566&text=%D0%BE%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D0%BA&text=) (дата обращения: 26.02.2021).
2. Гафиятуллина К. Р. Роль религии в повседневном поведении студенческой молодежи как объект управленческого влияния // Вопросы управления. – 2017. – № 3 (46). [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-religii-v-povsednevnom-povedenii->

studentcheskoj-molodezhi-kak-obekt-upravlencheskogo-vliyaniya (дата обращения: 26.02.2021).

3. Костюкова Т. А. Традиционные духовные ценности и современная образовательная практика // Вестн. Томского гос. пед. ун-та (TSPU Bulletin). – 2011. – Вып. 13 (115). – С. 141–144.

4. Система воспитательной работы в учреждениях среднего и высшего профессионального образования / Н.А. Шайденко, В.Г. Полозков, З.Н. Калинина и др. – Тула, 2000. – 108 с.

5. Щербакова Е. В. Отношение к религии в среде студенческой молодежи // Дискуссия. – 2015. – № 5 (57). – С. 127–132.

ПОНЯТИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО НАСТАВНИЧЕСТВА В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ЕВРОПЫ И РОССИИ

*Л. В. Шварева, к. п. н.,
П. Д. Мельников, священник
Пензенская духовная семинария*

Данная статья посвящена рассмотрению вопроса о проникновении индивидуального наставничества в систему современного Российского стандартизированного образования. В первую очередь авторы указывают на смену вектора и принятие Европейских образовательных стандартов в эпоху глобализации. Замена традиционной парадигмы на личностно-ориентированную позволяет выстраивать индивидуальную образовательную траекторию, требующую участия индивидуального наставника как гаранта поддержки участников инновационных педагогических технологий. Делается вывод о необходимости уточнения представлений о введении института наставничества в высших учебных заведениях, в том числе и духовных, поскольку от типа учебного заведения будут зависеть способы организации и специфика построения образовательного процесса по отношению индивидуальных наставников к своим обучающимся.

Ключевые слова: *отечественное образование, европейское образование, наставничество, наставник, тьютор, взаимодействие, воспитание, высшее учебное заведение, духовное образование.*

NOTION OF INDIVIDUAL TUTORSHIP IN EUROPEAN AND RUSSIAN EDUCATIONAL PROCESSES

*PhD in Pedagogy L. Shvareva,
P. Melnikov, priest
Penza Theological Seminary*

This article is devoted to the question of the penetration of individual tutorship into the system of contemporary Russian standardized education. First and foremost, the authors point to the changing vector and adoption of European educational standards in the era of globalization. The replacement

of the traditional paradigm by a person-centred one makes it possible to build an individual educational trajectory requiring the participation of an individual tutor as a guarantee of support for the participants of innovative pedagogical technologies. The conclusion is made about the need to clarify ideas about introducing tutoring in higher education institutions, including theological ones, as the ways of organising and specifics of building the educational process from the point of relationship between individual tutors and their students will depend on the type of educational institution.

Keywords: national education, European education, tutoring, tutor, interaction, education, higher education institution, spiritual education.

Одним из приоритетных направлений в системе образования является развитие и модернизация воспитательной системы. Современная практика реализации воспитательного элемента в высших учебных заведениях представлена в форме так называемого тьюторства или индивидуального наставничества. Однако при всех положительных качествах такого подхода реализация воспитания в данной практике отходит на второй план ввиду объективной причины – утраты методологии наставничества в том виде, в каком оно существовало ранее (например, в древнегреческих философских кружках и др.), как взаимовыгодное сотрудничество между учителем (наставником, тьютором) и учеником (воспитываемым).

Современный подход к наставничеству реализует, скорее, вспомогательную функцию – обеспечение студента более опытным сверстником, который может показать, как использовать научную методологию при проведении исследовательской деятельности. Главное же – воспитательный элемент, который в свою очередь отражается в мировоззрении личности, её способности инкорпорироваться в социальную сферу и многие другие области, остаётся вне плана тьюторской работы, как на западе, так и в России.

Заметим, что в настоящее время тьюторство, как механизм воспитания в высших школах, переживает некий застой, выйти из которого возможно только при учёте современных педагогических реалий.

Стоит также отметить, что каждое высшее учебное заведение имеет свою определённую образовательную среду, которая складывается из многих факторов. Говоря о высших школах, имеется ввиду не только многообразие вузов, реализующих программы подготовки специалистов для всех сфер общества, но и высшие духовные школы, которые в России представлены большинством учебных заведений Рус-

ской Православной Церкви (духовные семинарии), образовательная среда которых также имеет особую специфику. Следовательно, институт тьюторства, создаваемый на базе вуза, будет иметь как общие, так и частные, присущие только этому конкретному учебному заведению, структуру и механизмы управления.

Обращаясь к зарубежному опыту, стоит подчеркнуть, что работа модели наставничества в разных странах осуществляется по-разному. К примеру, при реализации тьюторской деятельности в Оксфорде между студентом и наставником происходит взаимодействие по нескольким направлениям, которые, как правило, касаются становления студента, как научного сотрудника (к ним относятся: анализ учебного процесса, выявление ресурсов для обучения, обучение во взаимодействии и совместной работе с другими участниками группы, самостоятельная работа и др.). Меньше внимания уделяется воспитательной роли тьютора, что отражено всего лишь одним тезисом – «принятие решений, влияющих на будущую жизнь» [5].

Во Франции при реализации наставничества используется более продуктивная методика, которая заключается в создании так называемого «Офиса по студенческим делам», задачей которого является повышение общего уровня культуры, нравственности и этики студентов. Здесь также существует несколько консультантов (по общим вопросам; по медицинским вопросам; психиатр), задачей которых является решение проблем студентов далеко выходящих за пределы научной деятельности. Главным принципом работы таких сотрудников является принцип конфиденциальности, что отчасти напоминает пастырскую присягу о неразглашении тайны исповеди.

В духовных учебных заведениях таким консультантом, как правило, выступает духовник семинарии. Однако это не означает, что этим не могут заниматься более опытные студенты (в том числе и не являющиеся священнослужителями). Роль его в духовном учреждении очень высока.

Но, прежде чем говорить о роли индивидуального наставника в проектировании образовательной среды, необходимо разобраться с понятием тьюторства.

Для того чтобы осуществить полноценный анализ необходимо выделить несколько граней в понимании индивидуального наставничества (тьюторства). В первую очередь необходимо выяснить – какое понимание тьюторства заложено в толковых словарях русского языка,

затем проанализировать как наставничество понимается в современной отечественной системе образования.

Первоначально нужно определиться со значением слова «тьютор»/ «наставник». В этом могут помочь толковые словари.

Вообще, слово «наставничество» происходит от английского «mentoring», что означает «практика помощи и консультирования менее опытного человека в течение определённого периода времени» [8].

Толковый словарь С. И. Ожегова не определяет слова «тьютор», но даёт понимание термина «наставник» – «учитель и воспитатель, руководитель» [7]. Как видно, учительство и руководство – неотъемлемая часть работы наставника. Но особенно важно для работы наставника – реализовывать воспитательную функцию, которая является немало важной при организации образовательной среды в высшей школе.

Словарь В. И. Даля также не содержит определения слова «тьютор», но даёт развёрнутое определение слов «наставник», «наставитель»: «Наставитель <...> наставник <...> – учитель или воспитатель, руководитель: наставитель может заняться этим случайно; наставник, по прямой обязанности [6]». В данном определении видны те же функции наставника, которые даёт Ожегов. Однако Даль указывает на характер возникновения феномена, он говорит, что наставничество может быть как спонтанным, так и целенаправленным. Спонтанным наставничеством можно назвать, к примеру, вопрос младшего студента к старшему как к опытному собрату.

Современное наставничество больше понимается не как спонтанное взаимодействие между старшим и младшим, но как целенаправленный процесс.

Для того чтобы дать точное определение наставничеству, необходимо поставить этот феномен в некие рамки, чтобы наиболее точно отразить сущность процесса воспитания и роли наставника в нём.

Современное понимание наставничества сложилось в конце 60-х гг. XX века. Об этом пишут в историческом обзоре Н. И. Быстрова, С. А. Цыплакова, А. К. Преснова, А. С. Пасечник [1]. Так, Е. А. Дудина определяет тьюторство следующим образом. Она говорит, что наставничество – процесс целенаправленной помощи, поддержки и сопровождения становления, выбора жизненного пути, развития и самосовершенствования человека посредством взаимодействия с более старшим, опытным, мудрым, обладающим уникальным знанием субъектом (в роли которого понимается наставник). Такая форма является

почти универсальным методом воспитания и широко присуща большинству мировых культур [2].

Ей же, на основе трудов С. Я. Батышева, Б. М. Бим Бада, Л. В. Лебедевой, И. В. Кругловой и Е. В. Чариной было предложено более точное определение, касающееся взаимодействия тьютора и его подопечного как:

- система (или форма и метод) воспитания, обучения и развития субъекта, который выступает в качестве обучаемого;
- процесс взаимной передачи знаний, социокультурной информации;
- взаимодействие, взаимоотношение.

Рассматривая каждый пункт отдельно, можно выделить следующие аспекты в понимании наставничества.

Как система по выстраиванию взаимодействия, наставничество должно включать в себя субъект и объект действия. В такой системе тьютор должен играть роль субъекта, а его подопечный – роль объекта. Однако современная модель такой системы гораздо более эффективна, поскольку включает элемент субъект-субъектного взаимодействия.

Взаимодействие, о котором речь шла выше при разборе граней наставничества, и есть тот фактор, благодаря которому наставник выполняет свои функции и, развивая другого, развивает себя.

В ходе такого взаимодействия и происходит обмен знаниями, что немаловажно обеим сторонам.

Выше описанные пункты можно назвать последовательной реализацией наставничества, но их взаимопроникновение настолько велико, что всё это лишь теоретическое описание процесса. На практике все стороны тьюторства (система, взаимодействие, обмен) осуществляются, фактически одновременно.

Современное тьюторство кандидатом педагогических наук Г. И. Рогалевой определено как практика студенческого самоуправления, заключающаяся в консультировании студентов младших курсов студентами старших курсов. Задачей старшего собрата является помощь новичкам в освоении новой учебной среды, консультации по образовательной и научно-исследовательской деятельности [2].

Бесспорно, эта точка зрения складывается из того как принято реализовывать наставничество за последние несколько столетий на западе. Воспитательный элемент, так необходимый при современном уровне инфантилизма, фактически, сведён до обязанности консультирования по вопросам изучения литературы, научной методологии и построению отношений со сверстниками, что за пределами вуза вряд

ли окажет существенную помощь в формировании мировоззрения студента, укреплению аксиологии личности при смене образовательной сферы на сферу первостепенных жизненных приоритетов, приоритета семьи и любви к ближнему над деньгами и карьерой, что немало важно в первую очередь для студента духовной школы.

К преимуществам данного подхода к наставничеству стоит отнести одну возрастную категорию студента-наставника (не преподавателя) и студента-новичка, что способствует повышению уровня доверия и качества взаимопонимания сторон.

С. И. Поздеева в статье «Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества» рассматривает наставничество в ключе освоения профессиональной деятельности. Её понимание тьюторства также строится на модели, когда более опытный работник (используя терминологию С. И. Поздеевой) является руководителем при адаптации молодого сотрудника.

Важный момент, отмеченный автором – назначение наставника через административный акт «сверху». При таком подходе молодой специалист лишается «возможности самому выбирать наставника, влиять на содержание и способы наставнической деятельности» [4].

К одной из самых острых проблем автор относит отсутствие специализированной подготовки наставников. Как правило, наставником становится не тот, кто умеет правильно организовать адаптацию специалиста (студента), а тот, кто обладает достаточным уровнем владения компетенциями по мнению администрации.

Рассматривая понятие об индивидуальном наставничестве можно выделить следующие границы определения данного воспитательного элемента:

- слово «наставник» – учитель, воспитатель, руководитель, о чём свидетельствуют толковые словари русского языка;

- наставничество как процесс – организация целенаправленной помощи, поддержки; это касается не только образования, но и воспитания – помощь в становлении как личности, формировании мировоззрения;

- по форме организации наставничество – процесс взаимопомощи старшего студента (сотрудника) младшему в ходе адаптационного периода пребывания в вузе;

- характерными признаками наставничества современные отечественные исследователи выделяют «системность», «взаимопомощь», «обмен информацией».

- самым важным в процессе реализации наставничества стоит отметить не схоластическое изучение научной методологии, а воспитание личности, которое является более важным, чем отработка навыков исследовательской работы.

Таким образом, изучая индивидуальное наставничество как явление, важно помнить, что для успешного процесса необходимо менять технологии и формы обучения, а также развивать методологическую базу. Процесс индивидуального наставничества представляет научный интерес не только докторам и кандидатам наук, но и всем тем, кто участвует в сопровождении студентов в условиях образовательного процесса в стенах высшего учебного заведения, а, следовательно, тема индивидуального наставничества представляет широкую перспективу для практической реализации.

Литература

1. Быстрова Н. И., Цыплакова С. А., Преснова А. К., Пасечник А. С. Наставничество как педагогический феномен: история и современность. *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования.* № 3 (37). 2019. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-pedagogicheskiy-fenomen-istoriya-i-sovremennost-1/viewer> (дата обращения: 10.03.21 г.).

2. Дудина Е. А. Наставничество как особый вид педагогической деятельности: сущностные характеристики и структура. *Вестник Новосибирского государственного педагогического университета.* Том. 7. № 5. [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-osobyu-vid-pedagogicheskoy-deyatelnosti-suschnostnye-harakteristiki-i-struktura/viewer> (дата обращения: 04.03.21 г.).

3. Лукьянов Д. Д. Историография тьюторского сопровождения образовательного процесса: взгляд в прошлое в поисках перспектив будущего. *Известия института педагогики и психологии образования* учредители: московский городской педагогический университет (Москва). – № 3, 2018, с. 89-98.

4. Поздеева С. И. Наставничество как деятельностное сопровождение молодого специалиста: модели и типы наставничества. [Электронный ресурс]: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nastavnichestvo-kak-deyatelnostnoe-soprovozhdenie-molodogo-spetsialista-modeli-i-tipy-nastavnichestva/viewer> (дата обращения: 10.03.21 г.).

5. Рогалева Г. И. Тьюторство как успешная воспитательная практика зарубежных вузов. [Электронный ресурс]: URL: <https://>

cyberleninka.ru/article/n/tyutorstvo-kak-uspeshnaya-vospitatelnaya-praktika-zarubezhnyh-vuzov (дата обращения: 08.03.2021 г.).

6. Толковый словарь Даля онлайн. [Электронный ресурс]: URL: <https://www.slovardalja.net/> (дата обращения: 08.02.21 г.).

7. Толковый словарь Ожегова онлайн. [Электронный ресурс]: URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 08.02.21 г.).

8. Oxford learner's Dictionary [Электронный ресурс]: URL: <https://www.oxfordlearnersdictionaries.com/definition/english/mentoring?q=mentoring> (дата обращения: 04.03.21 г.).

ОНЛАЙН-ОБУЧЕНИЕ В ВЫСШЕМ ОБРАЗОВАНИИ: ПРОТИВОРЕЧИЯ, ДОСТОИНСТВА И НЕДОСТАТКИ

*иеромонах Никита (В. А. Сергеев)
Пензенская духовная семинария*

В статье рассматривается проблема применения цифровых технологий в высшем образовании. Отмечается спорный характер данного педагогического явления и то, что при технически опосредованном педагогическом взаимодействии невозможно полноценное общение преподавателя и студентов. Также говорится о рисках негативного влияния цифровизации на развитие молодёжи. Далее приводятся достоинства онлайн-обучения, связанные с повышением доступности образовательных ресурсов и индивидуализацией учебного процесса. В завершение делается вывод о целесообразности совмещения дистанционного обучения с традиционной очной формой.

Ключевые слова: *высшее образование, духовное образование, онлайн-обучение, информатизация.*

ONLINE LEARNING IN HIGHER EDUCATION: CONTRADICTIONS, ADVANTAGES AND DISADVANTAGES

*Hieromonk Nikita (V. Sergeev).
Penza Theological Seminary*

The article deals with the problem of applying digital technologies in higher education. The controversial nature of this pedagogical phenomenon and the fact that technically mediated pedagogical interaction makes fully fledged communication between teachers and students not possible are underlined. It also discusses the risks of the negative impact of digitalization on youth's development. The advantages of online learning in terms of improved accessibility of educational resources and individualization of the learning process are further highlighted. Finally, we conclude that it is advisable to combine distance learning with the traditional full-time form.

Keywords: *higher education, spiritual education, online learning, informatization.*

Онлайн-обучение является предметом оживленных дискуссий в научных публикациях последних лет. Так, есть вполне обоснованное мнение, что переход на онлайн-обучение ведёт к отчуждению студентов от образовательного процесса [2, с. 587]. С этим можно согласиться, если понимать под образовательным процессом формирование у обучающихся определенных знаний, умений, навыков и компетенций в ходе непосредственного взаимодействия студентов и педагогов. При этом обучение и образование мы разделяем по смыслу как деятельность студента по получению знаний и приобретению и формированию навыков и деятельность специальных институтов по созданию, поддержанию и развитию условий для этого. Образование, трактуемое в Законе РФ как деятельность по обучению, воспитанию и развитию в интересах человека, общества и государства, предполагает живое общение участников этой деятельности, так как в случае общения и взаимодействия, опосредованного цифровыми коммуникационными устройствами, экраном, ослабевает или теряется личный контакт, становится сложнее использовать невербальные приемы и средства, сложнее установить эмоциональный контакт. Также, при таком образовании размываются определяемые пространственно границы между учебной и досуговой деятельностью (здание учебного заведения – место получения образования, свой дом – место проведения досуга), формальное образование приближается по своему характеру к информальному, то есть спонтанному самообучению.

Встречаются мнения о формировании у современного поколения зумеров «цифрового слабоумия», причины которого кроются, во-первых, в том, что многие мыслительные операции переключаются детьми на гаджеты (посчитать, определить понятие, найти ответ на вопрос и т. д.), а во-вторых, в том, что постоянный интернет-серфинг с целью поиска необходимой информации не оставляет студентам времени на углубление в её суть и поиски смыслов [3, с. 76].

Среди трудностей в реализации дистанционных образовательных технологий можно выделить прежде всего неприспособленность управленческих систем вузов к условиям дистанционного обучения, недостаточную цифровую грамотность профессорско-преподавательского состава, нехватку системных администраторов для обеспечения реализации дистанционных технологий, недостаточное соответствие технической инфраструктуры современным требованиям к реализации дистанционного обучения [7], методическую неготовность педагогов к реализации обучения в онлайн-формате и от-

существование разработанных и апробированных методик в отечественных вузах [6, с. 58].

Но у онлайн-обучения, если использовать его как вспомогательную форму есть целый ряд преимуществ, которые можно использовать и в духовном образовании:

1. Повышение разнообразия форм самостоятельной работы студентов.

Так, студенты могут прорабатывать учебные и научные тексты, прослушивать аудиолекции, просматривать видео, решать тесты, выполнять разработанные с помощью сетевых сервисов и приложений задания, разрабатывать презентации, создавать таймлайны, совместно писать научные и учебные работы и т. д.

2. Использование всего потенциала информационно-коммуникационных технологий в учебном процессе: регистрация, сбор, хранение и обработка данных, интерактивное взаимодействие, цифровое моделирование, онлайн-экскурсии и т. д.

3. Применение в учебном процессе гипертекстовой информации. Так, работа с одним текстовым документом в сети может привести к другой связанной с ним информации. Интернет значительно облегчил поиск информации: теперь не нужно за каждой книгой или журналом идти в библиотеку, что значительно облегчает жизнь и студентам, и преподавателям. С другой стороны, достоверность и качество оцифрованных источников в сети порой оставляет желать лучшего, поэтому целесообразно брать электронные источники с тех сайтов и на тех порталах, которым можно доверять.

4. Широкие возможности диагностики уровня знаний обучающихся. Это могут быть тестовые задания закрытого, смешанного и открытого типов, задания на установление соответствия. По гуманитарным дисциплинам, к которым ближе всего и находятся теологические, применять только тесты не всегда целесообразно, необходимо дополнять их заданиями по написанию эссе на определённые темы. Так, возможно давать задания в формате эссе на образовательном портале (в ЭИОС) в рамках курса по учебной дисциплине.

5. Реализация индивидуальных образовательных линий за счёт предоставления каждому студенту соответствующей литературы на основе индивидуальных учебных запросов и уровня способностей. Интернет предоставляет широкие возможности для опроса студентов по особенностям их интересов и познавательных склонностей, интерпретации результатов, поиска необходимой для них литературы и пре-

доставления списка источников, либо необходимых ссылок, либо самих источников в цифровом формате.

6. Беспереывная актуализация учебной и методической информации для профессорско-преподавательского состава [1].

Среди достоинств также выделяют экономию средств на проезд к месту учёбы и обратно, затраты на проживание, адаптации учебного процесса под индивидуальный запрос студента, его распорядок дня и комфортный для него темп, широкий выбор средств презентации результатов учебной работы (презентация, таймлайн, эссе, инфографика, видеоклип, самостоятельной созданный сайт и т. д.). Также возможно получить сертификат, подтверждающий прохождение курса в престижном вузе. И последний плюс – это расширение инклюзивных возможностей вузов, их выход за физические границы [7]. Однако при указании подобных преимуществ необходимо заранее предполагать высокий уровень самоорганизации студента, самостоятельности, дисциплинированности и учебной мотивации, а также техническую доступность образовательного контента. Помимо этого, экономия затрат на проживание для студентов духовных образовательных организаций не столь актуальна, так как им обеспечивается проживание в общежитиях и питание.

Ещё одним плюсом использования цифровых технологий позволяет сохранять записи занятий и по необходимости обращаться к ним в дальнейшем [4, с. 82]. Так, возможно записать сеанс занятия на платформе Zoom, и **затем каждый, кому будет обеспечен доступ, сможет просмотреть запись один раз или больше.**

Некоторые исследователи считают, что положительное значение онлайн-образования для педагогов проявляется прежде всего в активизации деятельности по разработке ими цифровых образовательных ресурсов и в стимулировании к повышению собственной цифровой грамотности. Иными словами, введение дистанционных технологий в образовательный процесс заставляет профессорско-преподавательский состав приобретать необходимые компетенции для их применения в своей профессиональной деятельности, тем более, если этого требует ФГОС.

Что касается студентов, то для них дистанционное обучение, по мнению некоторых авторов, несёт положительный момент, состоящий в том, что учебный процесс переходит в более привычную для них среду пребывания – цифровое пространство Интернет. А это способствует более интенсивному общению за счет устранения барьеров,

с которыми сталкиваются некоторые из студентов в общении офлайн [5, с. 88]. Можно не согласиться с подобным утверждением или, по крайней мере, признать его не столь однозначным. Общение в интернете отличается от общения офлайн и поэтому не служит его полноценной заменой. Кроме этого, для тех студентов, кто не имеет проблем при общении офлайн, переход на дистанционное взаимодействие будет означать не преодоление коммуникативных барьеров, а наоборот, их возникновение.

Таким образом, онлайн-обучение имеет как достоинства, так и недостатки. Условия информационного общества ставят педагогов светских и духовных образовательных организаций перед необходимостью учёта особенностей развития детей и подростков под влиянием интернета и цифровых технологий, когда информационно-поисковая компетентность парадоксально сочетается с интересом к развлекательному контенту и низким интересом к образовательным сетевым ресурсам. Помимо этого, общение в виртуальных социальных сетях часто заменяет живое общение, а компьютерные игры – подвижные игры на улице. В результате сфера интересов среднестатистического старшеклассника или студента младших курсов так или иначе сосредотачивается вокруг глобальной паутины, поэтому перевод части образовательного процесса в онлайн-формат вполне оправдано. Оно позволяет преподносить обучающимся учебную и научную информацию в наиболее привычном для них формате – цифровом. Это не означает отказа от печатных источников знаний, а предполагает сочетание использования печатных и электронных ресурсов, особенно в ходе самостоятельной работы студентов.

Литература

1. Елисеева Е. В., Злобина С. Н. Цифровые образовательные ресурсы как составляющая инновационной образовательной среды современного вуза // Вестник БГУ. – 2010. – № 1 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-obrazovatelnye-resursy-kak-sostavlyayuschaya-innovatsionnoy-obrazovatelnoy-sredy-sovremennogo-vuza> (дата обращения: 06.03.2021).
2. Крюкова О. С. Традиционная и «Цифровая» педагогика в современном образовательном пространстве // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 13-1 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/traditsionnaya-i-tsifrovaya-pedagogika>

v-sovremennom-obrazovatelnom-prostranstve (дата обращения: 06.03.2021).

3. Осипов П. Н. «Вирусная» цифровизация и ее последствия // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2 (41). – С. 75–77.

4. Сергеева М. Г. Использование ЭОС вуза во время режима самоизоляции // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2 (41). – С. 82–83

5. Сидорова Л. В., Крупская Ю. В. Плюсы, минусы и перспективы онлайн-образования // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2 (41). – С. 87–88.

6. Скрыпникова Н. Н. Будущее образования: тотальный дистант или тотальный отказ от него? // Профессиональное образование и рынок труда. – 2020. – № 2 (41). – С. 58–59.

7. Юмагузин В. В. Почему будущее за онлайн-обучением? // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2018. – № 13-2 [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pochemu-budushee-za-onlayn-obucheniem> (дата обращения: 06.03.2021).

УДК 37.013

МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ

*А. В. Сидорова,
Н. В. Саратовцева*

Пензенский государственный технологический университет

Аннотация. В современных условиях духовно-нравственное развитие личности остается одной из приоритетных задач нашего общества. Авторы статьи утверждают, что большие потенциальные воспитательные возможности заключаются в музыке, в музыкальных произведениях.

Ключевые слова: *музыка, средство духовно-нравственного развития, личность.*

MUSIC AS A MEANS OF PERSONAL SPIRITUAL AND MORAL DEVELOPMENT

*A. Sidorova,
N. Saratovtseva*
Penza State Technological University

In the modern conditions the spiritual and moral development of the individual remains one of the priority tasks of our society. The authors of the article argue that great potential educational opportunities lie in music, in musical works.

Keywords: *music, means of spiritual and moral development, personality.*

Все приходяще, а
музыка вечна!
(высказывание из
к/ф «В бой идут одни старики»)

В настоящее время всё более актуальным становится вопрос формирования духовно-нравственной личности в обществе. На это на-

правлены многие методы и приёмы воспитания, используемые в педагогическом процессе, в том числе и в образовательных организациях. Немаловажно влияние музыки в духовном развитии и нравственном становлении личности.

Музыка сопровождает человека всю жизнь. В первые дни своей жизни младенец умиротворенно засыпает под колыбельную песнь своей матери. Вместе с музыкой человек проживает лучшие моменты своей жизни, может легче переносить горести и несчастья. Известный музыкант Боб Марли говорил: «В музыке есть прекрасная вещь – когда она попадает в тебя, ты не чувствуешь боли» [1]. Музыка помогает личности стать подобно фениксу, воскресая несмотря на тяжёлые ситуации.

Музыка занимает одно из центральных мест в культуре русского народа. Так, начиная ещё с древних времён зарождающийся фольклор как память поколений, своеобразная копилка народных знаний, традиций жизни и быта человека явился ему опорой. Он был объединяющим элементом для разных слоёв населения. Песни и потешки, которые исполняли крестьяне, были на слуху и у богатых дворян. Фольклор, который дошёл до настоящего времени выражает чувства, мысли и мироощущения наших предков.

Велика роль музыки в религии. Само её происхождение имеет религиозные корни. Дело в том, что всем известные семь нот: до, ре, ми, фа, соль, ля, си получились от слов молитвы, обращенной к святому Иоанну Крестителю. Названия нот ввел итальянский теоретик музыки, бенедиктинский монах Гвидо д'Ареццо (ок. 990 –1050 гг.) [3]. Этим скорее всего и объясняется колоссальное влияние музыки на душу человека.

С Крещением Руси князем Владимиром в 988 г. связано развитие духовно-религиозного направления в музыке, в котором на первое место выступают молитвы и церковные песнопения святым. Значение храмов гораздо шире обрядовых функций, ими выполняемых, и религиозных идей, которые они воплощают. Велика их воспитательная и образовательная функции. Дети в воскресных школах при храмах в качестве дополнительных предметов учат Закон Божий, церковный язык и особое место в процессе обучения отводится урокам музыки, где ребята учатся церковному пению.

Всем известно, что на Богослужении в Русской Православной церкви широко применяется церковное пение. Молитва в пение – это одно из главных средств выражения религиозных чувств. В пении соединяются

слова с музыкой голоса. А так как наша душа очень тонкая, то свои чувства человек стремится выразить более в возвышенной форме – пении. А вот Богослужбное пение – это общая молитва всех участников Богослужения. Его задача – не воздействовать на эмоции, а помочь прихожанину присоединить свой голос к общему голосу Церкви. Ведь Церковь – Тело Христово! Тогда и смысл Богослужбного пения заключается в том, что оно является средством общения членов Церкви друг с другом. Как говорил святой Климент Александрийский, что ничто так не способствует осуществлению задачи объединения всех, как пение, которое, «создаёт общий голос» [4].

В советское время молитвы и богослужбные пения были в тени партийных гимнов и песен. Множество песен, которые с первого взгляда были обыкновенными лирическими произведениями, на деле оказывались с завуалированным подтекстом партийной пропаганды. Песни всё чаще становились похожими на «отбивку» для марша и всё меньше включали в себя главную составляющую любого музыкального произведения – лирического персонажа, которому хотелось бы сочувствовать. Музыка в то время была на уровне обязательного образовательного предмета и носила в себе принудительный характер.

Цензура в СССР имела масштабный характер. Она не обошла и музыку. Не угодные партии музыкальные произведения запрещались. Подвергались гонению некоторые великие музыканты, высылаемые за пределы страны или заключаемые в лагерь. В колониях ГУЛАГа отбывали заключение многие творческие личности. То время для культуры и культурного развития нашей страны считается одним из самых тяжёлых периодов.

В настоящее время музыка и музыкальная культура входят в сферу актуальных информационных составляющих современного общества и влияют на состояние общественного сознания. Музыка всё чаще ориентируется не на определённые запросы или же творческие позывы, а на абстрактного слушателя, для которого духовность не является приоритетной составляющей.

В общеобразовательной школе обучающиеся изучают музыку как искусство. Для первоклассников, которые только пришли в школу и начинают адаптироваться к новым условиям, музыка является неким толчком к развитию внутренних задатков ребёнка и при правильном постановлении и дальнейшем развитии приводит к формированию полноценной творческой и духовно развитой личности. Уроки музыки направлены, главным образом, на рефлексию как одного из важ-

нейших средств анализа обучающимися собственного состояния, переживаний, мыслей. Математика или химия не дают полной духовной базы для воспитания и развития личности, не учат ребёнка сопереживать или же отрицательно относиться к герою, не дают возможность высказывать своё мнение. Уроки музыки дают не столько знания, к примеру, о тембре голоса, жанрах или нотах, сколько о душе человека, о чём-то высоком, куда, безусловно, стоит стремиться. Урок музыки – это всегда откровения, это те моменты, когда историей становления такой знаменитой личности, как Эдит Пиаф, восхищаются многие, когда, слушая о нелёгкой судьбе пианистки Лотар-Шевченко, ученики плачут, когда лёгкие ноты забавного жанра, джаза, после исторической справки превращаются в ноты боли и печали – всё это музыка.

Любая хорошая музыка заставляет нас сопереживать. Она – источник радости, добрых мыслей. Мы успокаиваемся, когда слушаем классику и приходит в ритм, когда где-то слышим ноты блюза. Музыка – мощный инструмент духовно-нравственного развития. Известный педагог В. А. Сухомлинский писал: «Музыкальное воспитание – это не воспитание музыканта, а, прежде всего, воспитание человека» [2].

Литература

1. Афоризмы и высказывания про музыку для детей и взрослых. [Электронный ресурс] // URL: <https://stihi.ru/2019/01/16/2457>(дата обращения: 09.03.2020).

2. Воспитание музыканта – воспитание человека. [Электронный ресурс] // URL: <https://pedagogika-cultura.ru/po-rubrikam-3/muzykalnoe-vospitanie/ovsyannikova-s-s-vospitanie-muzykanta-vospitanie-cheloveka> (дата обращения: 09.02.2021).

3. Одиитрия [Электронный ресурс] // URL: <http://odigitriya.com.ua/node/359> (дата обращения: 02.03.2017).

4. Что нам известно о Богослужбном пении? [Электронный ресурс] // URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ac3e5640422b46a52e2cc20/chto-nam-izvestno-o-bogoslujebnom-penii-5b3d3e64d16e8800a9ec0383> (дата обращения: 09.02.2021).

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К РЕЛИГИИ

*А. М. Смирнова,
Н. В. Саратовцева*

Пензенский государственный технологический университет

В статье обобщаются результаты исследования, проведённого авторами по проблеме отношения современной студенческой молодёжи к религии. Авторами статьи предлагается ряд направлений по совершенствованию духовно-нравственного воспитания молодёжи.

Ключевые слова: *религия, современная студенческая молодёжь, ценности, духовность.*

MODERN YOUNG STUDENTS' ATTITUDES TO RELIGION

*A. Smirnova,
N. Saratovtseva
Penza State Technological University*

The article summarizes the results of the research carried out by the authors on the problem of modern young students' attitude towards religion. The authors propose a number of directions to improve the spiritual and moral education of youth.

Keywords: *religion, modern young students, values, spirituality.*

Религия – важная составляющая духовной жизни человеческого общества. Именно религия определяет его нравственную культуру и содержание общественного сознания.

Поскольку молодость – это период активного развития системы ценностей, становления самосознания и социокультурного самоопределения, то представляются актуальными вопросы, связанные с духовно-нравственной сферой бытия. К тому же, ценностные установки, социальные нормы молодых людей отражают специфику потребностей и интересов общества в целом. Современное студенчество – это социальная группа, определяющая картину общественного

сознания будущего. Поэтому изучение религиозности среди студенческой молодёжи нам представляется особенно интересным.

В феврале 2021 г. нами были проведены анкетирование и опрос среди студентов 1 курса специальностей «Профессиональное обучение» и «Сервис» Пензенского государственного технологического университета (ПензГТУ) с целью выявления отношения студенческой молодёжи к религии. В исследовании использовалась Анкета религиозных ориентаций (И. М. Богдановской). Исследованием было охвачено 82 студента. По полученным результатам можно составить представление об отношении студенческой молодёжи к религии.

По результатам анкетирования можно констатировать, что верующими назвали себя 56 % респондентов, 23 % – атеистами, 21 % – затруднились с ответом. Среди ответов студентов были такие формулировки: «верующий вне религии», «верующий, но в храм не хожу», «пассивный христианин», «верю в чудеса».

Сравнивая результаты анкетирования с результатами ранее проведённых исследований, можно заключить, что наблюдаются тенденции к усилению религиозности среди молодёжи. Так, в конце 1990-х гг., по данным общероссийского опроса Российского независимого института социальных и национальных проблем, верующими себя назвали 32,1 % опрошенных; колеблющимися между верой и неверием – 27 %; безразличными к религии – 13,9 % и неверующими – 14,6 % [2, с.128–129].

Результаты проведённого анкетирования позволяют утверждать, что для современного студенчества религия в первую очередь – это следование моральным и нравственным нормам (44 % студентов), для 40 % респондентов – это часть мировой культуры и истории, для 35 % ответивших – это общение с Богом, для 20 % – это участие в церковной жизни.

Такое восприятие свидетельствует об отношении молодёжи к религии в большей мере как хранительнице нравственных, моральных норм, культуры и истории, духовности и как способ общения с Богом. Надо заметить, что молодые люди не стараются вникнуть в смысло-жизненное значение религии. Их взгляд на неё поверхностен.

Среди поводов обращения к молитве респонденты назвали следующие: «в сложных ситуациях, когда не справиться самому», «когда случается беда», «перед важным событием», «когда страшно». Один студент ответил так: «во время службы в церкви». 11 % студентов дали следующий ответ: «никогда». 2 % респондентов затруднились с

ответом. Таким образом, можно заметить, что 87 % студентам знакома практика приобщения к молитве. Основной причиной обращения к ней является какая-то проблема.

Результаты исследования подтверждают религиозную самоидентификацию студенчества. Большинство опрошенных составляют представители православия (88 %). 1 респондент (1 %) исповедует ислам. 11 % опрошенных назвали себя атеистами. Преобладающее количество представителей православной религии объясняется историческими традициями. Не секрет, что для кого-то русский и православный являются синонимами. Вероятно, что основная часть респондентов идентифицирует себя с православием, поскольку в детстве они прошли таинство крещения. В таком случае решающим фактором религиозности являются семья, родители. В ходе анкетирования десятая часть респондентов отнесла себя к атеистам. Однако, заметим, что неверующих людей по существу не бывает. Атеист – это тоже верующий человек, причём, убежденный атеист – это очень близкий к вере человек. Так, Ф. М. Достоевский писал, что «атеизм самый полный ближе всех, может быть, к вере стоит» [1]. Думается, что студенты просто недорефлексируют себя. При беседе с ними оказывается, что эти студенты наиболее осведомлены в вопросах веры и им далеко не безразличны духовные вопросы.

Несмотря на то, что значительная часть студенческой молодёжи определяет себя как верующая (88 %), всё же она имеет поверхностное отношение к религии, к её составляющим, не подкрепляя это реальными практиками. Подробный анализ полученных результатов анкетирования показывает, что студенческая молодёжь нечасто принимает участие в различных культовых мероприятиях. Так, на вопрос «Вы бываете в местах, где проводится богослужение (православный храм, костел, мечеть, кирха, синагога, буддийский храм, молельный дом и т. д.)?» были получены следующие ответы: редко – 46,6 % респондентов, иногда – 40 % опрошенных, часто – 2,4 % студентов. 9 студентов (11 %) ответили, что никогда не бывали на богослужениях.

Редкое посещение мест богослужения студентами объясняется общей современной тенденцией, когда люди предпочитают молиться и верить в Бога внутри себя и дома.

На вопрос «Отмечаете ли Вы религиозные праздники?» самыми распространёнными ответами были следующие: «самые распространённые» – 47,5 % респондентов, «принятые в семье» – 30,9 % респондентов, «большинство, предписанных религией» – 3,6 % респонден-

тов. 15 респондентов (18 %) ответили, что религиозные праздники не отмечают.

Изучение и анализ полученных результатов исследования позволяет констатировать, что наибольшее влияние на религиозное самоопределение студентов оказывают родственники. Молодые люди воспитываются в определённых семейных традициях, которые и оказывают на них решающее влияние. Таким образом, можно говорить о поколенческой передаче традиционных нравственных и религиозных ценностей.

Обобщая полученные результаты анкетирования, можно утверждать, что студенческая молодёжь знает лишь общие религиозные нормы, которые поддерживаются семьей, транслируются СМИ и т. д.

Наметим направления, по которым следует осуществлять, на наш взгляд, духовно-нравственное воспитание современной студенческой молодёжи.

Во-первых, необходимо организовывать взаимодействие светских образовательных организаций и религиозных организаций через участие религиозных лидеров в студенческих мероприятиях. Например, проведение встреч священнослужителя со студентами по интересующей их тематике.

Во-вторых, совершенствовать программу и содержание нового учебного курса «Этика и культура мировых религий». Его апробация в Пензенском государственном технологическом университете успешно прошла в 2020/2021 учебном году. Эта дисциплина читается для бакалавров на первом курсе. Она позволит студентам основательно познакомиться с религиозными учениями.

И самое важное. Сегодняшние реалии требуют от преподавателей и администрации высшей школы проявления большей гибкости, отказа от грубого назидания, которое может привести к недоверию и потере авторитета в студенческой среде. Думается, что духовно-нравственное воспитание студентов в настоящее время возможно не только прямыми, но и косвенными путями. Между тем, отмечаем трудности в подборе наиболее эффективных воспитательных форм и методов. Однако есть убежденность в том, что слово должно быть главным методом воспитания сегодня. Пример как воспитательный метод хорош, но он нужен тем, кто уже имеет интерес в этом направлении. Поэтому полагаем, вначале нужно слово. Без разговора о духовности, нравственности, духовности и нравственности не будет.

Думается, что предложенные направления работы позволят заинтересовать молодёжь в изучении религиозных основ.

В заключение хотелось бы отметить важность развития гармоничной личности будущего профессионала, в которой духовное начало станет его ядром. Поскольку именно духовность, являясь сущностью человека, служит источником его силы.

Литература

1. Лосский Н. О. Достоевский и его христианское миропонимание. [Электронный ресурс] // URL: <https://azbyka.ru/otechnik/6/dostoevskij-i-ego-hristianskoe-miroponimanie/2> (дата обращения: 25.02.2021).

2. Щербакова Е. В. Отношение к религии в среде студенческой молодёжи // Дискуссия. – 2015. – № 5 (57). – С. 127–132.

Подписано в печат 24.08.2021 г. Формат 60×84/16.
Бумага ксероксная. Печать трафаретная.
Усл. п.л. 7,67. Тираж 100 экз. Заказ № 24/08.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в типографии ИП Соколова А.Ю.
440600, г. Пенза, ул. Кирова, 49, оф. №3.
Тел.: (8412) 56-37-16.